

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Въ книгѣ пророка Даниила изреченіе о мерзости запустѣнія, кромѣ 11-й и 12-й ггл., находится еще въ 9-й главѣ, въ 27 стихѣ, и было сообщено Даниилу Архангеломъ Гавріиломъ въ другомъ видѣніи, бывшемъ раньше видѣнія, изложеннаго въ 11-й и 12-й ггл. книги. Относится-ли къ антихристу и это изреченіе о мерзости запустѣнія?

Мимоходомъ мы уже ссылались на мнѣнія двухъ знаменитыхъ отцовъ Церкви Иринея Лионскаго и Ипполита Римскаго, которые изреченіе о мерзости запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даниила прямо и рѣшительно относили къ антихристу; но этотъ вопросъ требуетъ нарочитаго разсмотрѣнія. Изреченіе о мерзости запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даниила имѣетъ особенную важность и должно быть подробно разсмотрѣно потому, что оно находится въ пророчествѣ о *семидесяти седмицахъ*, содержащемся въ 24, 25, 26 и 27 стихахъ 9-й главы. Есть множество разнообразныхъ изъясненій этого пророчества, и взгляды на значеніе его очень различны. Уже то одно, что существуетъ чуть не сотня отличныхъ другъ отъ друга истолкованій его, свидѣтельствуетъ какъ о важности его, такъ и о трудности открыть его истинный и полный смыслъ. Это пророчество изложено языкомъ сжатымъ; въ однихъ и тѣхъ же словахъ его можно находить разные смыслы; переводы его значительно разнятся между собою. При краткости это пророчество необычайно содержательно, что, въ свою очередь, усложняетъ трудъ толкователя; въ немъ указывается очень много событій, но событія именно только указываются: никакихъ разъясненій не дается; отсюда возникаютъ недоумѣнія относительно того, какія собственно событія въ немъ предсказаны. Затрудни-

тельность толкованія увеличивается еще отъ того, что нельзя рѣшить съ несомнѣнностію, всѣ-ли слова пророчества имѣютъ буквальный смыслъ, или нѣкоторыя имѣютъ и символическое значеніе, и какія эти слова, и какое ихъ значеніе. Важность пророчества равняется таинственности его и трудности его изъясненія. Довольно сказать, что въ немъ—по мнѣнію всѣхъ толкователей предугазаны важнѣйшія событія исторіи народа Божія за послѣдній періодъ ея, по мнѣнію большинства оно, кромѣ того, есть пророчество мессіанское, и въ немъ предсказаны какъ событія конца ветхозавѣтной исторіи Еврейскаго народа, такъ и несравненно важнѣйшія событія земной жизни Искупителя и начального времени исторіи христіанской Церкви, наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ оно заключаетъ еще въ себѣ предсказанія о послѣднихъ судьбахъ міра.

Въ виду важности пророчества о седминахъ и чтобы читателямъ было понятнѣе дальнѣйшее изслѣдованіе его, приводимъ его полностью.

Семьдесятъ седмицъ, сказалъ Гавріиль Даніилу, опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святый святыхъ.

Итакъ знай и разумь: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седмицъ и шестьдесятъ двѣ седмины; и возвратится народъ, и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена.

И по истеченіи шестидесяти двухъ седмицъ преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который придетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія.

И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина, а въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на крыль святилища будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная и предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя.

Какъ все пророчество о седминахъ, такъ и заключаю-

щееся въ немъ предсказаніе о мерзости запустѣнія изъясняется различно по причинѣ темноты и таинственности пророчества, но главнымъ образомъ потому, что различно рѣшается вопросъ, когда исполнилось, или когда исполнится это предсказаніе. Разъяснить этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе, что евангельское предсказаніе о мерзости запустѣнія по буквѣ имѣетъ больше сходства съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, находящемся въ 9-й гл. книги Даниїла, въ пророчествѣ о седминахъ, нежели съ изреченіями въ 11-й и въ 12-й главахъ этой книги, и поэтому предпочтительнѣе допустить, что Иисусъ Христосъ въ своемъ предсказаніи о мерзости запустѣнія ссылался именно на пророчество о седминахъ.

Должно, впрочемъ, сказать, что хотя пророчество о мерзости запустѣнія, содержащееся въ 9-й гл., было сообщено въ иномъ видѣніи, нежели два другія предсказанія о томъ же предметѣ, но по существу своему и даже по слововыраженію оно сходно съ ними. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ выражены двѣ тѣсно связанныя одна съ другою мысли: о прекращеніи жертвы и о поставленіи мерзости запустѣнія. По буквѣ различія между этими мѣстами есть, но они не значительны, и сущность мысли во всѣхъ трехъ мѣстахъ остается одна и та же. Такъ, во всѣхъ трехъ мѣстахъ употреблено одно и то же слово *חַרָּפָּ* (*шиккуцъ*), что значитъ *мерзость, отвращеніе*, а также и *предметы отвращенія*, напр., оскверненные предметы, идоложертвенныя мяса, идолы,—идолы всего чаще. Различіе только въ томъ, что въ 9, 27 это слово поставлено во множественномъ числѣ *חַרָּפִּים* (*шиккуцимъ*), такъ что, при свойствѣ еврейскаго языка формой множественнаго числа усиливать отвлеченныя понятія, по русски *шиккуцимъ* можно перевести: *мерзость изъ мерзостей*; а въ 11, 31 и въ 12, 11 то же слово поставлено въ единственномъ числѣ, и притомъ въ 11, 31 съ членомъ *חַרָּפָּה* (*гашиккуцъ*), чѣмъ означаетъ опредѣленная мерзость.—Равнымъ образомъ и другое основное понятіе изреченія: *запустѣніе*, во всѣхъ трехъ мѣстахъ въ подлинникѣ выражено однимъ и тѣмъ же словомъ, причастіемъ отъ глагола *שָׁמַח* (*шамамъ*), цѣпенѣть, съ изумленіемъ смотрѣть на что либо, оцѣпенѣть отъ ужаса, запустѣть, быть опустошеннымъ, опустошать. Различіе только

въ томъ, что въ 9, 27 и 11, 31 причастіе поставлено въ формѣ шюаль—*שׁוּאֵל* (*мешомемъ*), а въ 12, 11 въ формѣ паваль или каль, *שׁוּמַעַל* (*шомемъ*). Но различіе это на столько ничтожно, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ слово это можно переводить одинаково: или словомъ *запустѣнія*, какъ въ нашемъ Синодскомъ переводѣ Библии, если предпочитаютъ находить въ текстѣ указаніе на состояніе заустѣнія, а не на личность производящаго это заустѣніе, или словомъ *опустошающаго, опустошителя* ¹⁾. Послѣдній переводъ ближе къ буквѣ, но первый имѣетъ то важное преимущество, что онъ совершенно согласенъ съ евангельскимъ изреченіемъ. Иисусъ Христосъ сказалъ: *τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*, а не *τοῦ ἐρημώτεως*. Впрочемъ и тотъ и другой переводъ по существу выражаетъ одну и ту же мысль. Напр., при Антиохѣ Елифанъ виновникомъ мерзости заустѣнія былъ самъ онъ, какъ вошедшій въ храмъ, поставившій въ немъ идоловъ, учредившій тамъ жертвы имъ, истреблявшій поклонниковъ истиннаго Бога, или обращающій ихъ въ язычество; а потому мерзостію заустѣнія можно назвать и его самого, и поставленныхъ по его приказанію въ храмѣ идоловъ, и вообще все то нечестіе и оскверненіе святыни и святыхъ, которое было имъ произведено. Точно такимъ же образомъ и при антихристѣ мерзостію заустѣнія будетъ и состояніе нечестія, соединенное съ поруганіемъ всего святаго, и самъ первовиновникъ этого состоянія.

Довольно важное отличіе изреченія о „мерзости заустѣнія“ въ 9, 27 отъ двухъ остальныхъ параллельныхъ мѣстъ книги Даниїла заключается въ прибавленіи словъ: *עַל כַּנְפֵי* (*ве аль кенафъ*), и на крыль ¹⁾. Именемъ крыла,

¹⁾ Архимандритъ Михаилъ ошибочно и безъ всякаго основанія отличаетъ 9, 27 отъ 11, 31 и 12, 11 тѣмъ, что будто бы „въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ разумѣется *мерзость опустошителя*, а не *запустѣнія*“. (Толковное Евангеліе. Книга первая. Изд. 2-е, 463 стр.). Можно еще отличать 9, 27 отъ 12, 11, такъ какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ причастіе въ подлинникѣ употреблено не въ одной и той же формѣ; но въ 9, 27 и въ 11, 31 оно поставлено въ одной формѣ, и не остается никакого основанія переводить его въ одномъ мѣстѣ словомъ — *запустѣнія*, а въ другомъ — *опустошителя*.

¹⁾ LXX перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων ἔσται*, и на святилищѣ (яля по святилищу) мерзость опустошеній будетъ.

полагаютъ, означается крыло іерусалимскаго храма, т. е., кровля, или скать кровли. Смыслъ пророчества при такомъ пониманіи слова *канафъ*, можно думать, тотъ, что идолы, или другіе явные признаки „мерзости запустѣнія“ будутъ поставлены даже на кровлѣ храма, такъ что даже издали и всѣмъ будетъ видно оскверненіе его. Понимаемое въ значеніи крыла храма, слово *канафъ* сближаетъ изреченіе 9, 27 съ параллельнымъ евангельскимъ изреченіемъ, потому что въ послѣднемъ мерзость запустѣнія опредѣляется какъ стоящая на *святомъ мѣстѣ*. Поэтому и можно предполагать, что Іисусъ Христосъ, ссылаясь въ изреченіи о мерзости запустѣнія на Даниила, имѣлъ въ виду именно пророчество, находящееся въ 9-й главѣ, пророчество о седминахъ.

Но въ словахъ Іисуса Христа молчаливо подразумеваются и пророчества о мерзости запустѣнія, изложенныя въ 11-й и въ 12-й гл. книги Даниила. Въдѣ и въ нихъ рѣчь идетъ не о какой иной мерзости запустѣнія, а именно объ оскверняющей святыню, стоящей на святомъ мѣстѣ: говорится о прекращеніи ежедневной жертвы, а это не означаетъ-ли опустошенія и даже искорененія святыни.

Въ виду существеннаго сходства всѣхъ трехъ предсказаній о „мерзости запустѣнія“ въ книгѣ Даниила самая мысль о томъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду изреченіе о мерзости запустѣнія именно въ пророчествѣ о седминахъ, есть не больше, какъ предположеніе, догадка. Да и какъ догадка она имѣетъ силу только при пониманіи слова *канафъ* въ значеніи кровли или вообще какой-либо части храма.

Между тѣмъ есть и иное толкованіе этого слова въ данномъ изреченіи Даниила. Такъ, гебраистъ Гезеній переводитъ изреченіе Даниила слѣдующимъ образомъ: *и на крыльяхъ мерзости опустошитель*, т. е., явится; и изъясняетъ этотъ переводъ такъ, что „врагъ Церкви, т. е., антихристъ, представляется здѣсь носимымъ на крыльяхъ мерзостнаго идола, подобно тому, какъ Іегова представляется носимымъ на Херувимахъ“ ¹⁾. Объясненіе остроумное и не безосновательное, если припомнимъ, что антихристъ будетъ подражать дѣйствіямъ Бога и Христа, воз-

¹⁾ Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Elfte Auflage. Слово *канафъ*. S. 395.

мнѣвши себя Богомъ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что въ тѣ времена „самимъ змѣемъ съ великою властію будутъ совершаемы знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ“ ¹⁾).

Но какимъ образомъ предсказаніе о мерзости запустѣнія въ 9, 27 книги Даниїла можно относить къ антихристу, когда оно непосредственно связано съ пророчествомъ о семидесяти седмицахъ, лучше сказать, составляетъ часть этого пророчества, а послѣднее, какъ извѣстно, относятъ къ первому пришествію Иисуса Христа? Вѣдь прекращеніе жертвы и приношенія, явленіе мерзости запустѣнія приурочиваются въ этомъ пророчествѣ къ срединѣ единой седмицы, а по общепринятому изъясненію середина этой седмицы есть время смерти Иисуса Христа, по принятому разсчету времени первая половина этой седмицы падаетъ на три съ половиной года общественнаго служенія Иисуса Христа, середина же ея совпадаетъ съ временемъ смерти Его. Но если мы первую половину единой седмицы отнесемъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, а средину ея къ моменту смерти Иисуса Христа, то въ такомъ случаѣ заключающееся въ пророчествѣ о седмицахъ предсказаніе о мерзости запустѣнія, повидимому, уже нельзя будетъ относить къ антихристу.

Затруднительно будетъ относить его и къ опустошенію Іерусалима и оскверненію святыни его въ 70-мъ году Римлянами, такъ какъ отъ смерти Иисуса Христа до 70-го года нашей эры лежитъ промежутокъ времени въ сорокъ съ лишкомъ лѣтъ. Между тѣмъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Иисусъ Христосъ, предсказывая о мерзости запустѣнія, предреченной пророкомъ Даниїломъ, предсказывалъ не о времени смерти своей, а именно о времени опустошенія Іерусалима въ 70-мъ году. Свое предсказаніе Онъ сопровождаетъ совѣтомъ, чтобы при появленіи мерзости запустѣнія находящіеся въ Іудеѣ бѣжали изъ нея, и притомъ съ такою поспѣшностію, съ какою бѣгутъ изъ домовъ во

¹⁾ Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово. Въ русск. пер. Слово 39. Часть 3, стр. 25.

время пожара, или при землетрясеніи. Но послѣ смерти Иисуса Христа вплоть до 70-го года не было необходимости бѣжать изъ Іудеи ни самимъ Іудеямъ, ни даже христіанамъ; такая необходимость явилась только въ 70-мъ году. Такимъ образомъ выходитъ, что по словамъ пророчества Даниила о седминахъ мерзость запустѣнія имѣла явиться тотчасъ послѣ смерти Иисуса Христа, а по предсказанію Иисуса Христа, ссылающагося на это пророчество, явленіе ея относится къ болѣе позднему времени.

Для устраненія этого разногласія между ветхозавѣтнѣмъ и новозавѣтнѣмъ пророчествомъ относительно одного и того же предмета, — времени явленія мерзости запустѣнія, можно найти матеріалъ уже и у древнихъ толкователей. Однако и у нихъ мы не находимъ согласія въ опредѣленіи какъ начала седмины, такъ и конца ихъ; равнымъ образомъ и мнѣнія ихъ о мерзости запустѣнія, о которой говорится въ пророчествѣ о седминахъ, различны. Для нашей задачи имѣетъ важность собственно то, къ какому времени, къ какимъ событіямъ относятся они *одну седмину*, въ половинѣ которой по пророчеству будетъ поставлена мерзость запустѣнія на верху святилища и которая, хотя и не единогласно, но почти всеми, признается послѣднею, семидесятою седминою; но для ясности необходимо излагать и оцѣнивать рѣшенія вопроса о седминахъ въ цѣломъ ихъ видѣ.

Прежде всего, нѣкоторые отцы, учителя и писатели Церкви относили средину этой седмины къ моменту смерти Иисуса Христа, первую половину ея — ко времени общественнаго служенія Его, а вторую — къ первымъ годамъ распространенія христіанства Апостолами послѣ сошествія на нихъ Св. Духа.

Къ первому пришествію Иисуса Христа пророчество о седминахъ относилъ уже столь ранній писатель, какъ Юлій Африканскій, въ началѣ втораго вѣка. Сказавши о томъ, что предсказанное въ этомъ пророчествѣ исполнилось съ пришествіемъ Иисуса Христа, Юлій Африканскій дѣлаетъ подробное разчисленіе седмины. По его мнѣнію, подъ повелѣніемъ о возстановленіи Іерусалима нужно разумѣть указъ Артаксеркса, данный Нееміи въ двадцатый годъ царствованія этого царя, потому что только съ этого времени Іерусалимъ былъ дѣйствительно возстановленъ. Съ

этого времени и нужно начинать счетъ седмины, и въ такомъ случаѣ конецъ ихъ придется во время Христа. „А если, разсуждаетъ Юлій Африканскій, мы начнемъ исчислять время отъ какого нибудь инаго предѣла, то и время не совпадаетъ (т. е., не совпадаетъ съ временемъ земной жизни Христа), и придется допустить многія несообразности. Ибо если начнемъ считать семьдесятъ седмины отъ Кира, и отъ перваго переселенія, то будетъ больше на сто лѣтъ ¹⁾); а если начнемъ считать отъ того дня, въ который Ангель далъ откровеніе Даниилу, то будетъ еще большее число лѣтъ ²⁾); и несравненно больше будетъ лѣтъ отъ начала взятія города ³⁾. Ибо мы находимъ, что царство Персидское существовало 230 лѣтъ ⁴⁾); потомъ царство Македонянъ

1) Указъ Кира, положившій конецъ Вавилонскому плѣну и позволявшій Иудеямъ построить храмъ, былъ данъ въ 537 году до Рождества Христова, спустя годъ или два года послѣ того, какъ Вавилонское царство было завоевано Киромъ—Персами и Мидянами.

2) Разумѣть откровеніе о седминахъ. По свидѣтельству самой книги Даниила (9, 1) это откровеніе было дано ему *въ первый годъ Дарія, сына Ассурова, изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ*. Это было за годъ или за два до конца плѣна Вавилонскаго, въ 539—538 гг. Объ этомъ Даріѣ у свѣтскихъ историковъ не упоминается. Одни полагаютъ, что это дѣдъ Кира Астиагъ, царь Мидійскій, побѣжденный Киромъ, но потомъ ставшій тестемъ его, управлявшій вмѣстѣ съ нимъ царствомъ Мидо-Персидскимъ, а по завоеваніи Вавилона получившій въ удѣлъ царство Вавилонское. Другіе признаютъ его сыномъ Астиага и дядею Кира Киаксаромъ II и ему приписываютъ завоеваніе Вавилова вмѣстѣ съ Киромъ. Третьи считаютъ его Набоннедомъ, о которомъ упоминаютъ Берозъ и другіе древніе писатели. Филарета Начертаніе Библейской исторіи, стр. 487.

3) Имѣть въ виду взятіе Иерусалима Навуходоносоромъ. Въ первый разъ Иерусалимъ былъ завоеванъ Навуходоносоромъ въ 607 г. до Р. Х., а окончательно разрушенъ полководцемъ его Навузардаломъ въ 589 г.

4) Съ 559 г. до 330 г. Въ 559 г. Киръ, персидскій князь изъ знатной фамиліи Ахеменидовъ, а по матери внукъ Астиага, царя Мидійскаго, овладѣлъ столицею послѣдняго Экбатанами и положилъ начало царству Персидскому, между тѣмъ какъ до этого времени Персія была только провинціею Мидійскаго царства. Сдѣлавши изъ царства Мидійскаго царство Персидское, Киръ вкорѣ чрезвычайно расширилъ его, завоевавши два могущественныя царства—Вавилонское и Лидійское—со всѣми подчиненными имъ мелкими царствами. Но въ 331 году Александръ Македонскій разбилъ многочисленное Персидское войско при Гавгамелѣ и Арбелѣ, а бѣжавшій съ поля сраженія послѣдній персидскій царь Дарій III Кодоманъ былъ убитъ въ 330 г., и обширное Персидское царство вошло въ составъ Александровой монархіи.—Мейеръ первымъ годомъ царствованія

существовало 370 лѣтъ ¹⁾; и послѣ него до шестнадцатого года Тиверія Цезаря 60 лѣтъ ²⁾. А отъ Артаксер-Кяра признаеть 558-й г и полагаетъ, что историки неправильно отождествляютъ этотъ годъ съ годомъ завоеванія Миди Киромъ, которое будто бы было въ 550 г. Geschichte des Alterthums. В. I, s. 500.

1) Иеронимъ, излагая мнѣніе Юлія Африканскаго о седминахъ, вмѣсто 370 л. ставитъ 300 л. (Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 543) Дѣйствительно, если началомъ Македонской монархіи считать конецъ Персидской, т. е., 330 г., а концомъ годъ смерти Египетской царицы Клеопатры, т. е., 30-й годъ до Р. Х., когда Октавій завоевалъ Египеть, и окончательно прекратилось самостоятельное существованіе послѣдняго изъ царствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго, царства Египетскаго; то выйдетъ, что Македонское царство существовало не 370, а всего 300 лѣтъ. Прочія, большія и малыя, царства, составившіяся изъ Александровой монархіи, были покорены Римлянами раньше. Такъ, Македонія была завоевана и обращена въ римскую провинцію Метелломъ въ 148 г., а Греція была покорена и обращена въ римскую провинцію Мумміемъ въ 146 году до Рождества Христова; Сирія была отнята у армянскаго царя Тиграна римскимъ полководцемъ Помпеемъ въ 63 г. и въ томъ же году Помпей овладѣлъ Иудеею; около этого же времени имъ было полуразрушено царство Понтійское, въ которомъ былъ царемъ Митридатъ.—Если же къ этимъ тремъ стамъ годамъ причислятъ и то время, когда Македонское царство состояло изъ небольшой страны, лежавшей на сѣверъ отъ Греціи, то окажется, что оно существовало около пяти сотъ лѣтъ.

2) Иеронимъ слово Юлія: *ἕκκαίδέκατος* (шестнадцатаго), переправляетъ и пишетъ *quintumdecimum* (пятнадцатаго). См. Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 543. Но слѣдуетъ-ли еще признать эту поправку вѣрною? По свидѣтельству Евангелиста Луки (3, 1—3) *лаголъ Божій къ Иоанну, дѣйствительно, былъ въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря*. Но изъ послѣдующей рѣчи Евангелиста видно, что этимъ глаголомъ Іоаннъ былъ призванъ крестить народъ, а не сказано, что въ этомъ же году крестился и Христось; между тѣмъ 60 лѣтъ Юліи считаетъ именно до крещенія Христа, до начала общественнаго служенія Его. Для рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа было бы весьма важно знать, почему Юліи вмѣсто *пятнадцатаго* поставилъ *шестнадцатаго*,—потому-ли, что въ имѣвшемся у него спискѣ Евангелія была ошибка, или потому, что онъ полагалъ, что крещеніе Господа было чрезъ годъ послѣ того, какъ Іоаннъ началъ крестить, или въ его собственное сочиненіе вкралась ошибка. Къ сожалѣнію рѣшить этотъ вопросъ не возможно.

Что касается до числа: *шестьдесятъ лѣтъ*; то оно вѣрно, если считать годы только единоличнаго правленія Тиверія, начавшагося со смерти Августа, 19 августа 767 г. по основаніи Рима. Именно, Египеть сталъ Римскою провинціею въ 30 г. до Р. Х. или въ 723 г. отъ основанія Рима, вычитая 723 изъ 767 получаемъ 44, а прибавляя 16, получаемъ 60. Такъ какъ Іисусъ Христось крестился лѣтъ тридцати (Лук. 3, 23), то изъ этого различія видно, что уже Юліи Африканскій годомъ рожденія Христа признавалъ тотъ который потомъ былъ принятъ въ христіанскій эрѣ, т. е., ошибался.

ка¹⁾ до времени Христа протекло семьдесятъ седьминъ, если примемъ счисленіе іудейское. Именно, отъ Нееміи, который отправился строить Іерусалимъ въ сто пятнадцатомъ году царства Персидскаго, онъ же двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и четвертый годъ восемьдесятъ третьей олимпіады²⁾, до того времени, когда шель второй годъ двѣсти второй олимпіады, а царствованія Тиверія Цезаря шестнадцатый, насчитывается четыреста семьдесятъ пять лѣтъ, которые по еврейскому счисленію составляютъ четыреста девяносто. Евреи имѣютъ обычай измѣрять годы по теченію луны, и потому годъ у нихъ имѣетъ триста пятьдесятъ четыре дня, тогда какъ годъ солнечный состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней съ четвертію. Отсюда видно, что солнечный годъ больше луннаго на одиннадцать съ четвертію сутокъ³⁾. Поэтому и Греки и Іудеи къ каждому восьмому году прибавляютъ три добавочныхъ мѣсяца; потому что одиннадцать съ четвертію дней, взятые восьмикратно, составляютъ три мѣсяца. Такимъ образомъ четыреста семьдесятъ пять лѣтъ составляютъ пятьдесятъ девять восьмерницъ лѣтъ и три мѣсяца. Изъ дополнительныхъ къ каждому восьмилѣтню трехмѣсячій составитя пятнадцать лѣтъ

¹⁾ Этотъ царь Персидскій каждому извѣстенъ съ дѣтства изъ исторіи Езеири, Мардохея и Амана. О немъ подробно разсказывается въ библейской книгѣ *Есфирь* и упоминается въ 1-й книгѣ Ездры, гдѣ онъ названъ Ассуромъ (4, 6), во второй книгѣ Ездры и въ книгѣ Нееміи. Это Артаксерксъ I, прозванный *Лонгиманомъ* или *Макрохиромъ*, что значитъ *Долгорукій*. Онъ былъ сынъ и нѣсколько лѣтъ соправитель Кееркса I, а по смерти послѣдняго наследовалъ престолъ.

²⁾ Т. е., въ четыреста сорокъ четвертомъ году до Рождества Христова. Для мало знакомыхъ съ хронологіями древнихъ народовъ пояснимъ, что употреблявшееся у Грековъ счисленіе по олимпіадамъ начинается съ 776 года до Рождества Христова; каждая олимпіада имѣетъ четыре года, потому что олимпійскія игры происходили чрезъ каждые четыре года; олимпіадный годъ начинался съ середины лѣта, когда совершались самыя игры. Такимъ образомъ начало олимпіаднаго или греческаго года не совпадаетъ съ началомъ ни римскаго года, начинавшагося съ 1-го января, ни еврейскаго церковнаго года, начинавшагося съ мѣсяца Нисана, по нашему марта, ни еврейскаго гражданскаго года, начинавшагося съ мѣсяца Тисри, по нашему сентябрю.

³⁾ Эти добавочные или вставочные дни Греки называли *ἐμβολισμός*, Римляне—*intercalatio*, вставляніе.

безъ немногихъ дней. Прибавивши ихъ къ четыремъ стаиъ семидесяти пяти, получимъ семьдесятъ седьминъ“¹⁾.

По поводу этого разсужденія Юлія Африканскаго о седминахъ Даниловыхъ замѣтимъ, что въ настоящее время принято седмины исчислять не лунными или еврейскими годами, а солнечными; и потому теперь принимаемое протяженіе времени семидесяти седьмихъ больше принятаго Юліемъ Африканскимъ на пятнадцать лѣтъ. Разность же между четырьмя стаиъ семидесятью пятью солнечными годами, которые насчиталъ Юлій Африканскій отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до начала общественнаго служенія Иисуса Христа, и четырьмя стаиъ девяноста солнечными годами, которые насчитываютъ теперешніе хронологи, станеть понятною, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ, двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Юлій относитъ къ 444 году до Рождества Христова, между тѣмъ какъ новѣйшіе хронологи относятъ его къ пятидесятымъ годамъ. Во 2-хъ, онъ полагаетъ, что до начала общественнаго служенія Иисуса Христа прошли всѣ семьдесятъ седьминъ, между тѣмъ какъ теперь допускается, что до этого времени прошло только шестьдесятъ девять седьмихъ.

Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* (*Chronicon libri duo*) высказываетъ слѣдующее мнѣніе о седминахъ. Полагая, что именемъ Христа Владыки въ пророчествѣ обозначены іудейскіе первосвященники, какъ помазанники и старѣйшіе, онъ начинаетъ счетъ седьмихъ съ шестаго года Дарія,²⁾ царствовавшаго послѣ Камбиза, когда была окончена постройка

¹⁾ Слова эти взяты изъ важнѣйшаго сочиненія Юлія Африканскаго: *Chronographia*, или *Quinque libri de temporibus*. Въ этомъ сочиненіи онъ изложилъ хронологію отъ сотворенія міра до пришествія Христа. Въ цѣломъ видѣ оно до насъ не дошло; но отрывки изъ него сохранились въ сочиненіяхъ: Евсевія Кесарійскаго, Иеронима, Синкелла, автора *Пасхальной Хроники*, Малалы, Теофана и другихъ. Глава о семидесяти седминахъ Данила находилась въ пятой книгѣ *Хронографіи* Юлія, а мы ее имѣемъ въ сочиненіи Евсевія *Praeparatio evangelica* (Приготовленіе къ Евангелію), въ книгѣ VIII-й, въ главѣ 2-й. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca. t. X., col. 79—84. Изложеніе этой главы мы находимъ еще у Блаж. Иеронима, въ его *Толкованіи на книгу Даниила*. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. lat. gr., t. XXV., col. 543—544.

²⁾ Дарій Гистаспъ.

храма, и насчитываетъ шестьдесятъ девять седмиць до того времени, когда Гирканъ, послѣдній первосвященникъ изъ рода Маккавеевъ, былъ убитъ Иродомъ, и прекратилось законное преемство первосвященниковъ¹⁾, городъ же и самое святилище были опустошены римскимъ войскомъ, или самимъ Иродомъ, который чрезъ Римлянъ захватилъ власть надъ Иудеями. Что касается до семидесятой седмицы, то первую половину ея Евсевій относитъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, когда Имъ, а послѣ Его смерти Апостолами, утверждено было служеніе истинному Богу; въ срединѣ ея, послѣ страданія Господа, прекратились жертва и приношеніе, ибо что послѣ было совершаемо въ храмѣ, не было жертвою Богу, а служеніемъ діаволу²⁾.

Отъ шестаго года Дарія Гистаспа до воцаренія въ Иудеѣ Ирода, дѣйствительно прошло около 69 седмиць, хотя и не полныя 69 седмиць³⁾. Тѣмъ не менѣе это мнѣніе не выдерживаетъ критики. По пророчеству седмицы начинаются съ выхода повелѣнія о возсозданіи, а не съ окончанія возсозданія, и притомъ не храма, а Иерусалима. Кромѣ того едва-ли можно между одною седмицею и шестидесятью девятью седмицами полагать перерывъ, а въ мнѣніи Евсевія допускается промежутокъ свыше 60 лѣтъ. Наконецъ, что жертвы, которыя Иудеи продолжали приносить по ветхозавѣтному обряду и послѣ смерти Иисуса Христа, были не нужны и бездѣйственны послѣ принесенія голгоуской жертвы, это справедливо; но всетаки въ иерусалимскомъ храмѣ послѣ смерти Иисуса Христа еще не было мерзости заустѣнія, не было служенія діаволу. Не говоря объ Иудеяхъ, даже и для христіанъ онъ былъ по крайней мѣрѣ домомъ молитвы. Книга Дѣяній Апостоловъ повѣст-

1) Счетъ этотъ Иеронимъ опредѣляетъ такъ, что окончаніе постройки храма въ шестой годъ Дарія падаетъ на 1-й годъ 66-й олимпіады, а десятый годъ царствованія Августа, когда Иродъ получилъ царскую власть надъ Иудеями, есть 3-й годъ 186-й олимпіады; промежутокъ равенъ 483 годамъ. *Mugne—Patr. Curs. Compl., ser. lat. pr., t. XXV, col. 546—547.*

2) *Mugne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 546—547.*

3) Шестой годъ Дарія есть 516-й годъ до Рождества Христова, а Иродъ объявленъ опредѣленіемъ Римскаго Сената царемъ Иудеи въ 40-й году до Рождества Христова, но утвердился на царствѣ въ 37 году.

вуетъ о ежедневномъ пребываніи вѣрующіихъ въ храмъ (2, 46) и о посѣщеніи его самими Апостолами въ часы молитвы (3, 1). Мало того: Апостолъ Павелъ однажды принесъ даже жертву въ храмъ Іерусалимскомъ (Дѣян. 21, 21—26). Пусть онъ сдѣлалъ это изъ снисхожденія къ немощной совѣсти Іудеевъ, исполняя свое правило: *для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы приобрести Іудеевъ* (1 Кор. 9, 20), все-таки онъ не принесъ бы жертвы, если бы она была дѣломъ прямо беззаконнымъ, была служеніемъ діаволу, какъ выражается Евсевій. Для него она была дѣйствиємъ безразличнымъ, какъ безразлично стало для христіанъ исполненіе всего вообще обрядоваго закона Моисеева. Итакъ, справедливо то, что смертію Іисуса Христа отнято значеніе у ветхозавѣтныхъ жертвъ и приношеній и положено начало ихъ прекращенію; но жертвы все же были еще приносимы въ храмъ, и приношеніе ихъ нельзя назвать мерзостію заупустѣнія. Пророчество Даниилово о срединѣ единой седмины начало сбываться съ момента смерти Іисуса Христа, но окончательно исполнилось не сразу. Другое мнѣніе, которое Евсевій привелъ въ своемъ сочиненіи: *Приготовленіе къ Евангелію*, по существу сходно съ изложеннымъ. Различіе только въ томъ, что седмины начинаются съ указа Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна въ ихъ отечество, что было въ 537 г. до нашей эры, и счетъ лѣтъ ведется по первосвященникамъ.

Очень обстоятельное и во многомъ правильное толкованіе пророчества о седминахъ находимъ у Блаженнаго Θεодорита. Онъ дѣлаетъ и самое счисленіе лѣтъ, хотя и не во всемъ вѣрное, тогда какъ другіе древніе писатели, говоря о седминахъ, или вовсе не дѣлаютъ счисленія лѣтъ, или даютъ счисленіе ошибочное. Поэтому нельзя не обратить вниманіе на Θεодоритово толкованіе пророчества о седминахъ.

Сдѣлавши прекрасное изъясненіе 24 стиха 9-й главы, въ которомъ перечисляются важнѣйшія событія, имѣющія совершиться въ теченіе всѣхъ семидесяти седмины, Θεодоритъ при изъясненіи 25 стиха рѣшаетъ важный вопросъ о томъ, откуда начинать счетъ седмины.

„Нѣкоторые полагають, говорить онъ, что начало построенія храма, положенное при Кирѣ, есть начало счисленія и

седьминъ; другіе же начинаютъ счисленіе съ шестаго года царствованія Дарія, сына Гистаспова, потому что тогда получило надлежащій копецъ построеніе храма, между тѣмъ какъ въ протекшее до сего время были препятствія построенію храма отъ пограничныхъ жителей, по неприязни ихъ къ Іудеямъ, и Камбизъ, сынъ Кировъ, обманутый ими, запретилъ построеніе. Но то и другое счисленіе не правильно. Во первыхъ, если кто пожелаетъ начать счисленіе съ указанныхъ временъ, то число лѣтъ окажется большимъ ¹⁾). Потомъ не возможно найти, чтобы при комъ иномъ совершилось заглаженіе грѣховъ, оставленіе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ предреченій, помазаніе Святаго святыхъ, кромѣ единого Владыки Христа. Если же это дѣйствительно такъ, и съ этимъ согласны начинающіе счисленіе седьминъ съ указанныхъ временъ, то пусть отсчитаютъ 490 лѣтъ снизу вверхъ. Ибо, если, начавъ считать съ явленія на Іорданѣ, когда нашъ Спаситель и Господь началъ проповѣдывать, учить и творить чудеса, поступимъ вверхъ, то найдемъ, что это число не доходитъ не только до Кира, но и до Дарія, исполнилось же въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, въ то время, какъ Неемія...., получивъ благосклонное соизволеніе царя, возвращается въ отечество, со всѣмъ усердіемъ довершаетъ недостававшее въ Божіемъ храмѣ, воздвигаетъ городскія стѣны, и, укрѣпивъ отвсюду башнями, сооружаетъ врата, и, возбудивъ священниковъ, гороцъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, наполняетъ обитателями. Сіе-то давая разумѣть божественный Архангелъ сказалъ: *Итакъ знай и разумъ: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины* (Дан. 9, 25)“.... „А чтобы не подумали иные, будто бы утверждаемъ это безъ основанія, предложимъ счисленіе самыхъ годовъ. Отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова...., до Дарія, сына Арсамова, котораго, убивъ, Александръ Македонскій

¹⁾ Т. е. большимъ въ сравненіи съ числомъ лѣтъ, протекшихъ до смерти Іисуса Христа.

разрушилъ царство Персидское, 114 лѣтъ ¹⁾; отъ шестаго же года Александра, въ который убитъ Дарій, до Каія Юлія Кесаря, перваго самодержца Римскаго, всѣхъ лѣтъ царства Македонскаго 282 года ²⁾; и отъ начала владычества Юлія Кесаря до пятнадцатаго года Тиверія Кесаря, когда Іоаннъ Креститель пришелъ на Іорданъ, проповѣдая крещеніе покаянія и взывая: *вотъ, Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра*, 73 года ³⁾. Числа эти, сложенные вмѣстѣ, составляютъ число 469 ⁴⁾; а такое число лѣтъ составляетъ еврейскихъ годовъ 483 года; но такое же число составляютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины. Надобно знать, что Евреи, вычисляя годъ по теченію луны, дѣлаютъ одиннадцать дней излишнихъ, которые мы называемъ добавочными; потому что теченіе луны совершается въ двадцать девять дней и шесть часовъ. Счисляя

¹⁾ Значитъ, Θεодоритъ считаетъ 20-й годъ Артаксеркса 444-мъ до Р. Х. и въ этомъ согласенъ съ Юліемъ Африканскимъ.

²⁾ Юлій Цезарь былъ объявленъ диктаторомъ въ 49 году до Р. Х., но окончательно былъ избранъ въ диктаторы и сдѣлался имъ фактически въ 46 г., а Дарій умеръ въ 330 г. Быть можетъ, Θεодоритъ начало самодержавія Цезаря относитъ къ 48 году, когда Цезарь разбилъ войско главнаго соперника своего Помпея, и Помпей былъ убитъ: отъ 330 до 48 г. ровно 282 года. Но можетъ быть Θεодоритъ относитъ смерть Дарія Кодомана не къ 330 году.

³⁾ Трудно судить о точности этой цифры, не зная, съ какаго года по мнѣнію Θεодорита началось самодержавіе Юлія Цезаря. Если Θεодоритъ относилъ начало его ко времени смерти Помпея, т. е., къ половинѣ 48-го года до Р. Х., то въ такомъ случаѣ принимаемое имъ число лѣтъ почти равно дѣйствительному, но только при счетѣ лѣтъ правленія Тиверія со времени совмѣстнаго царствованія его съ Августомъ; а именно, до Р. Х.: диктаторство Цезаря болѣе $3\frac{1}{2}$ лѣтъ, правленіе Сената около $1\frac{1}{2}$ года, правленіе Октавія Августа, сначала въ санѣ консула, потомъ триумвира и наконецъ монарха, $42\frac{1}{2}$ года, всего $47\frac{1}{2}$ лѣтъ, и по Р. Х. 12 лѣтъ единоличнаго правленія Августа и 14 лѣтъ съ неизвѣстнымъ лишкомъ правленія Тиверія, а всего 73 года съ лишнимъ.

⁴⁾ Это число вѣрно, если допустить, что рожденіе Христа было за пять лѣтъ до нашей эры и что 20-й годъ царствованія Артаксеркса Θεодоритъ считалъ 444-мъ годомъ до нашей эры, а именно, выйдетъ 439 лѣтъ до рожденія Христа и 30 лѣтъ жизни Христа. Но это не значитъ, что Христосъ дѣйствительно родился за пять лѣтъ до нашей эры, потому что не извѣстно, въ пятнадцатый-ли годъ Тиверія крестился Христосъ; кромѣ того, 20-й годъ Артаксеркса теперешніе хронологи относятъ къ болѣе раннему времени.

же такимъ образомъ, Евреи полагаютъ годъ въ 354 дня. А такъ какъ святой Архангелъ, бесѣдуя съ блаженнымъ Данииломъ, Евреемъ, и открывая ему число лѣтъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ число для него обычное; то необходимо должно приложить годы, слагающіеся изъ добавочныхъ дней. А по приложеніи ихъ окажутся 83 года сверхъ 400 лѣтъ. Столько же лѣтъ даютъ семь и шестьдесятъ двѣ седмины. — Не безъ намѣренія Архангелъ раздѣлилъ седмины, по предозначая перемѣны нѣкоторыхъ вещей. Ибо отъ построения Иерусалима, которое было при Нееміи и Ездрѣ, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Асмонеевъ, котораго умертвилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седмины; а отъ убіенія Гиркана до пришествія Спасителя нашего и явленія на Іорданѣ истекаютъ остальные семь седмины. Въ это время, т. е., по убіеніи Гиркана до пришествія Спасителя нашего, первосвященники уже были поставляемы противозаконно“.

„Надлежитъ же знать, что совершится и въ другую седмины. Ибо во время нея данъ будетъ вѣрующимъ Новый Завѣтъ и исполнить ихъ всякой силы. А въ половинѣ этой седмины *отнимется жертва и возліаніе*, т. е., прекратится жертва подзаконная, когда принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра.... Если же кто желаетъ знать самое время, то изъ Евангелія отъ Іоанна узнаетъ, что Господь, около трехъ съ половиною лѣтъ проповѣдывая и утверждая святыхъ Своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, потомъ претерпѣлъ страданіе; а послѣ креста и смерти, по воскресеніи и вознесеніи на небеса, и по сошествіи Св. Духа, въ остальное время седмины святыя Апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Иерусалимѣ и многія тысячи людей наставивъ въ евангельскомъ ученіи, сподобили ихъ новаго завѣта и приготовили къ принятію благодати всесвятаго крещенія... Поэтому-то божественный Архангелъ блаженному Даниилу говоритъ, что *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмины*, соединяя вмѣстѣ и время, предшествующее кресту Господа, и время по воскресеніи Спасителя. Потомъ дѣлитъ седмины и говоритъ: *и въ половинѣ седмины отнимется жертва и возліаніе*, потому что съ принесеніемъ истинной жертвы получить конецъ сѣнь законная. И сверхъ этого еще го-

ворить: *и во святилищѣ мерзость запустѣнія*; потому что, говоритъ онъ, ради этой жертвы не только прекратится оная жертва, но и *мерзость запустѣнія* дана будетъ святилищу, т. е., бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепетъ, сдѣлается оно запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. А это сдѣлалъ Пилать, внесши ночью въ храмъ Божій, вопреки Божію закону, царскія изображенія. Это и Господь предсказалъ святымъ ученикамъ Своимъ въ священныхъ Евангеліяхъ: *Когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ Даниила пророка, знайте, что приблизилось запустѣніе его* ¹⁾. *Тогда находящіеся въ Иудей да бѣгутъ въ горы* ²⁾. А чтобы Іудей не подумали, будто божественный храмъ снова получить прежнее благолѣпіе и славу, Архангелъ присовокупилъ: *и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе* ³⁾, потому что до скончанія вѣка, говоритъ, запустѣніе пребудетъ безъ всякой перемѣны ⁴⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ объясняя пророчество о седминахъ говоритъ: „Какъ при началѣ семидесяти седминь долженъ быть возстановленъ городъ: такъ къ концу ихъ придетъ Христосъ; и такъ семьдесятъ седминь уже протекли до пришествія Христа. И какъ домъ или храмъ, и городъ будутъ возстановлены въ теченіе семи седминь: такъ и Христосъ по прошествіи отъ возстановленія (храма и города) шестидесяти седминь будетъ умерщвленъ..... *И на кры-*

¹⁾ Т. е., Иерусалима и главной святыни его и важнѣйшей части—храма.

²⁾ Блаженный Теодоритъ здѣсь соединяетъ вмѣстѣ изреченія изъ двухъ Евангелій: отъ Маттея (24, 15—17) и отъ Луки (22, 20—21).

³⁾ Теодоритъ приводитъ библейскія мѣста по переводу LXX, а въ переводѣ LXX приведенное сейчасъ изреченіе передаетъ мысль подлинника не вѣрно, темно и не понятно. Должно замѣтить, что смыслъ этого изреченія темень, и оно очень трудно для перевода, поэтому чуть не каждый переводчикъ передаетъ его по своему. LXX перевели: *καὶ ἕως τῆς συντέλειας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρημίωσιν*. Здѣсь употребленное во второмъ случаѣ слово *συντέλεια* не соотвѣтствуетъ подлиннику и сдѣлало переводъ совершенно неудачнымъ, а изреченіе непонятнымъ. Таковъ же и переводъ славянскій, буквально соотвѣтствующій переводу LXX.

⁴⁾ Mygne. P. C. C., ser. gr., t LXXVI, col. 1473—1485. Commentarius in Visiones Danielis Prophetæ, cap. 9., vers. 25—27. Русскій переводъ при М. Д. А. твореній Блаж. Теодорита, ч. 4, стр. 181—192 и предыдущія.

лтхъ мерзости опустошеніе (et super alas abominationis desolatio ¹⁾). Ибо Римляне, покоривши Іудею, поставили въ храмѣ орла и изображеніе своего императора. И это есть то, о чемъ сказано: *Когда увидите гнусное изображение, реченное чрезъ Даниила пророка* ²⁾. Но трудно сказать, какой именно фактъ разумѣть Ефремъ Сиринь, — поставленіе-ли въ храмѣ языческихъ изображеній по приказанію Пилата, или внесеніе въ храмъ такихъ же изображеній войнами Тита по взятіи храма.

Другіе отцы и учителя Церкви, начиная седмины съ разныхъ пунктовъ времени, конецъ седмины относили ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ при Веспасіанѣ, при чемъ они включали еще сюда и время окончательнаго разрушенія Іерусалима при императорѣ Адріанѣ.

Такъ, Климентъ Александрійскій начинаетъ счетъ седмины съ Кира Персидскаго и доводитъ счетъ до Тита и Веспасіана, т. е., до разрушенія Іерусалима Римлянами въ 70 году нашей эры ³⁾.

Но этотъ счетъ совершенно не вѣренъ; потому что даже отъ смерти Кира, бывшей въ 529 г. до Рождества Христова, до разрушенія Іерусалима Титомъ прошло шесть столѣтій, а отъ начала царствованія его даже 629 л. ⁴⁾, слѣдовательно гораздо болѣе семидесяти седмины лѣтъ.

Тертуллианъ начинаетъ считать седмины съ момента откровенія о нихъ Даниилу, т. е., съ перваго года царствованія Дарія. Начиная съ этого года онъ исчисляетъ годы царствованія царей Персидскихъ, Александра Македонскаго, царей Египетскихъ, начиная съ выдѣленія царства Египетскаго изъ цѣлой Македонской монархіи и кончая Клеопатрою, и цезарей Римскихъ, начиная съ завоеванія Египта Августомъ и кончая первымъ годомъ царствованія

¹⁾ Конструкция этихъ словъ и послѣдующая рѣчь показываютъ, что Ефремъ Сиринь подъ крылами разумѣлъ ве скалы кровли храма, а крылья римскаго орла.

²⁾ Opera omnia. Ed. Benedicti XIV, Pontificis Maximi. An. 1740. T. 2, p. 222. In Daniele Prophetam explanatio.

³⁾ Mugne. Patr. Curs. Compl., ser. lat. prima, t. XXV, col 549. S. Hieronimi commentaria in Daniele, cap. 9.

⁴⁾ Съ этого года Киръ сдѣлался царемъ только Персіи и Мидіи, а Вавилоніей и вообще всѣмъ Востокомъ онъ началъ управлять съ 537 г., по смерти Дарія Мидянина.

Веспасіана, т. е., годомъ разрушенія Іерусалима Римлянами, когда седмины кончились.

По сего счету дѣйствительно выходитъ 490 лѣтъ, т. е., семьдесятъ седмины ¹⁾. Но этотъ счетъ, не смотря на то, что Тертуліанъ принимаетъ во вниманіе не только годы, но даже мѣсяцы и дни царствованія Римскихъ императоровъ ²⁾, столько же не вѣренъ въ общей суммѣ своей, какъ и счетъ Климента Александрійскаго. Видѣніе Даніилу о седминахъ было *въ первый годъ Дарія, сына Ассуйрова, изъ рода Мидійскаго* (Дан. 9, 1), или Дарія Мидяннина, завоевавшего Вавилонское царство вмѣстѣ съ Киромъ и управлявшаго этимъ царствомъ. Этотъ годъ есть 539-й или 538-й до нашей эры, слѣдовательно, съ него даже только до Рождества Христова протекло свыше семидесяти седмины. Какъ ошибоченъ счетъ Тертуліана, видно изъ того, что отъ Рождества Христова до разрушенія Іерусалима онъ считаетъ всего 53 года. А раньше Рождества Христова онъ перечисляетъ не всѣхъ царей Персидскихъ и Египетскихъ, и, кромѣ того, указываемыя имъ числа лѣтъ царствованія царей не всѣ вѣрны.

Св. Исидоръ Пелусіотъ ³⁾ правильно началомъ седмины полагаетъ 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, въ который дано было дозволеніе Нееміи возстановить стѣны и улицы Іерусалима (Дан. 3, 25; ср. Неем. 2 — 7 гл.). Но онъ ошибается, полагая, что отъ этого года до Іудейской войны протекло только 483 г., или 69 седмины, да война тянулась одну седмину: до этой войны и послѣдовавшаго во время ея опустошенія Іерусалима и храма прошло свыше 500 л. Эта разность произошла отъ того, что нѣкоторыя слагаемыя, изъ которыхъ Исидоръ составляетъ сумму 490 л., меньше дѣйствительныхъ чисель. Такъ, напр., онъ говоритъ, что Римскій императоръ Клавдій царствовалъ 7 лѣтъ, а на самомъ дѣлѣ онъ царствовалъ съ 41 по 54-й годъ нашей эры; число лѣтъ существованія

¹⁾ Ibid., col. 849—551.

²⁾ Продолжительность царствованія Персидскихъ и Египетскихъ царей онъ опредѣляетъ только годами.

³⁾ Творенія Св. Исидора Пелусіота, издан. Моск. Дух. Акад., ч. 2, 141 и 142 стр.

Македонской монархіи онъ полагаетъ меньшимъ дѣйствительной цифры.

По мнѣнію третьихъ послѣдняя седмица включаетъ въ себя не только время опустошенія Іерусалима Титомъ, но простирается и на время окончательнаго разрушенія Іерусалима и храма при Адрианѣ.

Такъ, Іеронимъ передаетъ слѣдующее мнѣніе Іудеевъ о седмицахъ. Они начинаютъ ихъ съ перваго года Дарія Мидяннина, т. е., со времени, когда Архангель далъ откровеніе о седмицахъ Даніилу. Слова: *и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмица*, они относятъ къ Веспасіану и Адриану; потому что по исторіи Іосифа Веспасіанъ и Титъ по истеченіи трехъ съ половиною лѣтъ заключили съ Іудеями миръ ¹⁾; а остальные три съ половиною года протекли при Адрианѣ, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ окончательно, масса Іудеевъ была побита, а прочіе разсѣяны. Такъ говорятъ Евреи, мало заботясь о томъ, что съ перваго года Дарія до окончательнаго разрушенія Іерусалима при Адрианѣ насчитывается 174 олимпіады, т. е., 696 лѣтъ, которыя составляютъ еврейскихъ седмиць лѣтъ 99 и 3 года ²⁾,

Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на Евангеліе отъ Маттея, какъ мы видѣли, относитъ предсказаніе Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, реченной чрезъ пророка Даніила, къ факту оскверненія храма въ 70 году; но въ *Тол-*

¹⁾ Въ этомъ мнѣніи чуть не каждое слово— неправда. Во 1-хъ слово פ'ר'י'ת'ъ значитъ: рѣшеніе, опредѣленіе, установленіе, завѣтъ, союзъ, связь; напр., завѣтъ или союзъ между Богомъ и человѣческимъ родомъ, союзъ между государствами и народами, связь дружескую или какую иную между людьми, а не миръ въ значеніи прекращенія войны между двумя сторонами. Во 2-хъ, Іудеи послѣ Іудейской войны не заключали и не могли заключить мира съ Римлянами, потому что Іудея тогда была окончательно покорена Римлянами, не имѣла уже болѣе своего особаго правительства, хотя бы подчиненнаго Риму, сдѣлалась такою же составною частію Римской имперіи, какою напр. была Греція. Какой миръ могла заключить Іудея съ Римлянами, когда она потеряла даже и вассальныя свои права и политически перестала существовать? Въ 3-хъ, если концомъ Іудейской войны считать взятіе и разрушеніе Іерусалима, то и въ такомъ случаѣ она тянулась года четыре. Но на самомъ дѣлѣ война окончательно прекратилась только послѣ взятія Римлянами крѣпости Массады въ 73 г., и война продолжалась семь лѣтъ.

²⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 551--553.

кованіи на книгу Пророка Даниїла говорить: „мерзость запустѣнія, т. е., Адрианова“ ¹⁾. Впрочемъ Златоустъ изъясняетъ пророчество о седминахъ очень кратко, указываетъ только нравственный смыслъ его,—оно дано было, чтобы предохранить Іудеевъ отъ самоумнѣнія и гордости предсказаніемъ объ ожидающихъ ихъ въ отдаленныя времена бѣдствіяхъ,—и не дѣлаетъ счета лѣтъ, такъ что не извѣстно въ точности, какъ онъ понималъ седмины.

Къ этому же разряду мнѣній о седминахъ можно отнести слѣдующее мнѣніе, передаваемое Евсевіемъ Кесарійскимъ. Многіе, пишетъ онъ, одну седмину лѣтъ распространяютъ на 70 лѣтъ, считая одинъ годъ седмины за десять лѣтъ. Первая половина седмицы, или первыя 35 лѣтъ протекли отъ смерти Господа до того времени, когда въ царствованіе Нерона Римляне подняли оружіе противъ Іудеевъ; а остальныя 35 лѣтъ прошли отъ Веспасіана и Тита, когда были сожжены Іерусалимъ и храмъ, до Траяна. Это и есть седмина, о которой Ангель сказалъ Даниїлу: *И утвердитъ заветъ для многихъ одна седмина*; потому что по всей землѣ было проповѣдано Евангеліе Апостолами, изъ которыхъ Евангелистъ Іоаннъ жилъ до временъ Траяна ²⁾.

„Но не знаю, говорить объ этомъ мнѣніи Іеронимъ, какимъ образомъ можно предшествующія семь и шестьдесятъ двѣ седмины считать по семи лѣтъ въ каждой, а эту одну полагать въ семьдесятъ лѣтъ, считая каждый годъ за десятилѣтіе ³⁾).

Въ четвертыхъ, нѣкоторые относили конецъ седмины къ концу міра, напр., Св. Ипполитъ Римскій. Онъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ раздѣленіе седмины на три разряда. „*Семь седмины*: Даниїль видѣлъ это ⁴⁾ въ 21-мъ году въ Вавилонѣ ⁵⁾; 49 лѣтъ, прибавленныя къ 21-му

¹⁾ Бесѣды на разныя мѣста Священнаго Писанія, переведенныя при С. Д. Академіи. Т. 1, стр. 409.

²⁾ Mugne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 547.

³⁾ Ibidem, col. 547.

⁴⁾ Получилъ откровеніе о седминахъ.

⁵⁾ Т. е., въ 21 году отъ начала плѣна. Это большая ошибка, и трудно даже понять, какъ Ипполитъ допустилъ ее. Изъ книги Даниїла ясно видно, что это видѣніе было открыто Даниїлу предъ самымъ концомъ плѣна. Въ

году, составлять 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11). *Шестидесятъ двѣ седмины*: Послѣ того, какъ народъ вернулся изъ Вавилона подъ предводительствомъ Исуса, сына Іоседекова, и Ездры писца, и Зоровавеля, сына Салафілева, изъ племени Давидова, прошло 434 года до пришествія Христа. А когда исполнились времена, осталась одна послѣдняя недѣля, во время которой будутъ Илія и Енохъ, а въ срединѣ ея явится мерзость запустѣнія, именно—антихристъ, возвѣщая опустошеніе міра ¹⁾). Блаж. Іеронимъ, изложивши это мнѣніе Ипполита, говоритъ ²⁾, что этотъ счетъ совершенно не соотвѣтствуетъ протекущимъ временамъ; потому что отъ начала царствованія Кира Персидскаго до пришествія Спасителя прошло 560 лѣтъ ³⁾).

Свое мнѣніе о единой седмицѣ, какъ послѣдней седмицѣ міра, Ипполитъ высказалъ и въ другомъ своемъ сочиненіи, въ *Сказаніи о Христѣ и антихристѣ*. „Онъ (Даніиль), говоритъ Ипполитъ, означилъ одну седмицу лѣтъ, послѣднюю, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра. Половину этой седмины возьмутъ пророки Енохъ и Илія (Апок. 11, 3)“ ⁴⁾. А изъ хода рѣчи Ипполита видно, что вторую половину седмицы займетъ царствованіе антихриста.

первый годъ царствованія его (т. е., Дарія Мидяннина), я, Даніиль, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима (9, 2). Сообразивши, что число это подходитъ къ концу, Даніиль сталъ молиться Богу, чтобы Онъ умилился и возвратилъ народъ Іудейскій въ отечество. Во время молитвы Гавриилъ и открылъ ему пророчество о седминахъ. Было это за годъ или за два до окончанія плѣна.

¹⁾ Migne. P. C. C., ser. graeca, t. X, col. 651, 655, 656. Fragmenta in Daniele.

²⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV., col. 547 и 548.

³⁾ Здѣсь Іеронимъ самъ впадаетъ въ ошибку. Плѣнъ Вавилонскій кончился не въ 560 г., когда Киръ сдѣлался обладателемъ только Мидіи и Персіи или царства Мидо-Персидскаго (собственно въ 559 г.), а въ 537 г., когда Киръ, по завоеваніи царствъ Лидійскаго и Вавилонскаго и со смертію своего соправителя Дарія Мидяннина, поставленнаго быть царемъ Халдейскимъ, иначе Вавилонскимъ, сдѣлался единовластителемъ надъ всею западною Азіею. Но мнѣніе Ипполита о шестидесяти двухъ седминахъ не перестаетъ быть ошибочнымъ, потому что 537 лѣтъ далеко превышаютъ шестидесятъ двѣ седмицы лѣтъ.

⁴⁾ § 43.

Такое же значеніе придаетъ семидесятой седьминѣ Аполлинарій Лаодикійскій ¹⁾. Но седьмины, по его мнѣнію, начинаются съ Рождества Христова; ибо слова пророчества: отъ исхода слова, по его предположенію, означаютъ: отъ рожденія Слова ²⁾. Семь седьминъ, отъ рожденія Христа до восьмага года императора Клавдія, опредѣлено на ожиданіе покаянія Израиля, послѣ чего Римляне воздвигли оружіе противъ Іудеевъ. А когда истекуть шестьдесятъ двѣ седьмины, тогда Ілія, явившись, возстановитъ Іерусалимъ и храмъ въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ послѣдней седьмины; послѣ чего придетъ антихристъ, сядетъ въ храмъ Вожеиъ, вооружится противъ святыхъ, прекратитъ жертвы, поставитъ мерзость запустѣнія, т. о., идола и статую своего бога въ храмѣ, и настанетъ чрезвычайное опустошеніе и осужденіе Іудеевъ, которые, презрѣвши истину Христа, примутъ ложь антихриста, а со святыми Богъ утвердитъ завѣтъ ³⁾.

Такимъ образомъ Аполлинарій подъ семидесятью седьминами разумѣетъ протяженіе времени всего новаго завѣта, отъ перваго пришествія Христа до втораго Его пришествія. Такое толкованіе пророчества о седьминахъ произвольно и не согласно ни съ буквою пророчества, ни съ совершившимися событіями. Слова: *отъ исхода слова* и слѣдующія за ними ясно и прямо указываютъ на изданіе повелѣнія о возсозданіи Іерусалима. Затѣмъ, восьмой годъ царствованія Клавдія вовсе не имѣетъ придаваемого ему Аполлинаріемъ значенія; потому что Іудея была завоевана Римлянами гораздо раньше этого года, еще въ 63 году до Рождества Христова, а разгрому подверглась позже, сначала во время Іудейской войны, а окончательно при Адрианѣ, въ 132—135 гг. Наконецъ, Аполлинарій не указываетъ, да и не

¹⁾ Это тотъ самый Аполлинарій, который еретически училъ, что человѣческая природа въ Иисусѣ Христѣ состояла изъ тѣла и низшей части души или души животной, а вмѣсто ума или духа было въ Немъ Божество. Эта ересь анаематствована Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ.

²⁾ Даже и переводъ LXX, которому Аполлинарій, очевидно, слѣдовалъ, не даетъ основанія такъ понимать слова пророчества. Въ этомъ переводѣ не просто сказано: *ἀπὸ ἐξόδου λόγου*, а прибавлено *τοῦ ἀποκριθῆναι καὶ τοῦ οἰκοδομῆσαι Ἱερουσαλήμ*, что по славянски переведено буквально такъ: *отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ*.

³⁾ Migne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 548.

могъ указать основанія, почему онъ семь седмиць и одну седмицу признаетъ седмицами обыкновенныхъ годовъ, а шестьдесятъ двѣ седмины признаетъ за неопредѣленное и огромное протяженіе времени.

Въ пятыхъ, существовало въ древности и мнѣніе, что седмины окончились со смертію Антіоха Епифана. Указаніе на это мнѣніе мы находимъ у Блаженнаго Теодорита, хотя онъ и не говоритъ, кому оно принадлежало. „Пусть покажутъ, спрашиваетъ онъ, при комъ пришло въ исполненіе пророчество Архангела при Маккавейяхъ. Но до нихъ отъ Дарія, даже отъ Кира, перваго царя Персидскаго, нѣтъ 490 лѣтъ; потому что отъ Кира до Антіоха Епифана, при которомъ Маккавеи, возревновавъ, вступили въ дѣла правленія, около 372 лѣтъ. При томъ же кто изъ нихъ называется Святымъ святыхъ? Іуда, или Іонафанъ? Симонъ? или кто послѣ сихъ? Однако же ни патріархъ Авраамъ, ни законодатель Моисей, ни величайшій изъ пророковъ Ілія, никогда не былъ называемъ Святымъ святыхъ“¹⁾.

Всѣ эти типы рѣшеній вопроса о Даніиловыхъ седминахъ удержались даже до настоящаго времени. Но у новыхъ и новѣйшихъ богослововъ древнія мнѣнія объ этомъ предметѣ нашли раскрытіе и обоснованіе, обставлены разнообразными и сложными доказательствами, получили дополненія и подверглись различнымъ измѣненіямъ, приобрѣли множество оттѣнковъ, задатки которыхъ были и въ древности. Болѣе полустолѣтія тому назадъ протоіерей Павскій писалъ²⁾, что касательно рѣшенія вопроса о седминахъ составилось у богослововъ не менѣе пятидесяти мнѣній. Теперь ихъ еще больше. Различія въ мнѣніяхъ проистекаютъ отъ различнаго рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: Отъ какого предѣла времени нужно считать седмины?³⁾

1) Творенія Блаженнаго Теодорита, ч. 4. стр. 191—192. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила, отдѣленіе 9, стихъ 27.

2) Христіанское Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 130. Статья профессора И. Чистовича: *Исторія перевода Библии на русскій языкъ*.

3) Счетъ ихъ начинаютъ съ слѣдующихъ моментовъ: изреченіе Іеремію пророчества о плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами (607 г.), откровеніе Даніилу пророчества о седминахъ (539 или 538 г.), указъ Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и о построеніи храма (537 г.), указъ Дарія Гистапа, подтверждающій указъ Кира о построеніи храма Іерусалимскаго

До какого пункта времени доводить их? ¹⁾ Нужно ли полагать различія между тремя отдѣлами седмины, или между ними никакого различія нѣтъ? ²⁾ Къ какимъ періодамъ времени относить каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ седмины? ³⁾ Признавать-ли всѣ семьдесятъ седмины за одно непрерывное протяженіе времени, или между тремя отдѣлами седмины можно допустить перерывы и какіе именно? ⁴⁾ Считать-ли седмины седмицами дней,

(520 г.), окончаніе постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистапса (516 г.), указъ Артаксеркса Лонгимана на имя Ездры (466 г.), указъ его же въ 20-й годъ его царствованія на имя Нееміи (453 или 456 гг.), изданіе указа при томъ же царѣ объ истребленіи враговъ Иудеевъ и отмѣна указа объ истребленіи Иудеевъ (исторія Есеири, Мардохея и Амана), рождество Христово.

¹⁾ Концомъ седмины полагають: смерть Антиоха Елифана (165 г. до Р. Х.), смерть Христа и слѣдующіе за нею годы, первое разрушеніе Іерусалима при Веспасіанѣ (70 г. по Р. Х.), конецъ проповѣди Апостоловъ, т. е. конецъ перваго вѣка, окончательное разрушеніе Іерусалима при Адрианѣ (132—135 по Р. Х.), кончину міра.

²⁾ По свидѣтельству Іеронима Іудеи не придають никакого значенія дѣленію седмины на семь, шестьдесятъ двѣ и одну и объясняютъ его свойствомъ языка. *Mugne. Patr. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 552.* Это мнѣніе исключительное и невѣрное. Всѣ вообще толкователи каждый изъ отдѣловъ седмины относятъ къ особому періоду времени, чѣмъ либо отличному одинъ отъ другаго.

³⁾ Одну седмину почти всѣ принимаютъ послѣднею и относятъ или ко времени гоненія Антиоха, или къ эпохѣ общественнаго служенія Іисуса Христа и первымъ годамъ послѣ Его смерти, или къ эпохѣ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адрианѣ, или къ временамъ Новаго Завѣта, или къ послѣднему семилѣтію міра. Но иные признають ее первую седмицею. Семь седмины относятъ или къ временамъ плѣна Вавилонскаго, или ко времени построенія Іерусалима и втораго храма, или ко всему вообще времени до Христа. Шестьдесятъ двѣ седмины вообще полагають въ срединѣ между семью седминами и одною седминою. Но, напр., Блаж. Феодоритъ шестьдесятъ двѣ седмины относитъ ко времени отъ построенія Іерусалима до убіенія первосвященника Гиркана, послѣ котораго первосвященники были поставляемы уже противозаконно: ихъ и избирали не изъ рода Асмонеевъ (Маккавеевъ), и смѣняли раньше конца жизни; а семь седмины, по его мнѣнію, протекло отъ смерти Гиркана до явленія Спасителя на Іорданѣ, а татѣмъ шли годы одной седмины (Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе девятое, гл. 9., стихъ 25).

⁴⁾ Почти всѣми принято всѣ 70 седмины считать за одинъ непрерывный періодъ времени; но иные одну седмину отдѣляютъ отъ прочихъ, относя къ концу міра.

годовъ, семилѣтій, десятилѣтій, вѣковъ? ¹⁾ Допустить - ли одну и ту же мѣру времени для седмины всѣхъ трехъ отдѣловъ, или признать различія протяженія времени въ седминахъ разныхъ отдѣловъ, и какія именно различія? ²⁾ Не означаютъ-ли всѣ седмины, или какой либо отдѣлъ ихъ неопредѣленнаго протяженія времени? ³⁾

Но имѣя то, или иное мнѣніе о седминахъ, можно еще весьма различно понимать тѣ событія, которымъ опредѣлено совершиться въ теченіе седмины. Отсюда получается еще цѣлый рядъ мнѣній и оттѣнковъ въ нихъ при истолкованіи всего пророчества о седминахъ. Четыре большихъ стиха (Дан. 9, 24—27), содержащихъ это пророчество, заключаютъ въ себѣ множество высокихъ мыслей, выраженныхъ кратко, прикровенно и указывающихъ на величайшія событія всемірной исторіи. Понятно, что въ изъясненіи этого величайшаго и таинственнѣйшаго изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ не можетъ не быть чрезвычайнаго разнообразія мнѣній.

Но, повторяемъ, главные типы рѣшенія вопроса о седминахъ были намѣчены еще въ первые вѣка христіанства и продолжаютъ существовать донинѣ, только въ болѣе развитомъ видѣ, съ разнообразными измѣненіями и многочисленными развѣтвленіями.

Такъ, взглядъ, что въ пророчествѣ о седминахъ предсказано первое пришествіе Христа на землю, Его проповѣдь, смерть, первоначальное распространеніе христіанства и разрушеніе Іерусалима, въ новѣйшее время подробно

¹⁾ Огромное большинство толкователей признаютъ седмины седминами лѣтъ; это взглядъ общепринятый. Что седмины Давидовы не означаютъ ни седмиць дней, ни седмиць вѣковъ, объ этомъ см. въ *Христіанскомъ Читаніи*, 1843 г. Ч. 2, стр. 474 - 475; 1844 г. Ч. 2, стр. 483 - 488, и во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (Булгакова). Впрочемъ приводимыя въ этихъ сочиненіяхъ доказательства не отличаются вѣскостію.

²⁾ Вообще принято седмины всѣхъ трехъ разрядовъ считать одинаковыми въ отношеніи протяженія времени; но уже въ древности были уклоненія отъ этого правила, есть они и теперь.

³⁾ Большинство толкователей семьдесятъ седмины признаютъ за 490 лѣтъ. Мнѣнія, что седмины - символическое обозначеніе огромнаго и неопредѣленнаго протяженія времени, что онѣ обнимаютъ весь новый завѣтъ, или даже всю міровую исторію, суть мнѣнія исключительныя и притомъ болѣею частію тенденціозныя.

раскрыть и основательно подтвержденъ Геферникомъ, Генгстенбергомъ и Оберленомъ и принять очень многими богословами на Западѣ и у насъ.

Взглядъ Ипполита, что семидесятая седмина есть послѣдняя седмица лѣтъ бытія міра, раскрыть и обосновать Клифотомъ.

Съ мнѣніемъ о седминахъ Аполлинарія имѣеть нѣкоторое сходство взглядъ на нихъ русскихъ раскольниковъ-безпоповцевъ. По ихъ мнѣнію, шестьдесятъ девять седминь состоятъ изъ обыкновенныхъ годовъ, и составляющіе ихъ 483 года протекли со времени изданія указа Артаксеркса о построеніи Иерусалима до явленія Христа Спасителя. Въ этомъ они не различествуютъ отъ общепринятаго у отцевъ и учителей Церкви и распространеннаго доселѣ пониманія седминь Даниловыхъ. Но въ разсужденіи единой, семидесятой седмины они совершенно отступаютъ отъ святоотеческаго ученія и измышляютъ свой взглядъ, произвольный, противорѣчащій Св. Писанію и даже несогласный съ ихъ собственнымъ понятіемъ о прочихъ седминахъ. По ихъ мнѣнію, семидесятая седмина состоитъ не изъ обыкновенныхъ годовъ, а означаетъ неопредѣленное протяженіе времени, обнимающая все время отъ крещенія Иисуса Христа до втораго Его пришествія. Первая половина ея будто бы окончилась около тысячнаго года, когда Римъ отпалъ отъ Восточной Церкви; а съ этого времени началась вторая половина седмины, которая продолжится до кончины міра и обнимаетъ время царствованія антихриста. Первый годъ послѣдней полседьмины составляетъ будто бы отпаденіе Рима отъ Православной Восточной Церкви, второй—отступленіе отъ правой вѣры Малой Россіи, третій—отпаденіе отъ правой вѣры Великой Россіи, совершившееся въ 1666 г., и тогда будто бы владычество антихриста открылось во всей полнотѣ, такъ что не стало богочрежденнаго священства и прекратилась безкровная жертва Тѣла и Крови Христа; а съ 1666 началось теченіе послѣдняго полугодія послѣдней полседьмицы. А иные изъ безпоповцевъ первую полседьмину признаютъ за обыкновенные три съ половиною года и полагаютъ, что она протекла отъ крещенія до вознесенія Господа на небо; отъ вознесенія же будто бы началась вторая полседьмина, которая продолжится

неопредѣленное время, до самаго конца міра, и обнимаетъ время владычества антихриста.

Эти раскольническія изъясненія Даниилова пророчества о семидесятой седьминѣ, противныя смыслу цѣлаго пророчества о седминахъ, несогласныя со многими иными мѣстами Писанія, не имѣющія ни малѣйшей опоры въ святоотеческомъ ученіи, не подтверждаемыя исторіей и потому не основательныя и даже нелѣпныя, придуманы безпоповцами только потому и для того, чтобы оправдать ихъ коренныя заблужденія, будто антихристъ не есть опредѣленное лицо, а безбожный духъ времени, или множество нечестивыхъ людей, будто антихристъ давно уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ и въ частности въ Греко-Россійской Церкви, будто ни истиннаго священства, ни настоящихъ таинствъ въ мірѣ уже нѣтъ. А эти ложныя мысли въ свою очередь избобрѣтены ими изъ ненависти къ Русской Церкви и по враждѣ къ ея іерархіи, а также съ цѣлю оправдать свое отступничество отъ нея и отчужденіе отъ таинствъ.

Изложеніе превратнаго толкованія безпоповцами Даниилова пророчества о седминахъ съ яснымъ и логически-твердымъ опроверженіемъ этого толкованія желающіе могутъ читать въ книгѣ: *Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ, соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей*. Москва. 1890 г. Бесѣда (3-я) о седминахъ Данииловыхъ. Эти Бесѣды Павелъ велъ съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласія въ Петербургѣ, и сначала онѣ были напечатаны въ *Душеполезномъ Читаніи* за 1869 г.

Съ своей стороны добавимъ слѣдующее: Если антихристъ началъ царствовать съ тысячнаго года на Западѣ, съ 1666 года и на Востокѣ, и съ этого послѣдняго года владычество его утвердилось окончательно и во всей Церкви христіанской, а по мнѣнію другихъ безпоповцевъ онъ началъ царствовать на землѣ съ самаго пришествія Христа, если его владычество непрерывно продолжится до самой кончины міра, если теперь, и уже давно, въ Церкви нѣтъ ни благодати, ни таинствъ, ни истиннаго священства, ни самой Церкви, и никогда они больше и не будутъ существовать; то зачѣмъ же приходилъ на землю Іисусъ Хри-

стось? Въмѣсто основаннаго Имъ на землѣ царства Божія водворилось царство антихриста. Въ такомъ случаѣ ветхій завѣтъ выше и лучше новаго, потому что ветхій приводилъ ко Христу, а въ новомъ всѣ отступились отъ Христа. Въ такомъ случаѣ нужно признать, что діаволь сильнѣе Бога, антихристъ могущественнѣе Христа, и что планъ Божій спасенія человѣческаго рода, не смотря на боговоплощеніе и крестную жертву Господа, не смотря на всемірное проповѣданіе евангелія, не осуществился; и не осуществился потому, что осуществленію его поставили непреодолимую преграду адскія силы. Отрицаніе бытія Церкви логически ведетъ къ отрицанію не только силы искупленія и значенія христіанства, но и промысла Божія и даже самаго понятія о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, премудромъ и все-благомъ, ведетъ къ язычеству.

Едва замѣтное и не распространенное въ первые вѣка христіанства мнѣніе, что конецъ седмины исполнился при Антиохѣ Епифанѣ, во время воздвигнутаго имъ на Ветхозавѣтную Церковь страшнаго гоненія, въ новое время поддерживается многими христіанскими богословами (Эйхгорнъ, Бертольдъ, Блэкъ, Визелеръ, Гильгенфельдъ и другіе) и многими еврейскими раввинами. Изъ русскихъ богослововъ сторонникомъ этого мнѣнія былъ знатокъ еврейскаго языка, профессоръ Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Павскій.

Сущность этого мнѣнія такова: Начало седмины — годъ пророчества Іереміи о плѣвѣ Вавилонскомъ, а конецъ — смерть Антиоха Епифана; семь седмиць пройдетъ до помазанника, царя Кира, который названъ такъ въ книгѣ Исаи (45,1); а затѣмъ, въ теченіи шестидесяти двухъ седмиць, обстроются улицы и стѣны Іерусалима; послѣ этого будетъ низложенъ помазанникъ, — разумѣется предшественникъ Антиоха Епифана Селевкъ Филопаторъ, — и оставитъ престолъ не своему; войско наступившаго по немъ царя разоритъ городъ и святилище, конецъ отъ него, какъ отъ наводненія; и до окончанія войны будетъ опустошительное истребленіе; въ теченіе одной седмицы онъ вступитъ въ тѣсный союзъ со многими, и въ теченіе полседмицы прекратитъ жертвы и приношенія, и на крылѣ храма

будеть ужасная мерзость, и наконецъ окончательная гибель постигнетъ и самого опустошителя.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія указываютъ на сходство изображаемаго въ пророчествѣ опустошителя съ описаніемъ Антіоха Епифана въ 8-й и 11-й главахъ книги Даниила и въ Маккавейскихъ книгахъ, при чемъ, какъ у Даниила, такъ и въ Маккавейскихъ книгахъ, говорится и о сдѣланной Антіохомъ мерзости заустѣнія на алтарь (Дан. 8, 9—11; 11, 30. 31; 1 Макк. 1, 3 и 4 гл.; 2 Макк. 6 гл.); ссылаются и на Іосифа Флавія, по свидѣтельству котораго оскверненіе храма при Антіохѣ Епифанѣ продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною ¹⁾).

Несогласное съ этимъ мнѣніемъ изъясненіе пророчества о седминахъ, какъ мессіанскаго, устраняють тѣмъ соображеніемъ, что это изъясненіе основано на невѣрномъ греческомъ переводѣ, и особенно на имени *χριστός*—помазанникъ, между тѣмъ какъ имя это относится и къ обыкновеннымъ царямъ, напр., къ Киру. „Древніе толковники, замѣчаетъ Павскій, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени *χριστός*—помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится вообще къ царямъ“? ²⁾).

Наконецъ, приверженцы этого взгляда на седмины Даниилы не находятъ въ немъ противорѣчія словамъ Іисуса Христа о мерзости заустѣнія, какъ имѣвшей быть по отношенію ко времени Спасителя въ будущемъ. Эти слова, говорятъ, означаютъ, что мерзость заустѣнія, о которой говорилъ Даниилъ и которая была въ Іерусалимѣ при Антіохѣ, опять повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ опустошеніи Іерусалима. Въ подтвержденіе этого соображенія приводятъ аналогичныя мѣста изъ Св. Писанія. Напр., слова пророка Осіи: *Изъ Египта воззваю я Сына Моего* (Ос. 11, 1), первоначально означали возвращеніе Евреевъ, дѣтей Божи-

¹⁾ De bello judaico, lib. 1. Но тотъ же Флавій въ другомъ своемъ сочиненіи: *Antiquitates judaicae*, lib. XII, cap. 7, время оскверненія храма полагаетъ въ три года. Эта цифра вполне согласна съ свидѣтельствомъ о томъ же 1-й Маккавейской книги (1 и 4 гл.).

²⁾ Христіанское Чтеніе 1872 г. Ч. 2, стр. 133. Исторія перевода Библии на русскій языкъ. И. Чистовича.

ихъ, изъ Египта, а затѣмъ преуказывали и на возвращеніе изъ Египта младенца Іисуса (Мѡ. 2, 15); слова пророка Іереміи: *Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ* (Іерем. 31, 15), первоначально означали бѣдственное состояніе потомковъ Рахили, частію убитыхъ, частію уведенныхъ изъ своего отечества въ плѣнъ Вавилонскій, а вторично примѣнены ко времени, когда, по рожденіи Іисуса Христа, были избиты младенцы, тоже дѣти Рахили (Мѡ. 2, 16—18).

Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливо.

Затѣмъ, вопросъ о словѣ помазанникъ или помазаніе требуетъ особаго разсмотрѣнія. Еврейское слово *מָשִׁחַ*, значитъ помазаніе вообще, помазаніе освященнымъ елеемъ, а затѣмъ — предметы и лица, надъ которыми это помазаніе совершено: царей, пророковъ, первосвященниковъ и священныя вещи; означать оно также и Христа, Мессію, какъ помазанника Божія. У пророка Ісаи этимъ именемъ названъ даже языческой царь, Киръ Персидскій (45, 1). Въ пророчествѣ о сѣдминахъ это слово употреблено двукратно, въ 25-мъ и въ 26-мъ стихахъ и, кромѣ того, въ 24-мъ стихѣ поставленъ глаголь, соотвѣтственный этому существительному. Семьдесятъ въ 25-мъ ст. перевели это слово словомъ *χριστός*, помазанникъ, а въ 26-мъ — словомъ *χρίσμα*, помазаніе. Въ первомъ случаѣ они, очевидно, видѣли указаніе на лицо, какъ это дѣйствительно показываетъ смыслъ рѣчи. Но не извѣстно, разумѣли ли они подъ именемъ помазанника Мессію, или нѣтъ. Во второмъ случаѣ они нашли указаніе на помазаніе, какъ состояніе, или, быть можетъ, разумѣли собраніе лицъ, имѣющихъ помазаніе. Въ Вулгатѣ въ обоихъ стихахъ употреблено слово *Christus*, Христосъ; также и въ русскомъ Синодскомъ переводѣ въ обоихъ стихахъ поставлено Христосъ, т. е. разумѣется Спаситель міра. На основаніи того, что у Семьдесяти въ 26-мъ стихѣ употреблено слово *χρίσμα*, нѣкоторые отцы и учителя видѣли въ этомъ стихѣ указаніе не на Іисуса Христа, а на званіе и благодать первосвященства. Такъ, Св. Исидоръ Пелусіотъ, объясняя въ письмѣ къ діакону Исидору 26-й ст. 9-й гл. Даниила, говоритъ, что помазаніе означаетъ священство и что въ этомъ пророчествѣ предсказывается объ уничтоже-

ни священства ¹⁾. Блаженный Θεодоритъ подѣ помазаніемъ разумѣеть дѣйствовавшую въ первосвященникахъ благодать, а подѣ истребленіемъ помазанія разумѣеть то, что съ воцаренія Ирода (Великаго) называвшіеся первосвященниками не по закону были помазуемы, а были поставляемы иноплеменными правителями ²⁾. Но хотя Θεодоритъ и не находитъ въ 26-мъ стихѣ прямого указанія на Христа, тѣмъ не менѣе все пророчество о седминахъ онъ признаетъ мессіанскимъ, и признаетъ не на основаніи слова помазанникъ, и не потому, что былъ приведенъ къ такому мнѣнію невѣрнымъ переводомъ семидесяти, а по другимъ, какъ мы видѣли, основаніямъ. Справедливо, что переводъ пророчества о седминахъ у Семидесяти не вѣренъ; но въ ихъ переводѣ скорѣе выступаетъ такое пониманіе ими пророчества, что оно исполнилось со смертію Антіоха Епифана, а не есть мессіанское пророчество ³⁾. Поэтому уже никакъ не въ характерѣ перевода Семидесяти отцы и учителя Церкви почерпнули свой взглядъ на это пророчество, какъ мессіанское. Павскій въ 25-мъ стихѣ въ словахъ: помазанника—князя ⁴⁾, видитъ указаніе на предшественника Антіоха Епифана Селевка Филопатора, который, дѣйствительно, умеръ не своею смертію, будучи отравленъ военачальникомъ Иліодоромъ; но такое объясненіе — натяжка. Хотя въ книгѣ пророка Исаи Богъ и назвалъ Кира Своимъ помазанникомъ, но это — исключеніе. Такое названіе

¹⁾ Творенія Св. Исидора Пелусіота. Ч. 2, стр. 275 — 276. Изд. при Моск. Дух. Акад.

²⁾ Творенія Блаженнаго Θεодорита. Ч. 4, стр. 186 — 187. Изд. при Моск. Дух. Акад. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отд. девятое.

³⁾ Такой взглядъ на переводъ пророчества о седминахъ высказали извѣстные нѣмецкіе комментаторы Ветхаго Заветъа Кеиль и Францъ Деличъ. *Biblischer Commentar ueber das Alte Testament*. В. 5. *Der Prophet Daniel*. 1869. S. 280, Anmerk.

⁴⁾ Еврейскія слова: $\text{וְיָבִיטְ אֶתְכֶם} \text{ וְיָבִיטְ אֶתְכֶם}$, у Семидесяти переведены: *ѡς Χριστοῦ ἡγουμένου*, въ Вулгатѣ: *usque ad Christum ducet*, въ славянскомъ съ греческаго: *даже до Христа Старѣишины*, въ русскомъ Синодскомъ съ еврейскаго: *до Христа Владыки*. Еврейское слово *нагидъ*, князь, предстоятель, начальникъ, — будучи присоединено къ слову *помазанникъ*, обязываетъ видѣть въ помазанникѣ определенное лице, а не состояніе или дѣйствіе помазанія, тѣмъ болѣе, что прямо опредѣляется количество времени, которое пройдетъ до этого помазанника.

дано Киру потому, что онъ послужилъ орудіемъ благой воли Божіей по отношенію къ Іудейскому народу, освободивши послѣдній изъ плѣна Вавилонскаго. Вообще же языческіе цари въ Ветхомъ Завѣтѣ помазанниками не называются. А Селевкѣ Филопаторѣ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ языческихъ царей. Правда, сначала изъ своихъ доходовъ онъ давалъ все нужное для совершенія священнодѣйствій въ Іерусалимскомъ храмѣ; но потомъ, услышавши о хранившихся въ немъ сокровищахъ, послалъ Иліодора похитить ихъ ¹⁾. Нельзя также указать никакого другаго царя, или первосвященника, или пророка, къ которому удобно было бы отнести слова: *помазанники князя*, тогда какъ къ Іисусу Христу они вполне приложимы.

Но главный недостатокъ поддерживаемаго Павскимъ мнѣнія въ томъ, что отъ года, когда Іеремія предсказалъ о плѣненіи Іудеевъ Вавилонскимъ царемъ, до смерти Антиоха Епифана прошло времени на цѣлое полустолѣтіе меньше семидесяти седмины. Пророчество Іереміи было изречено имъ въ четвертый годъ іудейскаго царя Іоакима (Іерем. 25, 1), въ тотъ годъ, когда Навуходоносоръ одержалъ побѣду надъ египетскимъ фараономъ Нехао; это первый годъ царствованія Навуходоносора и 607-й годъ до Рождества Христова. А Антиохъ Епифанъ умеръ и прекратилась мерзость запустѣнія въ Іерусалимскомъ храмѣ и вообще въ Іудеѣ въ 165 мѣ году до Рождества Христова. Такимъ образомъ между этими двумя предѣлами времени прошло всего 442 года. Усиливаясь умалить значеніе столь большой разности между семидесятью седминами и получаемымъ числомъ, протоіерей Павскій объясняетъ, что „пророкъ, начавъ считать загадочно седминами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разчисленія. Такъ, 2300 сутокъ онъ называетъ седмицею лѣтъ, а извѣстно, что 2300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ двадцатью днями; что пророкъ называетъ *полседмицею*, т. е., тремя годами съ половиною, то, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ, или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною. Если

¹⁾ Начертаніе Библейской исторіи Филарета, Митрополита Московскаго. Періодъ IX ѣ, стр. 530.

въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большемъ періодѣ времени онъ легко могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ“¹⁾).

Сразу видно, что Павскаго выгораживать такимъ не вполне научнымъ приемомъ свой взглядъ на седмины вынудила необходимость, потому что болѣе благовиднаго оправданія и не придумаешь. Не достаетъ до семидесяти седмины не нѣсколькихъ лѣтъ, а нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, болѣе полустолѣтія. Семидесяти седмины вовсе не выходитъ. Шесть съ половиною лѣтъ пророкъ называетъ седмицею для круглаго счета, потому что они и дѣйствительно составляютъ семь лѣтъ, только не полныхъ; но въ пророчествѣ о седминахъ нѣтъ круглыхъ чиселъ. Принять число семьдесятъ седмины за круглое и предположить, что оно только приблизительно выражаетъ протяженіе предсказаннаго періода времени, нельзя, потому что число семьдесятъ сейчасъ же далѣе разлагается на три числа, сумма которыхъ совершенно равна ему и которыя,—что особенно важно,—не круглыя числа.

Впрочемъ и самъ Павскій признаетъ этотъ недостатокъ поддерживаемаго имъ мнѣнія, но оправдываетъ свое мнѣніе тѣмъ, что „въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до разсчисленія семидесяти седмицъ, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе“²⁾).

Однако и въ защищаемомъ имъ мнѣніи разсмотрѣнный недостатокъ—не единственный. Кромѣ упомянутыхъ недостатковъ укажемъ еще тотъ недостатокъ, что въ этомъ мнѣніи допускается не согласное съ построеніемъ всей рѣчи о седминахъ обособленіе стиха 24-го отъ слѣдующихъ за нимъ трехъ стиховъ. Къ такому обособленію Павскій прибѣгнулъ по необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, если можно еще содержаніе этихъ трехъ стиховъ изъяснять примѣнительно къ періоду времени, протекшему отъ года, въ который изречено пророчество Іереміи о плѣненіи Іудеевъ, до смерти Антіоха, то уже никакъ нельзя относить къ этому же періоду предсказанія, содержащіяся въ стихѣ 24-мъ. Этотъ стихъ не-

¹⁾ Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 135—136.

²⁾ Тамъ же, стр. 136.

сомнѣнно заключаетъ въ себѣ мессіанское пророчество, чего не отрицаетъ и Павскій. Павскій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ: „Пророкъ Даніиль, жившій въ то время, когда пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ страданіи Іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ Свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святой градъ Іерусалимъ и святой домъ Свой въ Іерусалимѣ. Богъ чрезъ Ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно придетъ время, когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія, и введена будетъ вѣчная правда, и положится печать на пророково (Іереміи) видѣніе, и освятится святое святыхъ. Но предъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ Іудейскими народомъ и со святымъ домомъ Божиимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 седмиць лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ“ ¹⁾. Далѣе изъясняется содержаніе стиховъ 25 — 27).

Какъ ни кажется остроумнымъ и правдоподобнымъ такой взглядъ на отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ тремъ стихамъ, однако нельзя признать его правильнымъ. Пророчество прямо начинается словами: *семьдесятъ седмиць опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего*, и далѣе перечисляются тѣ событія, которыя и по изъясненію Павскаго совершились съ пришествіемъ Искупителя и даже по смерти Его, слѣдовательно, двумя вѣками позже смерти Антиоха. Такъ какъ эти событія включаются въ періодъ семидесяти седмиць, то ясно, что седмины обнимаютъ и время пришествія Іисуса Христа. Изъясненіе Павскаго было бы удобно принять, если бы о семидесяти седминахъ сказано было послѣ перечисленія событій, имѣвшихъ совершиться при явленіи Мессіи, а не во главѣ рѣчи о нихъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ.—Построеніе всей рѣчи, содержащей пророчество, также не въ пользу изъясненія Павскаго. 24-й стихъ, очевидно, заключаетъ въ себѣ тему всего пророчества и намѣчаетъ главныя положенія ея

¹⁾ Тамъ же, стр. 130—131.

въ общемъ очеркѣ; а три слѣдующихъ стиха содержатъ раскрытіе темы въ частностяхъ: семьдесятъ седьминъ раздѣляются на три отдѣла, и указываются событія, имѣющія совершиться въ теченіе ихъ. Изъ такого отношенія 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ и изъ признанія содержания его пророчествомъ мессіанскимъ вытекаетъ то, что и событія одной седмины, указываемыя въ 27-мъ стихѣ, не могутъ быть отнесены къ Антіоху Епифану, а должны быть отнесены къ концу жизни Іисуса Христа. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что одна седмица есть послѣдняя ¹⁾, семидесятая седмица. А если такъ, то, по вышеизъясненному, принадлежащія ей событія нельзя отнести къ какому бы то ни было времени раньше явленія Іисуса Христа, и въ частности—нельзя отнести ко времени Антіоха Епифана.

Александръ Буллевъ.

¹⁾ Одну седмицу признаетъ послѣднею въ числѣ прочихъ седьминъ и Павскій; при его взглядѣ на седмины ее и нельзя не признать послѣднею (Тамъ же, стр. 130). Не послѣднею, а, напротивъ, первую седминою одну седмицу считаетъ профессоръ А. Некрасовъ, „потому что, говоритъ онъ, ровно за семь лѣтъ до изданія Артаксерксомъ указа о возобновленіи Іерусалима произошло событіе, долженствовавшее для оставшихся еще въ плѣну Іудеевъ послужить наочевиднѣйшимъ прообразомъ избавленія ожидаемымъ Мессіею людей отъ вѣчной смерти и сокрушенія исконныхъ ихъ враговъ, злыхъ духовъ“, это — избавленіе Евреевъ отъ поголовнаго истребленія, назначеннаго имъ по кознямъ Амана, и погибель Амана и прочихъ враговъ Іудейскаго народа. Эти семь лѣтъ, протекшія до изданія указа Артаксеркса о возобновленіи Іерусалима, и составляютъ будто бы одну седмицу, о которой говорится въ 27-мъ стихѣ 9-й главы книги Даніила, и будто бы поэтому счетъ седьминъ нужно начинать не съ двадцатаго, а съ двѣнадцатаго года царствованія Артаксеркса. (Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій. Приложеніе первое. Стр. 104—112). Но такой взглядъ на одну седмицу—натяжка, которая потребовалась только потому, что, по принятому г. Некрасовымъ расчисленію времени седьминъ и при его мнѣніи, что рожденіе Христа предшествовало нашей эрѣ на шесть лѣтъ, ему нужно было отъ двадцатаго года Артаксеркса до смерти Христа насчитать только шестьдесятъ девять седьминъ. Поставлять одну седмицу въ началѣ седьминъ препятствуетъ какъ то, что въ пророчествѣ о ней говорится въ концѣ, такъ и то, что принадлежащихъ ей событій не совершилось предъ двадцатымъ годомъ царствованія Артаксеркса, но они воплоти соотвѣтствуютъ событіямъ, бывшимъ при концѣ жизни Іисуса Христа.

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Мы сдѣлали обзоръ, а частію и оцѣнку главныхъ схемъ или общихъ формулъ рѣшенія вопроса о седминахъ. Въ нихъ конецъ седминыъ относится или ко времени смерти Антіоха Елифана, или ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа и смерти Его и къ первымъ годамъ христіанской Церкви, или къ эпохѣ опустошенія Іерусалима и храма его при Веспасіанѣ, или ко времени окончательнаго разрушенія ихъ при Адріанѣ, или къ кончинѣ міра. Такъ какъ въ Даниловомъ пророчествѣ мерзость запустѣнія приурочивается къ половинѣ одной седмины, а эта седмина почти одногласно признается послѣднею, семидесятою седминою, то и явленіе мерзости запустѣнія должно быть относимо и дѣйствительно относится къ какой либо изъ этихъ эпохъ. Такъ какъ, съ другой стороны, снесеніе нѣкоторыхъ пророчествъ Ветхаго и Новаго Заваѣта, и въ особенности предсказаній, содержащихся въ книгахъ Малахіи и Даниила, въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ Павла и въ Апокалипсисѣ, даетъ поводъ къ догадкѣ, что въ пророчествѣ о седминахъ прикровенно указана связь между нѣкоторыми изъ этихъ эпохъ, то поэтому нѣкоторые, и древніе и новые, изслѣдователи этого пророчества дѣлали попытки къ выясненію этой связи. Такъ, въ одномъ изъ мнѣній о седминахъ, приводимыхъ Евсевіемъ Кесарійскимъ, одна седмина принимается за 70 лѣтъ, съ тою, можно предполагать, цѣлію, чтобы включить въ предѣлы одной седмины и время смерти Иисуса Христа и эпоху опустошенія Іерусалима при Веспасіанѣ; Ипполитъ Римскій окончаніе шестидесяти девяти седминыъ относитъ къ первому пришествію Христа, а одну седмицу — къ послѣднимъ годамъ

міра; Гофманъ и Деличъ, относя конецъ седмины къ Антиоху Епифану, окончательное и полное осуществленіе событій послѣдней седмицы относятъ къ временамъ антихриста. Особенно легко сблизать другъ съ другомъ упомянутыя разновременныя эпохи тѣмъ, которые придаютъ символическій смыслъ семидесяти седминамъ и понимаютъ ихъ въ значеніи неопредѣленнаго протяженія времени, обнимающаго конецъ ветхаго и весь новый завѣтъ.

Принимая въ разсужденіе достоинства и недостатки разныхъ рѣшеній вопроса о седминахъ и мнѣній о томъ, что нужно разумѣть подъ мерзостію заупустѣнія, относимой въ Даниловомъ пророчествѣ къ половинѣ одной седмины, и какое отношеніе этой мерзости заупустѣнія къ той, о которой предсказалъ Іисусъ Христосъ; сопоставляя, затѣмъ, пророчество о седминахъ съ параллельными мѣстами Новаго и Ветхаго Завѣта, а равно и съ событіями, частію совершившимися, частію имѣющими исполниться по предсказанію Слова Божія; вникая, наконецъ, въ смыслъ всего пророчества о седминахъ и частныхъ положеній его, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія о седминахъ и о предреченной въ пророчествѣ о нихъ мерзости заупустѣнія.

Семьдесятъ седмины составляютъ четыреста девяносто единицъ. Что можно утверждать, или предполагать объ этихъ 490 единицахъ?

Прежде всего, съ достаточною несомнѣнностію можно полагать, что всѣ 490 единицъ — единицы одинаковыя по протяженію времени, т. е., если, напр., мы признаемъ седмины седмицами лѣтъ, то семьдесятъ седмины будутъ равны четыремъстамъ девяноста годамъ. Правда, седмины распределены на три разряда: семь седмины, шестьдесятъ двѣ седмины и одну седмицу; но раздѣлены онѣ такъ не потому, чтобы составляющія ихъ единицы времени были различны, а для обозначенія трехъ періодовъ времени. На три же періода седмины раздѣлены по различію событій, имѣвшихъ совершиться въ теченіе каждаго періода. Если бы единицы времени не были одинаковы во всѣхъ трехъ разрядахъ седмины, то седмины въ пророчествѣ не были бы соединены въ одну сумму семидесяти седмины, или же было бы указано на различія между седминами.

Но какой мѣрѣ времени равна каждая изъ этихъ 490 единицъ?

Такъ какъ мѣра времени единицы не указана въ пророчествѣ, то нужно допустить, что тутъ разумѣется какая либо наиболѣе употребительная мѣра времени. Поэтому нельзя здѣсь за единицу мѣры времени принять напр. десятилѣтіе; потому что десятками лѣтъ или десятилѣтіями если и считаютъ время, то только тогда, когда вся сумма времени не превышаетъ сотни. Общепринятія единицы мѣры времени суть: день, недѣля, мѣсяць, годъ, вѣкъ, тысячелѣтіе. Не возможно предполагать, чтобы въ пророчествѣ разумѣлись дни, недѣли и мѣсяцы; потому что не только въ 490 дней ($1\frac{1}{3}$ года), или въ 490 недѣль ($9\frac{1}{2}$ лѣтъ), но и въ 490 мѣсяцевъ, составляющихъ почти сорокъ одинъ годъ, не могли совершиться тѣ разнообразныя и великія событія, которыя, по прелсказанію Архангела Гавріила, имѣли совершиться въ теченіе семидесяти седмины. Съ другой стороны, никто изъ толкователей пророчества не признавалъ четыреста девяностую часть седмины за тысячелѣтіе, т. е., никто семидесяти седмины не признавалъ за 490 тысячъ лѣтъ. Многіе іудейскіе раввины седмины признаютъ седминами столѣтій, т. е., считаютъ въ семидесяти седминахъ 49,000 л.; но подтвердить этотъ взглядъ ничѣмъ нельзя. Остается самое естественное предположеніе, что подъ седминами должно разумѣть седмины лѣтъ. Измѣреніе довольно значительнаго времени годами есть самое обыкновенное. Годъ есть мѣра времени, принятая въ исторіографіи, и она же употребляется въ практической жизни. Только огромные періоды времени исчисляются столѣтіями и тысячелѣтіями, но и то только тогда, когда не требуется, или не возможна строгая точность счисленія; а при точномъ опредѣленіи времени даже и тысячелѣтніе періоды опредѣляются годами. Кромѣ того, признаніе Даниловыхъ седмины за семилѣтія находитъ оправданіе въ исторической дѣйствительности, такъ какъ указанныя въ пророчествѣ событія на самомъ дѣлѣ совершились приблизительно въ пять вѣковъ.

Почему Архангелъ годы исчисляетъ седмицами, а не просто говоритъ: столько-то лѣтъ?

У насъ и у другихъ народовъ счисленіе времени семи-

лѣтними періодами не принято, но оно существовало у Евреевъ. Основаніе для него есть въ законѣ Моисеевомъ о празднованіи года субботняго или седьмаго и года юбилейнаго, пятидесятаго. Въ седьмой годъ Евреи не должны были ни обрабатывать земли, ни собирать плодовъ, а въ пятидесятый, кромѣ того, обязаны были возвращать купленные земли прежнимъ ихъ владѣльцамъ (Лев. 25, 1—22). Въ виду столь важнаго экономическаго значенія годовъ субботняго и юбилейнаго и для того, чтобы помнить и исполнять законы о нихъ, Евреи не могли не считать время семилѣтіями. Въ законѣ прямо сказано: *насчитай себѣ семь субботнихъ лѣтъ, семь разъ по семи лѣтъ, чтобы было у тебя въ семи субботнихъ годахъ сорокъ девять лѣтъ* (Лев. 25, 8).

Какъ седмины—не символическое означеніе неопредѣленныхъ періодовъ времени, а суть седмицы обыкновенныхъ годовъ и означаютъ опредѣленное протяженіе времени: такъ и число семьдесятъ—не символическое число, а означаетъ, что седмица лѣтъ должна быть взята семьдесятъ разъ ¹⁾. Но въ то же время это число совпадаетъ съ числомъ лѣтъ, проведенныхъ Евреями въ плѣну Вавилонскомъ. Это совпаденіе не случайное и не искусственное, а совершилось оно по устроенію Божию. Архангелъ назначаетъ 70 седмины не потому, что Евреи пробыли въ плѣну 70 лѣтъ, а потому, что предреченныя имъ событія имѣли совершиться въ теченіе именно 70 седмиць лѣтъ.

Годы въ седминахъ разумѣются не лунные, а солнечные, какъ общеупотребительные. Хотя Даніиль былъ Еврей, но онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ всю жизнь провелъ въ чужихъ странахъ:

¹⁾ Изъ повѣйшихъ извѣстныхъ толкователей Вѣтхаго Завета символическое значеніе седминамъ Даніиловымъ приписываетъ Кейль, а раньше него этотъ взглядъ на седмины былъ высказанъ Лейперомъ и Клифотомъ (Biblischer Commentar über das Alte Testament. Dritter Theil: Prophetische Bücher. Band 5. Der Prophet Daniel 1869, S. 331—333). Отъ этого, строго символическаго, пониманія седмины слѣдуетъ отличать пониманіе ихъ полусимволическое, при чемъ седминамъ приписывается значеніе, съ одной стороны, хронологическое, и онѣ, или часть ихъ, принимаются за опредѣленные періоды времени, а съ другой, символическое, — значеніе длинныхъ и неопредѣленныхъ періодовъ времени. Такой взглядъ на седмины въ древности былъ высказанъ еретикомъ Аполлинаріемъ, а въ настоящее время его имѣютъ русскіе раскольники—безноповцы.

сначала въ царствѣ Вавилонскомъ, а потомъ Персидскомъ, и, конечно, знать и примѣнять на практикѣ счисленіе времени солнечными годами. ¹⁾ Притомъ же, хотя пророчество о седминахъ было открыто Даниилу, но чрезъ него оно дано все́мъ людемъ.

Какой же именно историческій періодъ времени обнимаютъ седмины Даниловы?

Вопросъ этотъ рѣшается по соображенію событій, предъказанныхъ въ пророчествѣ, съ историческими событіями. Но такъ какъ въ пророчествѣ событія опредѣляются слишкомъ общими и краткими чертами, а историческія событія разныхъ эпохъ иногда имѣютъ между собою сходство, то нѣтъ ничего удивительнаго, что поставленный сейчасъ вопросъ былъ рѣшаемъ и теперь рѣшается различно.

Какое же изъ бывшихъ и теперешнихъ рѣшеній этого вопроса наилучшее?

По нашему мнѣнію то, въ которомъ начало седмины относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса Лонгимана, а конецъ ко времени общественнаго служенія Иисуса Христа, смерти Его и первымъ годамъ жизни новозавѣтной Церкви.

Это мнѣніе оправдывается: во I-хъ, разчисленіемъ времени, такъ какъ отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до смерти Иисуса Христа, включая и первые годы существованія Христіанской Церкви, дѣйствительно прошло приблизительно семьдесятъ седмины; во II-хъ, соотвѣтствіемъ указанныхъ въ пророчествѣ событій съ событіями, совершившимися въ этотъ историческій періодъ времени.

¹⁾ Въ Вавилонѣ именно и былъ вычисленъ періодъ теченія солнца тамошними жрецами или Халдеями, и Халдеи же раздѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ по знакамъ зодіака. А по разсказу Геродота, слышанному имъ въ Мемфисѣ отъ жрецовъ, Египтяне первые опредѣлили годъ и раздѣлили его на двѣнадцать мѣсяцевъ, опредѣливши мѣсяцы по теченію звѣздъ. По мнѣнію Геродота, Египтяне въ этомъ поступали разумнѣе Грековъ, которые всегда на третьемъ году прибавляютъ одинъ мѣсяць, чтобы времена года остались въ порядкѣ: а Египтяне, имѣя мѣсяцы по тридцати дней, ежегодно прибавляютъ пять дней. (Кн. II, гл. 4). У Грековъ первый установилъ годъ въ 365 дней Оалесъ Милетскій (635 — 560 г. до Р. Х.). Этотъ философъ былъ посвященъ въ тайны астрономіи Вавилонянъ и Египтянъ.

I. Преимущество принимаемаго нами мнѣнія о седминахъ предъ другими мнѣніями въ томъ, что почти во всѣхъ другихъ опытахъ рѣшенія вопроса о седминахъ принимаемые періоды времени оказываются или больше, или меньше семидесяти седмины лѣтъ.

Такъ, отъ года, въ который Іеремія предрекъ плѣненіе Вавилонское, до смерти Антіоха Епифана, отъ 607 до 165 г. до Р. Х., протекло всего 442 г. Если даже седмины считать лунными, еврейскими годами, то и въ такомъ случаѣ до семидесяти седмины не достанетъ 35 лѣтъ.

Отъ года, когда Даниилъ получилъ откровеніе о седминахъ (538 г.), отъ окончанія плѣна Вавилонскаго (537 г.), отъ года изданія указа Дарія Гистаспа о построеніи храма Іерусалимскаго (520 г.), отъ окончанія строенія храма (516 г.), даже только до рожденія Христа прошло больше семидесяти седмины, и еще больше времени прошло до смерти Христа, не говоря уже объ эпохахъ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адріанѣ, до которыхъ протекло времени еще больше.

Отъ года изданія перваго указа Артаксеркса Лонгимана, отъ 466 г., прошло до смерти Христа нѣсколько больше семидесяти седмины лѣтъ.

Отъ окончанія постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистаспа ¹⁾, т. е., отъ 516 года ²⁾, до убіенія

¹⁾ По свидѣтельству Первой книги Ездры храмъ былъ оконченъ *къ третьей дню мѣсяца Адара (Февралл) въ шестой годъ царствованія царя Дарія* (6, 15). Въ виду столь точнаго и достовѣрнаго показанія нужно признать ошибочнымъ свидѣтельство Іосифа Флавія, что въ новомъ храмѣ жертвы были впервые принесены въ девятомъ году царствованія Дарія, въ 23-й день мѣсяца Адара (*Antiqu., lib. XI, cap. 4*). Іеронимъ, ссылаясь на *Хронику* Евсевія, окончаніе постройки храма относитъ къ первому году 66-й олімпіады и къ шестому году царствованія Дарія (*Migne, P. C. C., ser. lat. gr., t. XXV, col. 547. Commentar. in Danielelem*). Но въ существующемъ теперь текстѣ *Хроники* это событіе отнесено къ четвертому году 65-й олімпіады и къ четвертому году царствованія Дарія (*Migne, P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 469-470*).

²⁾ Первый годъ царствованія Дарія Гистаспа можно опредѣлить съ точностію. Смерть Кира всеми историками единогласно относится къ 529 г. Послѣ Кира царствовалъ Камбизъ, — по свидѣтельству Іосифа Флавія шесть лѣтъ (*Antiqu., lib. XI, cap. 3*), по показанію Геродота семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ (*Кн. III, гл. 64*). По свидѣтельству Геродота же послѣ Камбиза

Иродомъ послѣдняго законно поставленнаго первосвященника, восьмидесятилѣтняго первосвященника Гиркана, въ 31 г. до Р. Х. дѣйствительно протекло шестьдесятъ девять седмины. А по пророчеству, послѣ шестидесяти двухъ седмины, — подразумѣвая, что ранѣе прошли семь седмины, — потребится помазаніе или помазанникъ; подъ помазаніемъ же иные, даже изъ отцовъ Церкви, разумѣли благодать священства и главныхъ носителей этой благодати — первосвященниковъ. Но это мнѣніе не состоятельно въ другихъ отношеніяхъ. Хотя послѣ Гиркана при поставленіи первосвященниковъ были нарушаемы правила, установленныя на этотъ предметъ въ законѣ Моисеевомъ, тѣмъ не менѣе первосвященники не лишены были дара первосвященства. Припомнимъ, что Каиафа *не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ* (Іоан. 11, 49—51). Такимъ образомъ со смертію Гиркана не совѣмъ еще было истреблено помазаніе ¹⁾.

царствовалъ магъ Лжесмердисъ семь мѣсяцевъ, „которыхъ къ восьми годамъ правленія Камбиза не доставало“ (Кн. Ш, гл. 65). Такъ какъ царствованіе Лжесмердиса не было официально признано, то не должно видѣть разнорѣчія съ свидѣтельствомъ Геродота показанія Бероза, что Камбизъ царствовалъ восемь лѣтъ (Eduard Meyer. Geschichte des Alterthums, V. 1, s. 612). Точно также и Евсевій на царствованіе Камбиза вмѣстѣ съ семью мѣсяцами царствованія двухъ маговъ братаевъ полагаетъ восемь лѣтъ (Chron., lib. II. Migne. P. C. S., ser. gr., t. XIX, col. 467—70). Безъ сомнѣнія, должно дать гораздо больше вѣры Геродоту, нежели Іосифу Флавію. Геродотъ жилъ недолго спустя послѣ Камбиза, имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о Персидскомъ царствѣ, точно опредѣляетъ продолжительность царствованія Камбиза, и свидѣтельство его подтверждается другими историками; напротивъ, Іосифъ Флавій жилъ гораздо позже, о Персидскихъ царяхъ говоритъ кратко и мимоходомъ, только въ той мѣрѣ, поскольку они вступали въ отношенія къ Іудеямъ, и потому допускаетъ въ рѣчи о Персидскихъ ошибкахъ. Смерть Камбиза относится къ лѣту 522 г. (Meyer. Geschichte des Alterthums. V. 1, s. 512). Остатокъ 522 г. царствовалъ Лжесмердисъ. Поэтому нужно полагать, что Дарій, сынъ Гистаспа, правнукъ одного изъ прежнихъ царей Теиста, сатрапъ Парои, послѣ того, какъ онъ вмѣстѣ съ шестью другими знатными Персами побѣдилъ и убилъ Лжесмердиса, началъ царствовать съ 521 г., и царствовалъ 36 лѣтъ. Но г. Некрасовъ, не обращая вниманія на показанія Геродота, Бероза и Евсевія, почему-то даетъ вѣру свидѣтельству Флавія, между тѣмъ какъ послѣдняго едва-ли можно признать знатокомъ исторіи Персидскаго царства (Чтеніе греческаго текста Святыхъ Евангелій. Приложение 3-е, стр. 156).

¹⁾ Другіе недостатки разсматриваемаго мнѣнія мы указали выше, на стр. 252—253.

Однако мы должны сознаться, что и при принимаемомъ нами мнѣніи вычислить семьдесятъ седьмь можно только съ приблизительною точностію. Причинъ этого двѣ. Первая, хронологія царствованія Персидскаго царя Артаксеркса I Лонгимана не совсѣмъ тверда и точна ¹⁾; вторая, годъ рожденія Иисуса Христа не извѣстенъ и можетъ быть опредѣленъ только приблизительно, а потому не извѣстенъ въ точности и годъ смерти Христа.

1) По показанію Евсевія Кесарійскаго ²⁾ Ксерксъ I умеръ въ первомъ году 79-й олимпіады, т. е. въ 464 г. или въ 463 г. до Р. Х. Послѣ него царствовалъ 7 мѣсяцевъ Артабанъ ³⁾. По убіеніи Артабана на престолъ Персидскій

1) Первоисточниками для исторіи Персидскихъ царей и въ частности для царствованія Артаксеркса I служатъ: 1) нѣкоторыя книги Ветхаго Завета, именно, 1 и 2 книги Ездры, книга Нееміи, книга Даниила, Есфирь, книга Товита, и краткія изреченія въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ; 2) сочиненія другихъ восточныхъ писателей, каковы: Персидская исторія, составленная около 390 г. до Р. Х. лейбъ-медикомъ Персидскаго царя Артаксеркса II Мнемона Ктесіемъ Книдскимъ; Исторія Лидійскаго царства Ксанона, позже передѣланная во вкусъ позднѣйшаго времени Діонисіемъ Скитоврахономъ Мителенскимъ и въ такомъ видѣ послужившая источникомъ для Николая Дамаскаго, жившаго въ царствованіе Августа; исторія Вавилонскаго жреца Бероза; *Древности Иудейскія* Иосифа Флавія; клинообразныя и иныя надписи, найденныя на глиняныхъ плиткахъ, монетахъ и другихъ памятникахъ Востока, и въ текущемъ столѣтіи прочитанныя и отчасти объясненныя; 3) сочиненія греческихъ историковъ: Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Діодора Сицилійскаго и друг.; 4) сочиненія нѣкоторыхъ церковныхъ писателей: *Хроника* и *Приготовленіе къ Евангелію* Евсевія Кесарійскаго, *Хронографія* Юлія Африканскаго, Толкованія на книгу Даниила и на иныя книги Ветхаго Завета, въ которыхъ говорится о Персидскихъ царяхъ, Θεодорита, Иеронима и другихъ.

²⁾ *Chronicorum libri duo*. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca, t. XIX, col. 475—476.

³⁾ Царствованіе Артабана не было царствованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Онъ былъ претендентомъ на персидскій престолъ, боролся съ законнымъ наследникомъ престола Артаксерксомъ и, какъ можно предполагать, подчинилъ себѣ какую-нибудь часть царства. Ленорманъ, по незначію-ли свидѣтельства Евсевія о царствованіи Артабана, или по недовѣрію къ этому свидѣтельству, утверждаетъ, что по смерти Ксеркса изъ-за царства вели войну два сына его: Гистаспъ, бывшій сатрапомъ въ Бактріанѣ, и Артаксерксъ, и что послѣдній побѣдилъ; а объ Артабанѣ онъ вовсе не упоминаетъ (*Histoire ancienne de l'orient*. Edition 9, t. 6, p. 52). Ленорманъ, вѣроятно, основывается на показаніи какого-либо свѣтскаго историка, восточнаго или греческаго. У Ксеркса было три сына; изъ нихъ Гистаспъ

вступилъ сынъ и законный наслѣдникъ Ксеркса Артаксерксъ I Лонгиманъ. Царствованіе его, по Евсевію, началось со втораго года 79-й олимпіады, т. е., въ 463 г. до Р. X. Но Юлій Африканскій двадцатый годъ царствованія Артаксеркса относитъ къ четвертому году 83-й олимпіады ¹⁾, т. е., къ 444 г. до Р. X., и, слѣдовательно, начало его царствованія относитъ къ 464 г. Впрочемъ, разница только на одинъ годъ. Новѣйшіе историки, основываясь на показаніяхъ греческихъ историковъ ²⁾, конецъ царствованія Ксеркса и начало царствованія Артаксеркса относятъ къ 465 г. до Р. X. ³⁾. Только Шлоссеръ начало царствованія Артаксеркса почему-то относитъ къ 467 году до Р. X. ⁴⁾.

Между тѣмъ у греческихъ же историковъ, Фукидида и Діодора Сицилійскаго, есть указанія на то, что Артаксерксъ началъ царствовать задолго до смерти Ксеркса, гораздо раньше 465 г. до Р. X. Именно, Фукидидъ рассказываетъ, что Оемистоклъ, убѣжавши изъ своего отечества въ Персію, послалъ съ однимъ Персомъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *восшедшему недавно на престолъ*, письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: „я вступилъ въ твои

второй, а Артаксерксъ младшій. Весьма возможно, что Артаксерксу пришлось изъ-за престола вести войну и съ братомъ Гистаспомъ, и съ убійцею своего отца Артабаномъ.

¹⁾ Выше, стр. 250. Повидимому, къ 444-же году до Р. X. относитъ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и Блаж. Теодоритъ. См. выше, стр. 255.

²⁾ Греческимъ историкамъ приходилось довольно много говорить о Персидскомъ царствѣ, и они знали дѣла этого царства потому, что, начиная съ конца царствованія Дарія Гистаспа, т. е., съ конца 5-го в. до Р. X., до завоеванія царства Персидскаго Александромъ Македонскимъ, Персы постоянно вели войны съ Греками.

³⁾ Напр., Lenormant. Histoire ancienne de l'orient. Ed. 9, t. 6, p. 52; Lübker. Reallexikon des classischen Alterthums. Aufl. 2, 1860. S. 115, 1063; Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, B. 4, Zw. Ausg., S. 563; Seinecke. Geschichte des Volkes Israel, Th. 2, s. 88; Богословскій. Священная исторія Ветхаго Завета. Изд. 5. Лѣточисленіе, стр. 12; Беккеръ. Всемирная Исторія, переводъ, изданный Н. Гречемъ. Отдѣленіе I. Древняя исторія, ч. 1, стр. 371.

⁴⁾ Всемирная исторія. Т. 1, стр. 140 и 141. Пер. подъ редакцію Н. Чернышевскаго.

владѣнія¹⁾. А по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго²⁾ и Евсевія³⁾Themistocle бѣжалъ въ Персію во второмъ году 77-й олимпіады, т. е., въ 471 году до Р. Х. Если допустить, что Themistocle потребовалось не слишкомъ много времени⁴⁾, чтобы достигнуть внутреннихъ областей Персіи, то оказывается, что въ 471 г. Артаксерксъ уже былъ царемъ.

Какъ же примирить съ этими свидѣтельствами тотъ несомнѣнный фактъ, что Ксерксъ былъ убитъ двумя заговорщиками изъ своихъ придворныхъ въ 465 г.?

Полагають, что Артаксерксъ былъ назначенъ соправителемъ отца своего Ксеркса. Ксерксъ, послѣ несчастной для Персовъ третьей Персидской войны, въ которой безчисленное персидское войско потерпѣло совершенное пораженіе на сушѣ и на морѣ, во вторую половину своего царствованія велъ жизнь изнѣженную, неумѣренную и чувственную. Посрамленный жестокими пораженіями отъ Грековъ, похоронивши вмѣстѣ съ своимъ огромнымъ войскомъ и столь же огромнымъ флотомъ надежду завоевать Грецію, или хотя бы только отмстить Грекамъ, Ксерксъ впалъ въ апатію и даже рѣдко выходилъ изъ своего дворца¹⁾. Между тѣмъ

1) Пелопонесская война. Кн. I, § 137. Должно замѣтить, что Фукидидъ родился въ 471 г., слѣдовательно былъ младшимъ современникомъ Артаксеркса и потому имѣлъ легкую возможность хорошо знать событія его царствованія.

2) Историческая Библіотека. Кн. XI. Въ переводѣ Алексѣева. Ч. 3, стр. 78 и слѣд. У Діодора говорится, что Themistocle бѣжалъ къ Ксерксу и отъ него получилъ милости. Такое разногласіе въ разказахъ Фукидида и Діодора, что по свидѣтельству перваго Themistocle бѣжалъ къ царю Артаксерксу, а по показанію втораго къ Ксерксу, между тѣмъ какъ въ остальныхъ разказахъ сходны, всего легче объяснить такъ, что въ это время въ Персіи вмѣстѣ царствовали Ксерксъ и Артаксерксъ.

3) Chron. Migne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 474. Мы не можемъ понять, на какомъ основаніи Макарій, ссылаясь на *Хронику* же Евсевія, говоритъ: „Евсевій относитъ бѣгство Themistocle къ 4-му году 76-й олимпіады“. Введеніе въ Православное Богословіе. § 77, стр. 223, примѣч. 202.

4) По словамъ Діодора (тамъ же, стр. 82–83), Themistocle, переправившись изъ Греціи въ Асію, *жилъ до времени* у нѣкоего Лисевіа, который сначала отказывался, а потомъ согласился доставить Themistocle къ Ксерксу. Но сколько именно времени Themistocle жилъ у Лисевіа—неизвѣстно. Повидимому, не долго.

война съ Греками не кончилась пораженьями, которыя понесли Персы въ битвахъ при Саламинѣ, при Платеѣ и при Микалѣ въ 480 и въ 479 гг. Послѣ столь счастливыхъ побѣдъ надъ Персами Греки перешли изъ оборонительной войны въ наступательную и вели ее до смерти Ксеркса и послѣ его смерти съ неизмѣннымъ счастьемъ, одержавши подъ предводительствомъ Кимона блестящія побѣды надъ Персами при Эвримедонѣ въ 469 г. и сдѣлавши нѣсколько набѣговъ на персидскія владѣнія, напр., на островъ Кипръ въ 460 г. Естественно, что такому человѣку, какимъ сталъ Ксерксъ во вторую половину своего царствованія, не возможно было управлять огромнымъ Персидскимъ царствомъ, которое, притомъ, подвергалось жестокимъ нападеніямъ со стороны неугомонныхъ Грековъ. Вотъ почему, можно предполагать, и назначенъ былъ соправителемъ царю сынъ его Артаксерксъ, который, очевидно, по желанію Ксеркса, имѣлъ наследовать ему царство.—Полагаютъ, что самое имя Артаксерксъ значитъ: *товарищъ, помощникъ Ксеркса*, и сдѣлалось собственнымъ именемъ наследника Ксеркса потому, что онъ былъ соправителемъ своего отца; тогда какъ настоящее собственное имя его было *Киръ*¹⁾. Можно предполагать, что верховная власть и имя царя принадлежали Ксерксу, а правленіе царствомъ было въ рукахъ Артаксеркса.

Но въ какомъ году Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца?

На этотъ вопросъ можно дать только догадочный отвѣтъ. Изъ словъ Фукидида видно, что Артаксерксъ сталъ управлять царствомъ не задолго до 471 года. Затѣмъ, въ *Хроникѣ* Евсевія есть любопытная замѣтка о продолжительности царствованія Ксеркса. Въ текстѣ кодекса продолжительность царствованія этого царя указывается въ 11 лѣтъ, а на полѣ въ 20 лѣтъ²⁾. Можно предполагать, что въ текстѣ

¹⁾ Когда онъ умеръ, говоритъ Юсифъ Флавій о Ксеркѣ, царство перешло къ сыну его Киру, котораго Греки называютъ Артаксерксомъ“. *Antiquitates judaicae*, lib. XI, cap. 6.

²⁾ *Mugne. Patr. Curs. Compl.*, ser. gr., t. XIX, col. 177. А при самомъ перечисленіи лѣтъ царствованія Ксеркса Евсевій насчитываетъ 21 годъ (*ibid.*, col. 473—476). Но въ этомъ числѣ лѣтъ онъ полагаетъ и 7 мѣсяцевъ царствованія Артабана. Этотъ Артабанъ изъ Гирканіи былъ начальникомъ гѣдохранителей Ксеркса. Онъ умертвилъ Ксеркса и замышлялъ

у Евсевія была означена продолжительность единоличнаго царствованія Ксеркса, а на полѣ имъ, или къмъ инымъ поставлено число лѣтъ всего царствованія Ксеркса, отъ восшествія на престоль до самой смерти его. Поэтому можно догадываться, что Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца за девять лѣтъ до смерти послѣдняго и спустя одиннадцать лѣтъ послѣ восшествія его на престоль. Восшествіе же на престоль Ксеркса одни относятъ къ 486 году ²⁾, другіе, большинство историковъ, къ 485 г. ³⁾, а Евсевій Кесарійскій къ первому году 74-й олимпиады, т. е., къ 484 году ⁴⁾. Отсюда начало соцарствованія Артаксеркса своему отцу можно отнести къ 475, или къ 474 г. Двадцатый же годъ его царствованія придется въ 455, или въ 454 г.; а начало двадцатаго года его царствованія могло пасть и на конецъ 456 года.

Замѣчательно, что у Иосифа Флавія ¹⁾ есть рассказъ о томъ, какъ Неемія, получивши извѣстія отъ своихъ соотечественниковъ о запустѣніи Іерусалима, былъ печалень, какъ царь замѣтилъ его грусть и, узнавши причину ея, далъ ему письменное позволеніе вернуться въ Іерусалимъ и обстроить его, съ приказомъ, чтобы во время пути ему былъ оказываемъ почетъ, а при возобновленіи Іерусалима содѣйствіе. Однимъ словомъ, рассказывается такъ, какъ во 2-й главѣ книги Нееміи. Но существенное различіе этого рассказа отъ повѣствованія книги Нееміи въ томъ, что событіе это будто бы произошло при Ксерксѣ, въ двадцать пятомъ году его царствованія, тогда какъ въ книгѣ Нееміи это событіе относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса. Рассказъ Флавія, очевидно, не вѣренъ, и безъ вся-

умертвить и Артаксеркса чтобы овладѣть Персидскимъ престоломъ; но самъ былъ убитъ Артаксерксомъ. Былъ еще другой Артабанъ, братъ Дарія Гистаспа и дядя Ксеркса; онъ настойчиво, но безуспѣшно убѣждалъ послѣдняго не предпринимать похода противъ Греціи.

¹⁾ Этотъ годъ принимаетъ Любкеръ. *Reallexikon des classischen Alterthums*, S. 1063.

²⁾ Шлоесеръ. *Всемирная исторія*, т. 1. стр. 140; Lenormant. *Histoire ancienne de l'Orient*, t. 6, p. 51; Веберъ. *Курсъ всеобщей исторіи*, пер. Е. и В. Корша, изд. 2, т. 1, стр. 156 и 265; Беккеръ. *Всемирная исторія*, пер. Н. Гречемъ. Отд. I, ч. 1, стр. 3-6.

³⁾ *Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 473. Chr. lib. 2.*

⁴⁾ *Antiquitates judaicae, lib. XI, cap. 5.*

каго колебанія должно отдать предпочтеніе книгѣ Нееміи, писатель которой былъ самъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ описываемомъ событіи. Невѣрность разсказа Флавія обнаруживается и въ томъ, что онъ относитъ событіе къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса, между тѣмъ какъ по *Хроникѣ* Евсевія и другимъ даннымъ Ксерксъ царствовалъ всего двадцать лѣтъ. Но почему всетаки Флавій изданіе указа о возстановленіи Иерусалима относитъ къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса? Если предположить, что Флавій зналъ, въ какомъ году воцарился Ксерксъ и только не зналъ, сколько времени онъ царствовалъ, то въ такомъ случаѣ въ показаніи Флавія мы имѣемъ точную и вѣрную хронологическую дату, которая будетъ значить, что указъ о возстановленіи Иерусалима былъ данъ Нееміи въ 461 или въ 460 году до Р. Х. Но Флавій не обнаружилъ хорошаго знанія хронологіи Персидскаго царства въ своемъ сочиненіи, потому ли, что не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о ней, или потому, что въ его задачу не входило сообщать ихъ, такъ какъ онъ говоритъ и долженъ былъ говорить только объ отношеніяхъ Персидскихъ царей къ Иудеямъ.

Должно прибавить, что отъ изданія указа Артаксеркса до смерти Иисуса Христа прошло ровное число лѣтъ, а не съ половиною, или какою либо частію года; потому что, по свидѣтельству книги Нееміи, указъ былъ данъ въ мѣсяцѣ Нисанѣ (2, 1), и Христосъ, по свидѣтельству Евангелистовъ, умеръ предъ самою Пасхою, слѣдовательно тоже въ мѣсяцѣ Нисанѣ ¹⁾.

Впрочемъ такое объясненіе требуется только въ томъ случаѣ, если подъ половиною разумѣть средину семилѣтія. Но еврейское слово *חצי* (*хацци*) означаетъ и *средину* и *половину*, т. е., въ примѣненіи къ семилѣтію оно можетъ значить и средину его или моментъ, отдѣляющій первую половину семилѣтія, отъ другой, и самую половину, или протяженіе всѣхъ трехъ съ половиною лѣтъ. Если принять

¹⁾ Къ удивленію, это обстоятельство не принято во вниманіе во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (§ 77), равно какъ и въ статьѣ: *Въ которомъ году родился Иисусъ Христосъ?* помѣщенной въ Христіанскомъ Читеніи за 1838 г., въ части 4-й.

второе значеніе слова *лѣтъ*, то въ такомъ случаѣ затрудненіе само собою теряетъ силу.

Если прибавить къ 455-ти, или къ 454-мъ годамъ 33 года земной жизни Христа, то окажется, что смерть Христа была чрезъ 488, или чрезъ 487 лѣтъ послѣ изданія указа, т. е., во второй половинѣ 70-й седмины.

2) Но произведенное разсчисленіе не есть окончательное. Оно соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы Иисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году принятой христіанской эры. Но такъ какъ почти всѣ признають христіанское лѣтосчисленіе (эру) не вѣрнымъ въ томъ отношеніи, что оно начинается съ года, позднѣйшаго, нежели годъ рожденія Иисуса Христа; то поэтому и смерть Его должна быть относима къ году раннѣйшему, нежели 34-й годъ христіанской эры. Иисусъ Христосъ умеръ столькими годами раньше этого года, за сколько лѣтъ раньше христіанской эры Онъ родился. Ясно, что съ весны 455 года до Р. Х., ¹⁾ когда, по нашему предположенію, данъ былъ указъ Нееміи о возстановленіи Іерусалима, до той весны, въ которую Иисусъ Христосъ умеръ, протекло не 488 лѣтъ, а на столько лѣтъ меньше, сколькими годами Онъ родился раньше начала христіанской эры. Поэтому для опредѣленія точнаго числа лѣтъ, протекшихъ отъ изданія указа Артаксерксомъ Лонгиманомъ о возстановленіи Іерусалима до смерти Христа, необходимо опредѣлить годъ рожденія Христа.

Въ какомъ же году родился Иисусъ Христосъ?

Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ и рѣшаемъ съ давнихъ временъ; и въ настоящее время ученые опять и опять пересматриваютъ его и усиливаются рѣшить. Въ результатъ получилось значительное количество книгъ, статей и замѣтокъ объ этомъ предметѣ. Но усилія ученыхъ не увѣнчались успѣхомъ: вопросъ и доселѣ рѣшается одними такъ, другими иначе, выводы получаются различные: это ясный признакъ, что вопросъ и доселѣ остается открытымъ.

Основаніемъ для рѣшенія этого вопроса служитъ совокупность данныхъ историческихъ, хронологическихъ, археологическихъ, астрономическихъ и экзегетическихъ. Однако,

¹⁾ Терминомъ Р. Х. мы, какъ и всѣ, означаемъ начало христіанской эры, а не дѣйствительный годъ рожденія Христа.

не смотря на значительное количество и разнообразіе этихъ данныхъ и на тщательное изслѣдованіе ихъ, рѣшенія вопроса получаютъ различныя, имѣющія значеніе болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ. Ни одно изъ рѣшеній не получило значенія не только твердаго положенія, но и хотя бы наиболѣе принятаго мнѣнія. Разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса замѣчательное. Одни признаютъ принятое христіанское лѣтосчисленіе правильнымъ; по мнѣнію другихъ Іисусъ Христосъ родился за годъ до начала этой эры, по предположенію третьихъ — за два года, по догадкамъ четвертыхъ — за три года, по соображеніямъ пятыхъ — за четыре года; тѣ доказываютъ, что Онъ родился за пять лѣтъ, а иные утверждаютъ, что рожденіе Его упредило нашу эру на шесть лѣтъ.

Сущность этого спорнаго и сложнаго вопроса въ слѣдующемъ.

Въ 516 году римскій монахъ Діонисій Малый положилъ за первый годъ христіанскаго лѣтосчисленія считать первый годъ 195-й Олимпіады, 754-й отъ основанія Рима, 5509-й отъ сотворенія міра, 44-й правленія Октавія Августа. При этомъ годъ основанія Рима, согласно свидѣтельству Варрона и другихъ, полагается въ 4-мъ году 6-й олимпіады ¹⁾. Хотя это лѣтосчисленіе употреблялось и раньше Діонисія, однако оно получило названіе эры Діонисіевой. Такъ, задолго до Діонисія Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* годъ рождества Христова отнесъ къ первому году 195-й олимпіады ²⁾. Это лѣтосчисленіе было въ употребленіи, какъ можно догадываться, еще въ первые вѣка

¹⁾ Древние историки разногласятъ въ показаніяхъ о годѣ основанія Рима. Варронъ относитъ это событіе къ 4-му году 6-й олимпіады: Катонъ, Діодоръ Сицилійскій (у Георгія Монаха изъ 7-й, утраченной, книги Исторической Библіотеки Діодора) къ 2-му году 7-й олимпіады. Отсюда и новые историки основаніе Рима полагаютъ то за 753 года, то за 751 годъ до нашей эры. Впрочемъ, первому мнѣнію отдають предпочтеніе. У Евсевія въ *Хроникѣ* не вѣрно основаніе Рима отнесено къ 1-му году 7-й олимпіады, т. е., къ 752-му году до Р. Х., и столь же не вѣрно сказано, что нѣкоторые римскіе писатели основаніе Рима относятъ къ 3-му году 6-й олимпіады, т. е., къ 750-му до нашей эры (Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 445—446). Въ обоихъ случаяхъ Евсевій основаніе Рима полагаетъ годомъ раньше, нежели римскіе писатели.

²⁾ Mugne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 531—532.

христіанства; и тогда же нѣкоторые сознавали нецѣлѣсообразность начала этого лѣтосчисленія. Тѣмъ не менѣе оно мало по малу вошло во всеобщее употребленіе и остается доселѣ принятымъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Главнымъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ мнѣнія, что Иисусъ Христосъ родился нѣсколькими годами раньше начала этой эры, служить хронологія царствованія Ирода, такъ называсяго Великаго, царя Іудейскаго ¹⁾. По показаніямъ Іосифа Флавія, подкрѣпляемымъ и другими историческими фактами и свидѣтельствами, Иродъ получилъ отъ Римскаго Сената полномочіе быть царемъ Іудейскимъ въ 184-ю олімпіаду, при консулахъ, которые отправляли эту должность, какъ видно изъ римской исторіи, въ 714 г. отъ основанія Рима ²⁾. Начиная съ этого года, Иродъ, по свидѣтельству того же Флавія ³⁾, царствовалъ до самой смерти своей, послѣдовавшей на 37-мъ году его царствованія. Говоря иначе, Иродъ объявленъ царемъ въ 40-мъ, а умеръ въ 3-мъ году до Р. Х. Между тѣмъ по свидѣтельству Евангелиста Матѳея Иисусъ родился во дни Ирода царя (2, 1), того самаго Ирода, который умеръ почти за три года до нашей эры. Ясно, что Иисусъ Христосъ родился не позже, какъ за три года до нашей эры.

Чтобы опредѣлить, далѣе, за сколько именно лѣтъ до нашей эры родился Иисусъ Христосъ, нужно узнать разстояніе времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода,

¹⁾ Въ русской литературѣ хронологію царствованія Ирода положилъ въ основаніе опредѣленія года рожденія Христа Протоіерей А. В. Горскій, Ректоръ Московской Духовной Академіи, въ своей книгѣ: *Исторія евангельская и Церкви апостольской*, стр. 65-66. Этимъ путемъ онъ пришелъ къ выводу, что Иисусъ Христосъ родился около 750-го года отъ основанія Рима, за четыре года до христіанской эры. А подробно тотъ же способъ рѣшенія вопроса и съ тѣмъ же конечнымъ выводомъ раскрытъ въ статьѣ М. Д. Муретова: „Въ какомъ году родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ?“ Творенія святыхъ отцовъ 1885 г., книжка I. Въ книгѣ Горскаго кратко указаны и другіе (не всѣ) способы или „системы“ рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа.

²⁾ *Antiqu. judaicae*, lib. XIV, cap. 26.

³⁾ *Ibid.*, lib. XVII, cap. 10. Говоримъ: „начиная съ этого года“, потому, что Иродъ побѣдилъ своего соперника Антигона, овладѣлъ Іерусалимомъ и фактически сдѣлался царемъ Іудеи только чрезъ три года послѣ объявленія его царемъ со стороны Римскаго Сената, такъ что можно сказать, что титулъ царя онъ носилъ 37 лѣтъ, а царствовалъ только 34 года.

нужно узнать, за сколько времени до смерти Ирода было рождение Христа. Но это разстояніе въ точности не извѣстно.

При опредѣленіи этого разстоянія ученые принимаютъ въ основаніе: а) повѣствованіе Евангелиста Матѳея (2 гл.) о явленіи на Востокѣ звѣзды и о признаніи волхвами этой звѣзды за звѣзду родившагося Царя Іудейскаго, о прибытіи волхвовъ въ Іерусалимъ, гдѣ они спрашивали, гдѣ находится родившійся Царь Іудейскій, о пребываніи въ это время Ирода въ Іерусалимѣ (а не въ Іерихонѣ, гдѣ онъ умеръ отъ тяжкой своей болѣзни), о вывѣдываніи Иродомъ времени перваго явленія звѣзды, объ избіеніи имъ младенцевъ въ возрастѣ *отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ*, о новомъ явленіи звѣзды, когда волхвы шли изъ Іерусалима въ Вифлеемъ для поклоненія родившемуся Царю Іудейскому, и о пребываніи Святаго Семейства въ это время еще въ Вифлеемѣ; б) повѣствованіе Евангелиста Луки (2 гл.) о томъ, что рождение Христа произошло во время народной переписи, которую Августъ повелѣлъ произвести *по всей землѣ* и которая была *первая въ правленіе Квиринія Сирію*, и что Іисусъ Христосъ въ сороковой день былъ принесенъ въ храмъ. Усиливаясь вѣрнѣе и точнѣе понять смыслъ этихъ краткихъ повѣствованій, ученые вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ въ соображеніе—сообщенія римскихъ писателей, въ особенности жизнеописателя Августа Светонія, о переписяхъ народа, бывшихъ въ царствованіе Августа; рассказъ Іосифа Флавія о ходѣ предсмертной болѣзни Ирода; въ частности, замѣчаніе Флавія, что во время болѣзни Ирода было лунное затменіе въ ночь, въ которую казнили мятежниковъ, сорвавшихъ римскаго орла съ Іерусалимскаго храма, и въ связи съ этимъ извѣстіемъ вычисленія нынѣшнихъ астрономовъ, показывающія, въ какіе годы, мѣсяцы и числа были лунныя затменія въ десятилѣтіе, предшествующее нашей эрѣ; показанія Кепплера и другихъ астрономовъ, что въ 7-мъ году до нашей эры было троекратное соединеніе Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ, каковое соединеніе именно въ созвѣздіи Рыбъ бываетъ только однажды въ теченіе восьми вѣковъ и могло показаться восточнымъ астрологамъ или предвѣстіемъ о приближеніи рожденія Царя Іудейскаго, или знаменіемъ Его

рожденія; показаніе китайскихъ астрономическихъ таблицъ о явленіи какой-то, скоро исчезнувшей, звѣзды приблизительно за три года до нашей эры; церковное преданіе о томъ, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы.

Однако, не смотря на значительное количество и разнообразіе всѣхъ этихъ данныхъ, вывести изъ нихъ твердое заключеніе о разстояніи времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода и этимъ способомъ опредѣлить годъ рожденія Христа не легко. Такъ, истолкованіе второй главы Евангелія отъ Матѳея однихъ ученыхъ приводитъ къ утверженію, что Іисусъ Христосъ родился задолго до прибытія волхвовъ въ Іерусалимъ, а другихъ—къ убѣжденію, что Онъ родился за короткое время до ихъ пришествія туда. Когда была и сколько времени продолжалась народоперепись, о которой говоритъ Евангелистъ Лука, не извѣстно, потому что нѣтъ другихъ свидѣтельствъ объ этой переписи. Сколько времени продолжалась болѣзнь Ирода—не извѣстно. Въ какомъ мѣсяцѣ и даже въ какое время года умеръ Иродъ—прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не имѣется. На какое именно затменіе луны указываетъ Флавій, опредѣлить это можно только предположительно, потому что лунныя затменія бывають часто, и въ разсматриваемый періодъ времени ихъ было нѣсколько. Черезъ сколько времени послѣ избіенія младенцевъ Иродъ умеръ, никакихъ данныхъ объ этомъ нѣтъ, потому что о самомъ избіеніи младенцевъ нигдѣ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея, не упоминается. Сколько времени пробыло Святое Семейство въ Вифлѣмѣ, въ какомъ году и въ какое время года оно прибыло и выбыло оттуда никто не знаетъ; можно только утверждать, что принесеніе Іисуса Христа во храмъ было раньше поклоненія волхвовъ. Преданіе, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы, достовѣрно, но не несомнѣнно; потому что въ первые вѣка существовало и другое преданіе, что Онъ родился весною. Сколько времени протекло отъ явленія звѣзды на Востокѣ до явленія ея надъ Вифлѣмомъ, когда туда шли волхвы изъ Іерусалима для поклоненія, и сколько разъ она являлась,—два, или больше,—это сокрыто отъ изслѣдователей. Явилась-ли звѣзда впервые въ день рожденія Христа, или раньше, напр., въ день Благовѣщенія, или за какой иной срокъ до рожденія Христа, это никому не извѣстно. Что

была за звѣзда, которую волхвы назвали звѣздою Царя Иудейскаго, мнѣнія объ этомъ различны и всѣ догадочны: признавали и доселѣ признають ее одни за комету, другіе за соединеніе Юпитера и Сатурна, третьи за необыкновенную, но всетаки космическую звѣзду, четвертые за звѣзду чудесную, не за космическое тѣло, а за духовную силу¹⁾. Правда, всѣ эти данныя разсматриваемыя въ совокупности, уясняемыя, опредѣляемыя и провѣряемыя чрезъ взаимное сопоставленіе, проливаютъ на предметъ гораздо больше свѣта, нежели каждое показаніе въ отдѣльности. Однако даже самое тщательное изслѣдованіе всей совокупности ихъ приводитъ къ рѣшенію вопроса только предположительному и не единогласному.

Другіе ученые избирають иной путь для опредѣленія года рожденія Христа. Въ основаніе своего изслѣдованія они полагають почти только одинъ фактъ, но который, тѣмъ не менѣе, будто бы приводитъ къ рѣшенію вопроса твердо, математически-точно и окончательно. Годъ рожденія Христа они опредѣляютъ временемъ зачатія Іоанна Крестителя. Изъ Евангелія отъ Луки видно, что это событіе произошло четырнадцатью или пятнадцатью мѣсяцами раньше рожденія Іисуса Христа, потому что во время благовѣщенія Архангелъ Гавріиль возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи: *Вотъ, и Елисавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ* (1, 36). А время зачатія Іоанна Крестителя опредѣляется вычисленіемъ лѣтъ по священническимъ чредамъ, отправлявшимъ Богослуженіе въ храмѣ. Для этого вычисленія имѣются слѣдующія данныя. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что *когда Захарія въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ... тогда явился ему Ангелъ Господень* и возвѣстилъ, что жена его Елисавета родитъ сына. *А когда окончились дни службы его,* говоритъ далѣе Евангелистъ, *возвратился онъ въ домъ свой, и послѣ снхъ*

¹⁾ Ссылки на мнѣнія древнихъ церковныхъ писателей о сущности звѣзды есть въ упомянутой книгѣ Горскаго (стр. 51) Должно замѣтить, что Св. Іоаннъ Златоустъ подробно и вѣско, на основаніи евангельскаго повѣствованія, доказываетъ, что звѣзда Царя Иудейскаго была не небесное тѣло, не космическая звѣзда, а „сила невидимая, принявшая видъ звѣзды“, звѣзда чудесная. Бесѣды на Евангелиста Матвея. Бесѣда VI, §§ 2—4.

дней зачала Елисавета, жена его (1, 8. 11. 13. 23 и 24). По церковному преданію это было 23 сентября. Далѣе, по свидѣтельству того же Евангелиста Захарія *былъ священникъ изъ Авіевои чреды* (1, 5). Авіева чреда, какъ видно изъ Первой книги Паралипоменонъ, была осьмая, а всѣхъ чередъ было двадцать четыре (24, 8. 18). Служеніе каждой чреды начиналось съ субботы, точнѣе, съ вечера пятницы, и продолжалось ровно недѣлю (4 Цар. 11 гл.). По іудейскому преданію порядокъ въ слѣдованіи чередъ одной за другою для отправленія служенія соблюдался строго, и предполагать, что были допускаемы нарушенія порядка, нѣтъ причинъ; потому что въ ветхомъ завѣтѣ всѣ вообще обряды были опредѣлены точно и исполнялись строго. Такъ какъ всѣхъ чередъ было двадцать четыре, то на каждый годъ приходилось два полныхъ круга чередъ и еще оставалось четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы четыре недѣли и два дня, присоединившіеся къ слѣдующему году. Отъ этого въ разные годы служеніе одной и той же чреды, напр., восьмой, падало на разные числа въ году.

Спрашивается теперь, въ какой изъ годовъ около времени рождества Христова Авіева чреда служила при храмѣ предъ 23-мъ числомъ сентября?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно знать, что въ извѣстный историческій моментъ, раньше или позднѣе этого времени, находилась на служеніи при храмѣ такая-то чреда, напр., первая, отъ этого момента отсчитать число полныхъ круговъ чередъ, — въ первомъ случаѣ простираясь впередъ, а во второмъ назадъ, — и прибавить къ нимъ одинъ разъ еще число чередъ съ первой по восьмую включительно.

Но извѣстны ли намъ такіе историческіе моменты раньше рождества Христова, или послѣ него?

Намъ извѣстно, что послѣ перерыва служенія истинному Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ во время гоненія Антіоха служеніе въ немъ началось снова *въ двадцать пятый день девятого мѣсяца—то мѣсяць Хислевъ—сто сорокъ восьмого года* (1 Макк. 4, 52). Здѣсь разумѣется сто сорокъ восьмой годъ эры Селевкидовой; онъ соответствуетъ двѣсти шестьдесятъ пятому году до нашей эры. Но, къ сожалѣнію, не извѣстно, какая чреда начала

тогда отправлять служеніе—первая-ли, или та, на которой прервалось служеніе въ началѣ гоненія. Кромѣ того, хотя принято начало Селевкидовой эры относить къ 312 году до Р. Х., съ чѣмъ согласно повѣствуетъ и 1 Маккавейская книга; но во 2-й Маккавейской книгѣ она начинается съ 311 года, и есть указанія, что въ Аѳрикѣ начало ея было относимо къ 311-му году. Одни полагаютъ, что въ 1-й Маккавейской счетъ лѣтъ ведется съ осени, а во 2-й Маккавейской съ Пасхи, и потому не находятъ разногласія въ лѣтосчисленіи между этими двумя книгами; но другіе думаютъ, что разность между этими двумя лѣтосчисленіями равняется цѣлому году ¹⁾. Въ виду неизвѣстности того, какой чредою начато было служеніе въ храмѣ послѣ Антиохова гоненія, ученые и не придавали значенія разсматриваемому способу опредѣленія года рожденія Христа.

Но въ настоящее время нашли другой пунктъ времени, отправляясь отъ котораго надѣются опредѣлить годъ рожденія Христа съ несомнѣнною и безусловною точностію, разумѣемъ день и годъ прекращенія служенія въ храмѣ во время завоеванія его Римлянами при Веспасіанѣ. По общепринятому мнѣнію это было въ 823 г. по основаніи Рима, или въ 70 г. отъ Р. Х., а по болѣе точному показанію Іосифа Флавія храмъ былъ взятъ Римлянами въ мѣсяцѣ Лоосѣ (въ августѣ), въ числа отъ 8 до 10 ²⁾. По свидѣтельству же Талмуда въ день взятія храма Титомъ вступала въ отправленіе Богослуженія первая чреда, слѣдовательно заканчивался полный кругъ чередъ. Отсчитывая назадъ полные круги очередей по 24 недѣли въ каждомъ, можно узнать, въ какомъ году предъ нашею эрою восьмая чреда кончила свое служеніе предъ 23 числомъ сентября.

Такого рода вычисленіе сдѣлано было профессоромъ Некрасовымъ. Полагая зачатіе Іоанна Крестителя 25-го октября, а день разрушенія храма относя, на основаніи свидѣтельства Талмуда, къ 22-му іюля 823 года отъ основа-

¹⁾ Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, zw. Ausg., 4 B., S. 566—567.

²⁾ De bello judaico, lib. VII., cap. 9—11, pag. 955—960. 8-го августа были подожжены ворота въ притворѣ храма, а 10-го загорѣлась и внутренность храма отъ брошеннаго въ храмъ чрезъ окно огня.

нія Рима. профессоръ Некрасовъ, при помощи знакомаго ему математика, высчиталъ, „что зачатіе Іоанна Крестителя послѣдовало въ 298-й день 747-го года отъ основанія Рима, или 25-го октября этого года. Слѣдовательно зачатіе Спасителя (черезъ пять мѣсяцевъ) падаетъ на 25-е марта, а рожденіе на 25-е декабря 748-го года,“ ¹⁾ т. е., было оно за пять лѣтъ до нашей эры ²⁾). Рѣшеніе вопроса о годѣ рожденія Іисуса Христа получается математически точное и окончательное, какимъ признаетъ его самъ г. Некрасовъ. „Мы рѣшились, говоритъ онъ, провѣрить посредствомъ математически точнаго вычисленія, совпадаетъ ли дѣйствительно конецъ второй осьмой чреды 747 года отъ основанія Рима, или 25-ое октября этого года; т. е., день зачатія Крестителя, съ началомъ второй первой ³⁾ чреды 823-го года или съ 22-мъ іюля этого года, т. е., съ днемъ разрушенія храма Титомъ. И къ нашему благоговѣйному изумленію дни эти совпали, — благоговѣйному потому, что этимъ какъ нельзя болѣе подтвердилась вся истинность повѣствованія святыхъ Евангелистовъ. А чтобы судить, до какой степени не мыслима случайность въ такомъ совпаденіи, слѣдуетъ представить только себѣ, что одна и та же очередь могла падать на одинъ и тотъ же день мѣсяца черезъ 300 слишкомъ лѣтъ ⁴⁾. Случайность же совпаденія двухъ дней, опредѣленно указанныхъ двумя писателями, жившими другъ отъ друга черезъ 70 слишкомъ лѣтъ, съ двумя различными очередями, слѣдовавшими одна послѣ другой черезъ столько же лѣтъ, ⁵⁾ это такая безконечно малая вѣроят-

¹⁾ Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, стр. 116 и предшествующія.

²⁾ Самъ г. Некрасовъ говоритъ о своемъ вычисленіи: „Мы отодвигаемъ годъ Рождества Христова на 6 лѣтъ“ (Тамъ же, стр. 116). Но это не вѣрно: конецъ декабря 748 года отъ основанія Рима предшествуетъ январю 754 года только на пять лѣтъ, а эра христіанская начинается съ января 754 года.

³⁾ Яснѣе было бы сказать: первой чреды втораго круга очередей.

⁴⁾ „Ежегодно очереди должны были передвигаться на четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы на четыре недѣли и два дня“.

⁵⁾ Разумѣеть. съ одной стороны, повѣствованіе Луки о служеніи Захаріи въ Авіевоѣ чредѣ, о зачатіи Іоанна Крестителя и о томъ, что оно было за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, съ другой, сообщеніе Талмуда объ окончаніи служенія 24-й чреды 22 іюля.

ность, какую трудно себѣ и представить, --это, можно сказать, невѣроятная вѣроятность“¹⁾).

Это, какъ и всякое вообще математическое, вычисленіе должно назвать точнымъ только при соблюденіи двухъ условій: при безусловной правильности процесса вычисленія и при совершенной точности тѣхъ извѣстныхъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется неизвѣстное. Въ настоящемъ случаѣ процессъ вычисленія безукоризненно точенъ. Но имѣютъ-ли такую же точность и несомнѣнность извѣстныя, чрезъ которыя опредѣляется неизвѣстное? Едва-ли. Что въ день сожженія храма оканчивала свое служеніе 24-я чреда, этому можно вѣрить; потому что мы не имѣемъ никакихъ противоположеній. Но что это было 22-го іюля, усумниться въ этомъ мы имѣемъ основаніе, такъ какъ по свидѣтельству Іосифа Флавія пожаръ въ храмѣ произошелъ только 10-го августа. Далѣе, профессоръ Некрасовъ зачатіе Іоанна Крестителя относитъ къ 25-му октября, такъ какъ точный будто бы анализъ стиховъ 34, 26 и 36 первой главы Евангелія отъ Луки привелъ его къ убѣжденію, что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, а благовѣщеніе по церковному преданію было 25 марта²⁾). Пусть благовѣщеніе было дѣйствительно 25 марта, хотя это только преданіе, а отъ преданія можно и не ждать буквальной точности въ числахъ. Но что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, это весьма сомнительно. Архангелъ при благовѣщеніи сказалъ объ Елисаветѣ: *и ей уже шестой мѣсяць* (*καὶ οὗτος μῆς ἕκτος ἐστὶν αὐτῆι*). Буквальный переводъ: *и этотъ мѣсяць есть ей шестой*. Архангелъ называетъ шестымъ тотъ мѣсяць, въ который онъ говорилъ, а не слѣдующій за нимъ. Возможно, что въ это время шестой мѣсяць только что начался, но всетаки пять мѣсяцевъ уже миновало³⁾). Не слѣдуетъ притомъ упускать изъ виду, что въ Православной

1) Тамъ же, стр. 95.

2) Тамъ же, стр. 66—68.

3) Въ богослужебной практикѣ какъ Православной, такъ и Латинской Церкви разность времени между благовѣщеніемъ и зачатіемъ Іоанна Крестителя положена даже въ шесть мѣсяцевъ. Въ Армяно-Григоріанскомъ календарѣ рожденіе Іоанна Крестителя отнесено къ 14-му января, слѣдовательно зачатіе его полагается въ половинѣ апрѣля. Такъ какъ въ томъ же

Церкви зачатіе Іоанна Крестителя отнесено къ 23-му сентябрю, а рожденіе къ 24-му іюня,—конечно, не безъ всякаго основанія ¹⁾. Такимъ образомъ даты, на которыхъ основано вычисленіе года рожденія Христа, 25-ое октября 747 года и 22 іюля 823 года отъ основанія Рима, не имѣютъ полной достовѣрности, а потому становится сомнительной и правильность рѣшенія вопроса. Не забудемъ, что и малая ошибка въ основныхъ датахъ ведетъ, при математическомъ вычисленіи, къ большой неправильности въ конечномъ результатѣ.

Если въ 747 г. 8-я чреда кончила служеніе 25 октября, то въ 748 г. ея служеніе кончилось 26, но не 23, сентября.

Наконецъ, есть мнѣніе, что христіанское лѣтосчисленіе совершенно правильно, т. е., что Іисусъ Христосъ родился чрезъ 753 года послѣ основанія Рима, въ половинѣ перваго года 195-й олимпіады.

Это мнѣніе можетъ найти единственную, и то весьма условную, опору въ повѣствованіи Евангелиста Луки о томъ, что въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія Кесаря *былъ глаголь Божій къ Іоанну, сыну Захаріи*, призвавшій его проповѣдывать народу о приближеніи царствія Божія, убѣждать народъ покаяться и креститься, и что весь народъ дѣйствительно крестился отъ Іоанна, а также крестился отъ него и Іисусъ, когда ему было лѣтъ тридцать (3 гл.). Определить, въ какомъ году нашей эры шелъ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія легко. Предшественникъ его Октавій Августъ умеръ 19 августа 767 года отъ основанія Рима. Поэтому пятнадцатый годъ Тиверія падаетъ или на конецъ 781, или на начало 782 года отъ основанія Рима. Вычитая изъ этихъ чиселъ 753 года, протекшіе отъ основанія Рима до христіанской эры, получаемъ, что глаголь Божій къ Іоанну былъ или въ концѣ 28-го, или въ началѣ 29-го года по Р. Х. Такъ будетъ, если подъ пятнадцатымъ годомъ Тиверія разумѣть пятнадцатый годъ единоличнаго и

календарѣ праздникъ Благовѣщенія положенъ 7-го апрѣля, то приуроченіе рождества Крестителя къ 14 января заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе евангельскому разсказу.

¹⁾ Отвѣтъ на вопросъ: почему праздникъ зачатія Претечи—23 сентября? данъ въ статьѣ В. В. Болотова: *Михайловъ день*. Христіанское Чтеніе 1892 г., ноябрь—декабрь.

самодержавнаго его управленія Римскою имперіею, начавшагося по смерти Августа. Но въ настоящее время стало извѣстно, что Тиверій, съ согласія Августа, по опредѣленію Сената, былъ уполномоченъ управлять имперіею вмѣстѣ съ Августомъ въ январѣ 765 года, т. е., за годъ и семь мѣсяцевъ до смерти своего отчима. Если предположить, что Евангелистъ Лука въ годы правленія Тиверія включилъ и это время соцарствованія его Августу, то пятнадцатый годъ Тиверія придется въ 780 году отъ основанія Рима и въ 27-мъ году христіанской эры. Такимъ образомъ Іоаннъ сталъ проповѣдывать и крестить народъ въ 27, или въ 28, или даже въ началѣ 29 года христіанской эры. Невозможность опредѣлить время начала проповѣдыванія Іоаннова въ точности происходитъ отъ того, что мы, съ одной стороны, не знаемъ, говорить-ли Евангелистъ о началѣ, срединѣ, или концѣ пятнадцатаго года правленія Тиверія, а съ другой, не знаемъ, считаетъ-ли онъ годы правленія Тиверія съ января 765-го года отъ основанія Рима, или съ августа 767 года.

Затѣмъ нужно еще опредѣлить, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна крестился отъ него Іисусъ Христосъ. Къ сожалѣнію и на этотъ вопросъ дать опредѣленный, твердый и точный отвѣтъ не возможно, и рѣшается онъ различно. Такъ, Св. Иринеѣ Лионскій, перечисляя событія, о которыхъ мы знаемъ только изъ Евангелія отъ Луки, говоритъ, что мы знаемъ чрезъ него „о числѣ лѣтъ Господа, когда Онъ крестился, и что это было въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря¹⁾. Такимъ образомъ Иринеѣ признавалъ одновременными или почти одновременными призваніе Іоанна на проповѣдь и крещеніе Господа, во всякомъ случаѣ относилъ крещеніе Господа къ пятнадцатому году Тиверія. Такого же мнѣнія о времени крещенія Іисуса Христа держался и Евсевій Кесарійскій, какъ это видно изъ его *Хроники*²⁾. Если это мнѣніе отвѣчаетъ дѣйствительности, то Христосъ родился приблизительно за полтора, или за два

1) Пять книгъ противъ ересей, кн. III, гл. 14, § 3. Изъ нынѣшнихъ русскихъ богослововъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь Макарій, митрополитъ Московскій. Введеніе въ православное Богословіе, § 77.

2) *Migne. Patrol., ser. gr., t. XIX, col 535 - 536.*

года до христіанской эры, при предположеніи, что Лука считалъ годы только единоличнаго правленія Тиверія, или за три, либо за три съ половиною года, если Евангелистъ считалъ и время соуправленія Тиверія Августу. Должно, однако, прибавить, что Иринеѣ упоминаеть о крещеніи Господа мимоходомъ; онъ только перечисляетъ событія, свидѣтельствуемая Евангелистомъ Лукою, а не истолковываетъ третьей главы его Евангелія, не углубляется въ разслѣдованіе отношенія между указываемыми въ этой главѣ событіями, а потому его словамъ и нельзя придавать большаго значенія.

Протоіерей А. В. Горскій полагаетъ, что посольство отъ Иудеевъ къ Іоанну съ вопросомъ: кто онъ и почему крестить? (Іоан. 1, 19—40) „было въ то время, когда послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню и не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“¹⁾. Что посольство было прислано къ Іоанну послѣ крещенія Іисуса Христа и даже тотъ-часъ послѣ сорокадневнаго пребыванія Іисуса въ пустынѣ (а не во время его пребыванія тамъ), это ясно видно изъ повѣствованія. На другой день послѣ прибытія посольства Іоаннъ говоритъ объ идущемъ къ нему Іисусѣ: *Вотъ, агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра... Я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ* (Іоан. 1, 29. 32); а на третій день Андрей и еще другой нѣкто сдѣлались послѣдователями Христа. Но почему почтенный ученый думалъ, что посольство „было не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“, этого онъ не объясняетъ, а изъ самого повѣствованія такое заключеніе прямо не вытекаетъ. Высказывая свое мнѣніе, Горскій, повидимому, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, котораго онъ, однако, прямо не высказываетъ, что проповѣдываніе и крещеніе народа Іоанномъ были слишкомъ необычайны, чтобы Синедріонъ²⁾ не обратилъ на это строгаго вниманія съ самаго же начала общественной дѣятельности Іоанна и не потребовалъ у него

1) Исторія евангельская и Церкви апостольской. стр. 64—65.

2) Что Евангелистъ Іоаннъ подъ Іудеями разумѣетъ членовъ Синедріона, объ этомъ можно догадываться потому, что къ Іоанну были присланы священники и левиты, и вопросы ихъ имѣли характеръ официального вопроса, а кто же могъ послать священниковъ и левитовъ допрашивать Іоанна, кромѣ Синедріона?

отчета о томъ, кто онъ и какую властію крестить. Безъ сомнѣнія, такое соображеніе имѣеть силу. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что проповѣдь Іоанна сначала была мало замѣтна, и только долго спустя потекли къ нему толпы народа, и это, наконецъ, обратило на себя вниманіе Синедріона и побудило его сдѣлать запросъ Іоанну. Если остановиться на первомъ предположеніи, то въ такомъ случаѣ придется допустить, что крещеніе Іисуса Христа было въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ призванія Іоанна, или даже въ слѣдъ за нимъ; потому что между крещеніемъ Іисуса и прибытіемъ къ Іоанну посольства протекло еще сорокъ дней, которые Христось провелъ въ пустынѣ.

Однако мнѣнію Горскаго не очень благопріятствуетъ повѣствованіе о проповѣди Іоанна и о крещеніи Господа Евангелиста Луки. Онъ говоритъ: *когда же крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился: отверзлось небо, и Духъ Святой нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ* (3, 21—22 и предшествующіе стихи). Конечно, слова: *весь народъ*, не должно понимать такъ, что до крещенія Христа крестились отъ Іоанна всѣ, кто только крестился отъ него: изъ Евангелій, особенно изъ Евангелія Іоаннова, ясно видно, что Іоаннъ продолжалъ крестить народъ и послѣ крещенія Іисуса Христа (Іоан. 1, 19—40) и даже послѣ того, какъ Іисусъ Христось имѣлъ уже учениковъ и Самъ проповѣдывалъ и крестилъ, послѣ первой Пасхи (Іоан. 2 и 3 гл., особенно 2, 13 и 3, 22—24), до самаго заключенія Іоанна въ темницу (Іоан. 3, 24). Но всетаки эти слова показываютъ, что крестились люди всякаго званія и во множествѣ, большинство народа до крещенія Іисуса Христа. Это такъ и должно быть. Іоаннъ самъ говорилъ: *Я крещу васъ въ воду въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня* (Мѡ. 3, 11; ср. Марк. 1, 7. 8). *Не я Христось, но я посланъ предъ Нимъ* (Іоан. 3, 28). И съ началомъ проповѣди Христа значеніе проповѣди Іоанна стало умаляться (Іоан. 3, 25—30). Поэтому есть основаніе допустить не малое разстояніе времени между призваніемъ Іоанна и крещеніемъ Іисуса Христа. Но какъ велико это разстояніе, опредѣлить нѣтъ ни малѣйшей возможности. Чѣмъ больше это разстояніе, тѣмъ меньше разность между дѣйствительнымъ и принятымъ го-

домъ рожденія Христа. Въ нуль эта разность превращается при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ полтора-два года послѣ призванія Іоанна и что пятнадцатый годъ правленія Тиверія Евангелистъ считаетъ со смерти Августа, или при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ три или три съ половиною года, и что Евангелистъ въ годы правленія Тиверія включаетъ и время соцарствованія его Августу. Но трудность, и трудность неустранимая, въ томъ, что никто не можетъ знать ни того, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна Христосъ крестился, ни того, съ какого предѣла Лука считаетъ годы правленія Тиверія. Такимъ образомъ изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о призваніи Іоанна въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія и о крещеніи Христа приблизительно въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ можно вывести не положительное, а только предположительное, условное доказательство въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія. Равнымъ образомъ при помощи этихъ свидѣтельствъ нельзя опредѣлить точной разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа.

Не слѣдуетъ еще упускать изъ вида, что мнѣніе, будто христіанское лѣтосчисленіе правильно, опровергается хронологическими показаніями Іосифа Флавія о времени царствованія Ирода. Сторонники этого мнѣнія предполагаютъ, „что Иродъ царствовалъ тридцать семь лѣтъ не со времени вступленія своего на престоль, а со времени смерти Антигона, и что всѣхъ лѣтъ его царствованія было не тридцать семь, а сорокъ. Нѣкоторые думаютъ, что таково дѣйствительно было подлинное свидѣтельство Флавія и что оно легко могло быть повреждено переписчикомъ“ ¹⁾. Однако даже и тѣ, которые говорятъ это, не могли не прибавить и слѣдующихъ словъ: „Ежели и нельзя ручаться за совершенную удовлетворительность этого мнѣнія, по крайней мѣрѣ надобно согласиться, что оно весьма вѣроятно, и что, во всякомъ случаѣ, свидѣтельство Іосифа Флавія не вѣрно, и потому не можетъ быть основаніемъ для составленія евангельской хронологіи“. Но на самомъ дѣлѣ неправильность свидѣтельства Іосифа Флавія не очевидна, должна

¹⁾ Христіанское Чтеніе 1838 г., ч. 4, стр. 318.

быть доказана; а въ разсматриваемой статьѣ она хотя и доказывається, но не удовлетворительно.

Въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія приводятся и другія доказательства, но они не выдерживаютъ критики.

Такъ, опоры этому мнѣнію ищутъ въ пророчествѣ о седминахъ. Относя 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана къ 453-му году до нашей эры, принимая этотъ годъ за начало седмины и полагая смерть Иисуса Христа въ срединѣ семидесятой седмины, получаютъ въ результатъ, что Иисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году нашей эры; а такъ какъ Иисусъ Христосъ жилъ 33 года съ небольшимъ, то, слѣдовательно, время рожденія Его совпадаетъ съ началомъ христіанской эры. Но такая опора весьма не тверда. Вопросъ о седминахъ спорный и рѣшается весьма различно, а потому и нельзя одно изъ рѣшеній его, хотя бы и наилучшее, полагать въ основу рѣшенія другаго, тоже спорнаго, вопроса. Далеко не всѣми признается и то, что седмины составляютъ 490 лѣтъ, и то, что ихъ нужно начинать съ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, и то, что двадцатый годъ этого царствованія есть 453-й годъ до Р. Х., и то, что смерть Иисуса Христа должно относить къ срединѣ семидесятой седмины. Вообще не хронологію слѣдуетъ провѣрять истолкованіемъ таинственнаго пророчества, а, наоборотъ, само толкованіе сообразовать съ хронологіей.

Правильность христіанскаго лѣтосчисленія доказываютъ еще свидѣтельствомъ языческаго писателя Флегона, отпущенника Адриана. Флегонъ написалъ прекрасную исторію олимпіадъ, отъ начала ихъ до 140-го года нашей эры. По словамъ Евсевія Кесарійскаго въ 13 книгѣ этого сочиненія Флегонъ говоритъ слѣдующее: „Въ четвертый годъ 202-й олимпіады случилось затменіе солнца, великое и замѣчательнѣйшее изъ всѣхъ. когда либо бывшихъ прежде: день, въ шестомъ часу, настолько превратился въ темную ночь, что на небѣ были видны звѣзды, а въ Вионіи было землетрясеніе, разрушившее многія зданія въ городѣ Никеѣ“¹⁾.

1) *Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 535—536. Chron. lib. II.*

По свидѣтельству Евсевія ¹⁾ это было въ восемнадцатый годъ царствованія Тиверія, и въ этотъ же годъ, по его мнѣнью, пострадалъ Иисусъ Христосъ; потому что, говоритъ онъ, Евангеліе Іоанна повѣствуетъ, что Господь проповѣдывалъ три года послѣ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря. Изъ словъ Евсевія видно, что онъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь. Что касается до приводимаго Евсевіемъ свидѣтельства Флегона, то четвертый годъ 202-й олимпіады есть 33-й годъ нашей эры, а Иисусъ Христосъ умеръ на 34-мъ году своей жизни. Поэтому, если солнечное затменіе и землетрясеніе были дѣйствительно въ четвертомъ году 202-й олимпіады, то въ свидѣтельствѣ Флегона, повторенномъ Евсевіемъ и приведенномъ у многихъ другихъ писателей ²⁾, мы имѣемъ твердое доказательство, но не того, что наше лѣтосчисленіе правильно, а того, что оно запаздываетъ на одинъ годъ, что Иисусъ Христосъ родился за одинъ годъ до нашей эры. Это въ томъ случаѣ, если отъ начала олимпіадъ до христіанской эры мы будемъ считать $775\frac{1}{2}$ лѣтъ. А если будемъ считать $776\frac{1}{2}$ лѣтъ, то разстояніе между четвертымъ годомъ 202-й олимпіады и 34-мъ годомъ нашей эры будетъ въ два года; слѣдовательно, на основаніи свидѣтельства Флегона мы должны признать въ нашей эрѣ запозданіе на два года.

Евсевій въ своей *Хроникѣ* ³⁾ глухо упоминаетъ и о другихъ языческихъ писателяхъ, у которыхъ онъ находилъ разсказъ, что въ царствованіе Тиверія были солнечное затменіе, землетрясеніе въ Виеннѣ и разрушеніе многихъ зданій въ Никее. А Юлій Африканскій называетъ по имени одного изъ таковыхъ писателей, греческаго историка Фалла, который упоминаетъ о томъ же затменіи и относитъ его къ тому же году, какъ и Флегонъ.

Что Флегонъ, Фаллъ и другіе писатели говорятъ именно

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Свидѣтельство Флегона приводятъ Юлій Африканскій, какъ показываютъ выдержка изъ сочиненія Юлія въ сочиненіи Евсевія: *Demonstratio Evangelica*, и ссылка на Юлія у Синкелла, затѣмъ Оригенъ и Іеронимъ. Юлій Африканскій сообщаетъ ту характерную подробность, что по свидѣтельству Флегона затменіе продолжалось съ 6-го до 9-го часа.

³⁾ Migne. P. O. C., ser. gr., t. XIX, col. 535—536.

о томъ затменіи и о томъ землетрясеніи, которыя, по свидѣтельству трехъ первыхъ Евангелистовъ (Мѡ. 27, 45. 51. 54; 28, 2; Марк. 15, 33; Лук. 24, 44. 45), сопровождали смерть Иисуса Христа, это несомнѣнно. По свидѣтельству Евангелистовъ тьма началась съ шестаго часа и продолжалась до девятаго, т. е., по нашему счету съ двѣнадцати до трехъ часовъ: тоже говорить и Флегонъ. По описанію Флегона тьма была ужасная и затменіе необычайное: та же мысль о тьмѣ видна и въ разсказѣ Евангелистовъ. По свидѣтельству Флегона въ это же время было землетрясеніе: и Евангелистъ Матѡей говорить, что когда Иисусъ умеръ, земля потряслась, и землетрясеніемъ же сопровождалось воскресеніе Иисуса Христа.

Изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о годѣ правленія Тиверія, въ который былъ призванъ Іоаннъ на проповѣдь, и о крещеніи Иисуса Христа въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, а также изъ указанія Флегonomъ и другими писателями года, въ который были замѣчательное затменіе солнца и землетрясеніе, кромѣ различныхъ предположеній о годѣ рожденія Христа, вытекаетъ еще и положительный, твердый выводъ, именно—тотъ, что годъ рожденія Христа нельзя отодвигать слишкомъ далеко отъ перваго года нашей эры. На основаніи этихъ свидѣтельствъ не только можно, но и должно утверждать, что наибольшее разстояніе, какое только можно допустить между временемъ рожденія Христа и началомъ нашей эры, не превышаетъ четырехъ, или даже только трехъ лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ условія, самыя благопріятныя для допущенія бѣльшей разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа, а именно: Иисусъ при крещеніи имѣетъ полныя тридцать лѣтъ; Онъ крестится въ слѣдъ за призваніемъ Іоанна на проповѣдь; призваніе Іоанна относимъ къ самому началу пятнадцатаго года правленія Тиверія; пятнадцатый годъ считаемъ со времени соцарствованія Тиверія Августу. За сколько же лѣтъ до нашей эры родился Иисусъ Христосъ при наличности всѣхъ этихъ условій? При этихъ условіяхъ окажется, что Августъ съ перваго года нашей эры до начала свѣдѣннаго съ нимъ управленія имперіей Тиверія царствовалъ двѣнадцать лѣтъ, съ 754-го включительно до 765-го года отъ основанія Рима. Прибавивши къ нимъ четырнадцать лѣтъ

правления Тиверія, получаемъ двадцать шесть лѣтъ. Это значитъ, что когда Иисусъ Христосъ крестился, прошло 26 лѣтъ, и пошелъ 27-й годъ нашего лѣтосчисленія, т. е., что Иисусъ Христосъ родился почти за четыре года до христіанской эры. Такимъ образомъ рожденіе Христа ни въ какомъ случаѣ нельзя относить ко времени, предшествующему четыремъ годамъ до нашей эры. Это расчисленіе наноситъ сильный и даже неотразимый ударъ довольно распространенному мнѣнію, будто наша эра запаздываетъ на пять и даже на шесть лѣтъ ¹⁾.

А если мы возьмемъ въ расчетъ, что Иисусу Христу при крещеніи было только *около* тридцати лѣтъ, что прошло же сколько нибудь времени изъ пятнадцатаго года царствованія Тиверія, когда былъ глаголь Божій къ Іоанну, что повѣствованія Евангелистовъ даютъ основаніе предполагать нѣкоторое, даже немалое, разстояніе времени отъ призванія Іоанна до крещенія Иисуса; то почти четырехлѣтній срокъ мы имѣемъ основаніе сократить по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцевъ и утверждать, что Иисусъ Христосъ родился не раньше, какъ за три года до христіанской эры.

Этимъ выводомъ мы, конечно, не отрицаемъ того, что рожденіе Христа могло быть и позже: мы говоримъ только, что оно не было раньше.

Краткое обзорѣніе способовъ опредѣленія года рожденія Христа показываетъ, что ни совокупность всѣхъ относящихся къ этому предмету указаній, ни каждый изъ опробованныхъ путей изслѣдованія въ отдѣльности не приводятъ къ твердому, безспорному и окончательному рѣшенію вопроса о годѣ рожденія Христа.

Въ виду невозможности при настоящемъ состояніи науки дать на этотъ вопросъ отвѣтъ безспорный, твердый и точный можно принять средину между двумя крайностями. Когда при выборѣ изъ нѣсколькихъ чиселъ нельзя отдать рѣши-

¹⁾ Архимандритъ Михаиль относитъ рожденіе Христа къ 747, или 748 году отъ основанія Рима. Но основаніе Рима онъ, повидимому, относитъ къ 751 году, потому что эру Діонисіеву онъ пачинаетъ съ 752 года отъ основанія Рима. Поэтому разность между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа онъ опредѣляетъ въ четыре, или пять лѣтъ, не смотря на то, что рожденіе Христа относитъ къ 747, или 748 году. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея. Изд. 3 е, стр. 34 и 47.

тельнаго предпочтенія ни одному, тогда слѣдуетъ избирать среднее число между двумя крайними. По закону вѣроятностей среднее число наиболѣе близко къ искомому истинному числу: избирая его, мы имѣемъ наименѣе шансовъ на ошибку, и во всякомъ случаѣ ошибка при немъ не можетъ быть наибольшей. Въ разсматриваемомъ вопросѣ одна крайность та, что Іисусъ Христосъ родился за шесть лѣтъ до христіанской эры; другая—что Онъ родился въ началѣ ея; середина между ними—Іисусъ Христосъ родился за три года до нашей эры.

Какъ мало шансовъ на погрѣшность, и особенно на большую погрѣшность, при такомъ выборѣ, это видно изъ того, что нѣтъ почти ни одной хронологической даты и ни одного историческаго обстоятельства, которыя бы стояли въ непримиримомъ противорѣчїи съ принимаемымъ нами годомъ рожденія Іисуса Христа.

Вычитая теперь три года изъ неполныхъ 455, или 454 до Р. Х., т. е., изъ тѣхъ годовъ, въ одинъ изъ которыхъ, вѣроятно, былъ изданъ указъ о возобновленіи Іерусалима, мы имѣемъ въ результатѣ, что указъ былъ изданъ въ 452 или въ 451-мъ году до рожденія Христа. Слѣдовательно, онъ былъ изданъ за 485, или за 484 года до смерти Іисуса Христа. Менѣе вѣроятно, что указъ былъ изданъ въ 456 году до Р. Х., т. е., за 486 лѣтъ до смерти Христа. Относя начало седмины къ 452, или къ 451 году до дѣйствительнаго года рожденія Іисуса Христа, мы находимъ, что смерть Іисуса Христа приходится на семидесятую седмину, точнѣе—на первую половину ея, на начало седмины, или на время, близкое къ срединѣ ея. Такой выводъ согласенъ съ словами пророчества, что послѣ шестидесяти двухъ седмины, которыя протекли послѣ первыхъ семи седмины, преданъ будетъ смерти Христосъ.

Александръ Бляевъ.

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Разсмотрѣніе пророчества о седминахъ со стороны исторической и въ отношеніи его къ хронологіи дало указанія на мессіанское его значеніе. *Мессіанскимъ* это пророчество признавали всѣ древніе и огромное большинство новыхъ и новѣйшихъ богослововъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ.

Гораздо меньше такихъ толкователей, древнихъ и новыхъ, которые, признавая это пророчество мессіанскимъ, въ то же время въ нѣкоторыхъ частяхъ его находили указанія на послѣднія времена міра, т. е., считаютъ его пророчествомъ *мессіанскимъ* и *эсхатологическимъ*.

Дѣйствительно, основанийъ для признанія этого пророчества мессіанскимъ много, и они тверды, тогда какъ открыть и доказать эсхатологическое значеніе нѣкоторыхъ реченій этого пророчества гораздо труднѣе, и это значеніе слишкомъ глубоко скрыто и завито, чтобы оно могло быть самоочевиднымъ. Мессіанское значеніе этого пророчества оправдалось самыми событіями, а эсхатологическія предсказанія его исполнятся только въ отдаленномъ и малоизвѣстномъ намъ будущемъ, и потому доказать, что они есть въ пророчествѣ, гораздо труднѣе, нежели обосновать его мессіанское значеніе.

Вникая въ содержаніе этого пророчества и сопоставляя его съ другими библейскими пророчествами, мы признаемъ его мессіанскимъ ¹⁾, а въ нѣкоторой части и эсхатологиче-

¹⁾ Что пророчество о седминахъ есть мессіанское, что предреченное въ немъ помазаніе есть Іисусъ Христосъ, и что, поэтому, Іудеи напрасно ждутъ пришествія Мессіи, доказательства этого кратко, но твердо и обще-

скимъ. Въ частности, предсказаніе о мерзости запустѣнія относится, съ одной стороны, къ времени перваго пришествія Христа и потому есть пророчество мессіанское, съ другой стороны, въ немъ есть предуказаніе событій, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, и потому оно—предсказаніе эсхатологическое. Для раскрытія и подтвержденія этого нашего мнѣнія о мерзости запустѣнія требуется истолкованіе пророчества о седминахъ. Для нашей цѣли, т. е., для уясненія понятія о мерзости запустѣнія, нѣтъ нужды истолковывать по порядку каждое слово и каждую мысль пророчества о седминахъ и раскрывать смыслъ его во всѣхъ подробностяхъ: достаточно опредѣлить основную идею пророчества, раскрыть смыслъ и взаимную связь главнѣйшихъ изреченій его, а подробнѣе изъяснить тѣ изъ нихъ, которыя тѣсно связаны съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, и самое это изреченіе. Вообще, соотвѣтственно нашей задачѣ, мы должны подробно раскрыть эсхатологическое значеніе пророчества о седминахъ,— тѣмъ болѣе, что въ русской богословской литературѣ эта сторона пророчества о седминахъ почти совсѣмъ не разъяснена, да и въ иностранной литературѣ она раскрыта меньше другихъ сторонъ. Такъ какъ изреченіе о мерзости запустѣнія въ пророчествѣ о седминахъ отнесено къ одной седминѣ, а эта седмина по общепринятому мнѣнію, котораго и мы держимся, есть послѣдняя, семидесятая седмина, то мы должны обратить особенное вниманіе на событія, приуроченныя къ этой седминѣ.

Должно при этомъ замѣтить, что хотя очень многіе отцы и учителя Церкви и церковные писатели обсуждали и изъясняли пророчество о седминахъ и хотя нѣкоторые изъ нихъ изчисляли седмины, но внутренней смыслъ пророчества они раскрывали слишкомъ кратко, неполно, безъ

доступно представлены въ статьѣ: *Седмины Даниловы*, помѣщенной въ Христіанскомъ Читеніи, 1844 г. часть 2-я. Укажемъ еще другую статью въ томъ же журналѣ за 1843 г., ч. 2-я: *Событіе пророчества объ Иисусѣ Христѣ*, стр 471—475, и въ вышеупомянутой книгѣ единовѣрческаго архимандрита Павла (Прусскаго) Весту третью *О седминахъ Даниловыхъ*. Кромѣ того, мессіанское значеніе пророчества о седминахъ раскрыто въ книгѣ Оберлена, переведеннѣй на русскій языкъ протоіереемъ Романовымъ подъ заглавіемъ: *Пророкъ Данииль и Апокалипсисъ Святаго Іоанна*.

подробностей, вообще съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ какое слѣдовало бы удѣлить этому чрезвычайно важному пророчеству. Такъ, Юлій Африканскій изчисляетъ седмины, но самое пророчество изъясняетъ кратко. Ипполитъ Римскій написалъ Толкованіе на книгу Даниїла, но оно дошло до насъ только въ отрывкахъ; въ частности, сохранился отрывокъ и изъ толкованія собственно на пророчество о седминахъ. Неизвѣстно, подробно, или кратко изъяснилъ онъ это пророчество. А въ другомъ своемъ сочиненіи: *Оказаніе о Христѣ и антихристѣ*, онъ касается только малой части этого пророчества, утверждая, что семидесятая седмина есть послѣднее семилѣтіе міра. Евсевій Кесарійскій приводитъ мнѣнія и высказываетъ свои соображенія о седминахъ. Еще больше этихъ мнѣній приводитъ Иеронимъ, обстоятельно излагая каждое изъ нихъ, а нѣкоторыя и оцѣнивая, въ *Толкованіи на Даниїла*; но самое пророчество онъ изъясняетъ мало, почти не изъясняетъ. Ефремъ Сиринъ написалъ *Толкованіе на книгу пророчества Даниїла*; но пророчество о седминахъ онъ изъяснилъ столь же кратко, какъ и менѣе важныя слова этой книги; въ русскомъ переводѣ это изъясненіе занимаетъ меньше двухъ страницъ въ 16-ю долю листа самаго крупнаго шрифта. Также и Іоаннъ Златоустъ хотя написалъ *Толкованіе на книгу пророка Даниїла*, но изъясненію пророчества о седминахъ удѣлилъ только нѣсколько строкъ. Впрочемъ, вселенскій учитель нѣкоторыя мысли пророчества о седминахъ изъясняетъ въ другихъ своихъ твореніяхъ, напр., въ *Третьемъ Словѣ противъ Іудеевъ* и въ *Бесѣдахъ на Евангелиста Матвея*, въ LXXV и LXXVI-й Бесѣдахъ. Но это — изъясненія попутныя и потому краткія. Подробнѣе всѣхъ древнихъ учителей изъясняетъ пророчество о седминахъ Блаженный Феодоритъ въ своемъ *Толкованіи на видѣнія пророка Даниїла*. Но и у него толкованіе пророчества, включая и расчисленіе седмиць съ краткою критикою мнѣній о седминахъ, занимаетъ менѣе печатнаго полулиста. А у нѣкоторыхъ другихъ отцовъ, которые касались этого пророчества мимоходомъ, напр., у Григорія Богослова, или у Исидора Пелусіота, есть только незначительныя замѣчанія по поводу тѣхъ, или иныхъ словъ пророчества.

Всѣ въ совокупности, отцы и учителя Церкви и церков-

ные писатели сказали о пророчествѣ почти все наиболѣе существенное; но мысли свои они высказали въ видѣ краткихъ положеній, мало раскрыли основанія своихъ мыслей, не дали филологическаго изъясненія пророчества, не успѣли выработать систематическихъ истолкованій пророчества, въ которыхъ бы частныя положенія соединялись въ одно цѣлое, не раскрыли пророчества въ подробностяхъ.

Недоузданное тогда старалось довершить западное богословіе новаго и новѣйшаго времени. Римско-латинская и въ особенности протестантская экзегетика представили множество опытовъ и краткаго, и подробнѣйшаго истолкованія этого, чрезвычайно важнаго и труднаго для пониманія, пророчества. Толкованія эти находятся частью въ Комментаріяхъ на Ветхій Завѣтъ, или на нѣкоторые отдѣлы Ветхаго Завѣта, какъ, напр., у Корнелія а Ляпиде, у Калмота, у Христіана Бенедикта Михаелиса, у Гейера, у Розенмюллера, у Кеиля и Делича, у Миня и друг.; частью въ спеціальныхъ Комментаріяхъ на книгу пророка Даніила, какъ, напр., у аббата Фабра Д'Анвьё, у Клифота, у Геверника, у Оберлена, у Пальмера и многихъ другихъ; частью въ сочиненіяхъ о мессіанскихъ пророчествахъ, какъ у Рооса, у Герда, у Рейнке, у Генгстенберга и друг.; частью, наконецъ, въ сочиненіяхъ и статьяхъ, исключительно посвященныхъ изслѣдованію и изъясненію пророчества о седминахъ, каковы сочиненія, или статьи Каловія, Каликта, Бенгеля, Витринга, Бляйна, Шолля, Визелера, Гофмана, Рейхеля и многихъ другихъ.

Мы указали на толкователей и изслѣдователей книги Даніила, по направленію болѣе или менѣе церковныхъ, или же представителей посредствующаго богословія. Но о книгѣ Даніила писали еще и богословы раціоналисты, каковы: Эйхгорнь, Бергольдтъ, Мауреръ, Гитцигъ, Ренанъ и другіе. Главныя особенности раціоналистовъ во взглядѣ на книгу Даніила въ томъ, что они, какъ, напр., Ренанъ въ своей *Исторіи Израильскаго народа*, считаютъ Даніила лицомъ легендарнымъ и утверждаютъ, что книга съ его именемъ явилась не въ Вавилонскомъ царствѣ и не во время Вавилонскаго плѣна, а въ Іудеѣ и позднѣе плѣна, во времена Антиоха Епифана. Седминамъ раціоналисты не придаютъ ни мессіанскаго, ни эсхатологическаго значенія и ко-

нецъ ихъ относить къ гоненію Антіоха Епифана. Усилія рационалистовъ направляются къ тому, чтобы доказать, что въ книгѣ Даниила никакихъ предсказаній будущаго нѣтъ, а есть только рассказы о совершившихся событіяхъ; поэтому они и относятъ книгу къ позднѣйшему плѣна времени.

Иныя толкованія на пророчество о седминахъ имѣютъ видъ цѣлыхъ ученыхъ изслѣдованій и большихъ трактатовъ. Такъ, напр., у Фабра Д'Анвѣ въ его обширномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Le livre du Prophète Daniel traduit d'après le texte hébreu, araméen et grec avec une introduction critique ou défense nouvelle du livre et un commentaire littéral, exégétique et apologétique*, t. 1 и 2. 1888—1891, трактатъ о седминахъ занимаетъ 433 страницы самаго мелкаго, петитнаго, шрифта.

Русская литература бѣдна произведеніями о книгѣ Даниила и, въ частности, о пророчествѣ о седминахъ. При Московской Духовной Академіи переведены Толкованія на книгу Даниила Ефрема Сирина и Θεодорита, а при Петербургской—Толкованіе Іоанна Златоуста. Затѣмъ протоіерей Романовъ, ректоръ Тульской семинаріи, перевелъ книгу: *Der Prophet Daniel und die Offenbarung Johannis in ihrem gegenseitigen Verhältnisz betrachtet und in ihren Hauptstellen erläutert von Carl August Auberlen, Dr. der Philosophie, Lic. u Professor der Theologie zu Basel*. 1854 j., со втораго изданія этой книги, вышедшаго въ 1857 г., и издалъ свой переводъ въ 1882 г. подъ заглавіемъ: *Пророкъ Даниилъ и Апокалипсисъ святаго Іоанна*. — Изъ самостоятельныхъ произведеній должно упомянуть о старинномъ трудѣ Ириней (Клементьевскаго), архіепископа Псковскаго. Онъ написалъ Толкованіе на Псалмы и на Двѣнадцать пророковъ. Его *Толкованіе на пророка Даниила съ прибавленіемъ, собраннымъ изъ новѣйшихъ толковниковъ и пространнъ объясненное* (другое заглавіе того же труда: *Книга пророка Даниила съ истолкованіемъ по тексту греческому и еврейскому*), напечатано по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Синодальной типографіи въ Москвѣ въ 1816 г. Помѣщено оно въ седьмой части твореній Ириней. Толкованіе это, хотя оно и не кратко, нельзя признать удовлетворительнымъ, особенно для настоящаго времени, не говоря уже о томъ, что истолко-

вательные труды Иринейя давно вышли изъ обращенія и теперь ихъ можно найти только въ большихъ, или старинныхъ богословскихъ библіотекахъ. Толкованіе на пророчество о седминахъ въ трудѣ Иринейя занимаетъ немного болѣе печатнаго поллиста. Послѣ изданія этого труда, въ теченіе шестидесяти лѣтъ, не появилось ни одного новаго толкованія на книгу Даніила. Въ семидесятихъ годахъ, съ 1873 по 1879 г., въ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ преподаватель Священнаго Писанія въ Рязанской Духовной Семинаріи, а въ послѣдствіи ректоръ той-же семинаріи, И. Смирновъ напечаталъ рядъ статей, вышедшихъ въ свѣтъ и отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: *Святый пророкъ Даніилъ и его книга*. Это сочиненіе содержитъ толкованіе на книгу Даніила и исагогическія свѣдѣнія о пророкѣ и его книгѣ. Исагогическія свѣдѣнія о книгѣ Даніила и ея писателѣ сообщаются еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ: *Святый пророкъ Даніилъ. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги*. Архимандрита Θεодора Бухарева. М. 1864 г.; того же автора: „*О подлинности и цѣлости св. книгъ пророковъ: Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила*, М. 1864 г.; въ книгѣ профессора Московской Духовной Академіи В. И. Потанова, напечатанной первоначально въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ за 1871 г., въ части XXIV, подъ заглавіемъ: *О книгѣ святаго пророка Даніила*; въ статьѣ *О пророчествахъ Даніила* Филарета, митрополита Московскаго, напечатанной въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1883 г., апрѣль. Не упоминаемъ другихъ, менѣе крупныхъ, исагогическихъ и истолковательныхъ статей касательно книги Даніила, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ и въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Онѣ перечислены въ книгѣ: *Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета*, въ двухъ частяхъ. Составилъ преподаватель семинаріи Пв. Знаменскій. Полтава, 1879 г. Ч. 1, вып. 4, стр. 54—63.

Раскрытіе мессіанскаго значенія пророчества о седминахъ удобно начать словами Юлія Африканскаго. „Ни у

кого не может быть сомнѣнія, говорить онъ, что это—пророчество о Христѣ, Который явился въ міръ послѣ семидесяти седмины, по истеченіи которыхъ завершились преступленія и настала конѣцъ грѣху, и изглажена неправда, и возвѣщена правда вѣчная, чтобы она превзошла правду законную, и исполнилось видѣніе и пророчество, ибо законъ и пророки до Іоанна Крестителя, и помазанъ Святый святыхъ: все это, прежде чѣмъ Христосъ принялъ плоть человѣческую, имѣлось болѣе въ упованіи, нежели въ обладаніи“¹⁾).

Изъ этихъ словъ видно, что Юлій Африканскій указанія на Мессію находилъ исключительно въ первомъ стихѣ пророчества о седминахъ, т. е., въ 24-мъ стихѣ 9-й главы. Дѣйствительно, мессіанское содержаніе пророчества о седминахъ особенно ясно и выразительно раскрывается именно въ начальномъ стихѣ пророчества. Въ этомъ стихѣ высказывается тема, главная мысль всего пророчества и указываются общія основы его, которыя въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются въ подробностяхъ. Этотъ стихъ составляетъ прямой отвѣтъ на молитвенное прошеніе Данила о ниспосланіи его народу милости Божіей, объ освобожденіи его изъ плѣна.

Для твоего народа, говоритъ Архангелъ, и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седмины. Опредѣлены, по другимъ—сокращены²⁾, это значить, что судьбы народа Еврейскаго рѣшатся въ предѣлахъ семидесяти седмины. Событія оправдали это предсказаніе. Въ концѣ этого періода среди этого народа явился давно ожидаемый послѣднимъ Мессія, явился, чтобы освободить его и всѣ народы отъ рабства грѣху и дьяволу. Но народъ Іудейскій отвергъ Его и даже предалъ смерти. Страшнѣйшее злодѣяніе христуобійства рѣшило навсегда участь Іудейскаго на-

1) Mugne. Patrologiae Cursus Completus, ser. lat. pr., t. XXV, col. 542.

2) Такъ у Семидесяти—*συνετιμῆθησαν*, откуда въ славянскомъ *сократишася*, такъ и въ Вулгатѣ—*abbreviatae sunt*. Разницы между словами: *опредѣлены* и *сокращены*, въ сущности нѣтъ, потому что въ данномъ случаѣ, какъ опредѣлить, такъ и сократить время, значить предопредѣлить, предназначить нѣкоторый періодъ времени, ни большій, ни меньшій, а вообще не очень большой. Въ словѣ *сокращены*, пожалуй, можно усматривать еще тотъ отбѣнокъ мысли, что хотя Іудейскій народъ будетъ жить многія тысячи лѣтъ, но судьбы его опредѣлятся въ короткій періодъ семидесяти седмины.

рода. Малая часть этого народа, не участвовавшая въ побѣдѣ, даже отвращавшаяся отъ него, или потомъ раскаявшаяся, спаслась, т. е., дѣйствительно освободилась отъ рабства грѣху и діаволу и вошла въ царство Божіе. Но большая часть народа, подобно Іудѣ предателю, лишилась *жизни привременныя и вѣчныя*, привременныя — чрезъ страшный разгромъ, который спустя сорокъ лѣтъ постигъ этотъ народъ и всю его землю и который въ своихъ слѣдствіяхъ, именно въ разсѣяніи этого народа по лицу земли, имѣеть продолжаться до конца міра, а вѣчныя — чрезъ отпаденіе отъ Христа и отъ Бога, чрезъ коснѣніе въ пенависти ко Христу и Его Церкви.

Подъ именемъ народа одни разумѣютъ плотскаго Израиля, т. е., весь народъ Еврейскій безъ различія въ немъ праведныхъ и грѣшныхъ, и притомъ только этотъ одинъ народъ; равнымъ образомъ и подъ именемъ святаго города можно разумѣть городъ Іерусалимъ, столицу Іудейскаго царства. Другіе же подъ народомъ разумѣютъ еще и духовнаго Израиля, т. е., Церковь; а также и подъ именемъ святаго города разумѣютъ Сіонъ въ смыслѣ новозавѣтной Церкви. Конечно, подъ именемъ народа Израильскаго, о которомъ тутъ рѣчь, можно разумѣть или плотскаго Израиля, т. е., Еврейскій народъ въ значеніи политической и гражданско-церковной народности, или Израиля духовнаго, т. е., Церковь, или соединять оба эти значенія вмѣстѣ. Но въ настоящемъ случаѣ, кажется, болѣе выступаетъ первое значеніе. Объ этомъ можно догадываться изъ того, что Архангелъ говоритъ Даніилу: для народа *твоего* и святаго города *твоего*. Очевидно, Архангелъ указываетъ здѣсь на національность еврейскую, къ которой принадлежалъ самъ Даніиль. Церковь не только новозавѣтную, но и ветхозавѣтную едва ли удобно назвать Даніиловою: Даніиль былъ только членомъ ветхозавѣтной Церкви, но не устроителемъ ея. Въ словѣ: *твоего*, можно даже находить тонкій намекъ на отверженіе народа Іудейскаго, указаніе на то, что онъ лишится права называться народомъ Божиимъ. „Такъ какъ, учитъ Блаженный Феодоритъ, пророкъ въ молитвѣ къ Богу о народѣ Божіемъ и Іерусалимѣ говоритъ: *люди Твои, градъ Твой, святое Твое*, то Богъ, превращая рѣчь, говоритъ Даніилу: *семьдесятъ седмицъ опредѣлены для народа*

твоего и святаго города твоего, какъ бы не удостоивая называть Своимъ и народъ, древле названный Его народомъ, и городъ, издавна также называвшійся Его градомъ. Такъ поступилъ Богъ и при великомъ Моисеѣ. Когда, сливъ тельца, воздали ему божеское чествованіе, Богъ сказалъ пророку: *поспѣши сойти отсюда, ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ Египта* (Исх. 32, 7)¹⁾.

Въ дальнѣйшихъ словахъ указывается цѣль, для которой опредѣлены семьдесятъ седьминъ. Поэтому во всѣхъ шести положеніяхъ, въ которыхъ выражена эта цѣль, глаголы поставлены въ неопредѣленномъ наклоненіи; глаголы эти указываютъ на то, что должно случиться въ теченіе семидесяти седьминъ. Что же именно должно произойти? Вкратцѣ можно отвѣтить такъ: для твоего народа и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седьминъ, чтобы совершилось спасеніе. Сущность же спасенія представлена въ шести дѣйствіяхъ, выраженныхъ въ шести положеніяхъ.

Именно, семьдесятъ седьминъ опредѣлены для того, чтобы, во первыхъ, *было покрыто преступленіе*. *Покрыто* здѣсь незначить *заглажено*, а значить: *замкнуто, закрыто*, такъ что оно уже не дѣйствуетъ, не имѣетъ силы. Это мѣсто въ еврейскомъ текстѣ иные читаютъ иначе и переводятъ словами: чтобы совершилось преступленіе, т. е., дошло до высшей степени. Такъ, LXX перевели это мѣсто словами: *τοῦ συντελεῖσαι ἀμαρτίαν*, Θεодотіонъ: *συντελεσθῆναι*, или *συντελεῖσαι*, Акила: *συντελεῖσαι τὴν ἀθεσίαν*, Вульгата: *ut consummatur praevanitas*. Согласно такимъ переводамъ древніе толкователи, напр., Златоустъ²⁾ и Θεодоритъ,³⁾ въ этомъ мѣстѣ видѣли указаніе на богоубійство, какъ величайшее злодѣяніе, которымъ Іудеи дополнили мѣру грѣховъ отцовъ своихъ (Матѣ. 22, 32), довели свою преступность до такой степени, дальше которой идти уже некуда и нельзя. Соотвѣтственно такому толкованію и слѣдующее затѣмъ изреченіе: чтобы *запечатаны были грѣхи*, изъясняется такъ, что дальше грѣхъ идти не можетъ. А по изъясненію Ефрема Сирина слова эти означаютъ, что „къ концу семидесяти

1) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое. Гл. 9.

2) Въ словѣ третьемъ противъ Іудеевъ.

3) Въ толкованіи на видѣнія пророка Даніила.

сѣдмивъ исполнитса мѣра грѣховъ всѣхъ народовъ“¹⁾). Какъ ни важны переводъ Семидесяти и Вульгата и какъ ни авторитетны въ толкованіи Писанія Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и Θεодоритъ; но переводъ разсматриваемыхъ нами словъ у Семидесяти и въ Вульгатѣ и соотвѣтственное переводу изъясненіе ихъ Златоустомъ и Θεодоритомъ нельзя предпочесть тому переводу, который принять въ русской Библии, и соотвѣтствующему этому переводу изъясненію. Переводъ Семидесяти, Вульгаты и другіе упомянутые переводы, на которыхъ и основали Златоустъ и Θεодоритъ свое толкованіе, не соотвѣтствуютъ строенію и контексту рѣчи и основной мысли этого стиха. Семьдесятъ сѣдмивъ опредѣлены, конечно, Богомъ. На что, или для чего онѣ опредѣлены? Если сказать, что онѣ опредѣлены для того, чтобы совершилось злодѣяніе богоубійства, чтобы грѣхъ дошелъ до высшей степени и этимъ закончился, то такой способъ пониманія и выраженія нельзя назвать правильнымъ и въ догматическомъ отношеніи. Богъ не предназначаетъ, не предопредѣляетъ ни самаго зла, ни времени для его совершенія: Онъ только попускаетъ совершиться злу. Кромѣ того, злодѣянія Іудеевъ не кончились богоубійствомъ. Велико и страшно это злодѣяніе; но не менѣе ужасно ихъ послѣдующее коснѣніе въ невѣріи во Христа и въ кровавой злобѣ противъ христіанъ. Напр., воины, бывшіе при гробѣ Христа, возвѣщаютъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ о воскресеніи Христа. Богъ чрезъ этихъ безпристрастныхъ вѣстниковъ о воскресеніи Христа призывалъ богоубійцъ къ раскаянію, и они были бы помилованы, если бы увѣровали во Христа и раскаялись въ своемъ страшномъ злодѣяніи, потому что нѣтъ такого грѣха, который побѣдилъ бы благодать Божію. Но они, вопреки очевидности, остались въ невѣріи. Это уже хула на Духа Святаго — грѣхъ непростительный. Равнымъ образомъ, когда Апостолы начали свою проповѣдь о Христѣ, Іудеи хотя и видѣли чудеса ихъ, тѣмъ не менѣе злобно гнали, мучили и убивали ихъ и прочихъ христіанъ, и такимъ образомъ злодѣяніе богоубійства дополняли еще убійствомъ послѣдователей Христа и своимъ неисцѣльнымъ коснѣніемъ въ невѣріи во Христа, которое ожесточаетъ ихъ

¹⁾ Толкованіе на книгу пророчества Даніила, Гл. 9, стихъ 24.

сердца и ослабляетъ разумъ даже и до сего дня. Нѣтъ, семьдесятъ седьминъ назначены не для того, чтобы Іудеи дополнили мѣру злодѣяній отцовъ своихъ, хотя они богоубійствомъ и послѣдующимъ ожесточеннымъ невѣріемъ дѣйствительно восполнили ее: онѣ назначены Богомъ для совершенія величайшихъ благодѣяній, принесенныхъ Іудейскому народу и всему роду человѣческому Христомъ. Въ стихѣ 24-мъ, какъ мы уже сказали, содержится прямой отвѣтъ на ходатайство Даниила. Данииль просилъ у Бога помилованія и благоденствія своему народу, народу Божию. Богъ чрезъ Архангела и возвѣщаетъ Даниилу, что молитва его услышана, что назначенъ и періодъ времени, въ который совершатся такія - то и такія - то великія и благодѣтельныя событія. Приэтомъ ни слова не говорится о томъ, воспользуется ли и какъ воспользуется Іудейскій народъ этими благодѣянiями; не говорится даже, что они назначены для него именно; для него опредѣлены семьдесятъ седьминъ времени, въ которыя совершатся эти благодѣянiя, имѣющія и для него величайшее значеніе, хотя и не для него одного. И все это оправдалось въ дѣйствительности: событія эти на самомъ дѣлѣ совершились чрезъ семьдесятъ седьминъ; они имѣли великое, рѣшающее значеніе для Іудейскаго народа, ибо чрезъ нихъ часть его спаслась, а большая часть погибла, и на всѣ времена опредѣлилась судьба этого народа; а съ другой стороны, эти событія были величайшими благодѣянiями для всего рода человѣческаго: въ нихъ выражается и чрезъ нихъ осуществляется спасеніе его. Такое необычайное разнообразіе состояній выражено неопредѣленною формулою: семьдесятъ седьминъ опредѣлены для Іудейскаго народа, чтобы совершились благодѣянiя, указанныя въ шести положенiяхъ. Выразиться болѣе кратко, точно, мудро, высказать въ немногихъ словахъ важнѣйшіе моменты великаго дѣла спасенія людей—нельзя.

Первое изъ этихъ благодѣтельныхъ событiй, есть скрyтіе преступленія, т. е., ограниченіе силы зла.

Во второмъ положенiи: чтобы *запечатаны были грѣхи*, усиливается мысль перваго положенія. Грѣхи будутъ не только закрыты, но и заперты, запечатаны. Сила ихъ будетъ столь же ничтожна, какъ сила человѣка, запертаго въ темницѣ. Повидимому, сила такого человѣка остается

та же, какою была, и однако она совершенно ничтожна; потому что онъ не можетъ дѣйствовать внѣ своей тюрьмы.

Въ третьемъ положеніи: *и заглажены беззаконія*, говорится объ уничтоженіи грѣховъ чрезъ прощеніе ихъ, объ искорененіи ихъ чрезъ жертвенное умилоствленіе; „потому что Христось загладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребилъ бывшее противъ насъ рукописаніе* (Колос. 2, 14)“¹⁾.

Во всѣхъ трехъ первыхъ положеніяхъ выражена отрицательная сторона спасенія: ограниченіе силы грѣха и совершенное уничтоженіе его чрезъ прощеніе.

Въ трехъ слѣдующихъ затѣмъ положеніяхъ высказана положительная сторона спасенія.

Именно, въ четвертомъ положеніи: *и чтобы приведена была правда вѣчная*, указывается на водвореніе противоположности грѣха—правды. Грѣхъ устраненъ и уничтоженъ, мѣсто его займетъ правда. Правда будетъ обитать на новомъ небѣ и на новой землѣ (2 Петр. 3, 13). Но тамъ будетъ полное и совершенное ея осуществленіе; а твердое начало осуществленію ея положено уже и на нашей землѣ, въ земномъ царствѣ Божіемъ, въ которомъ тоже живетъ правда (Мате. 6, 33). Такъ какъ это царство вѣчно, то и правда, осуществляемая въ немъ и чрезъ него, названа вѣчною. Можно также принять и толкованіе Ефрема Сирина²⁾ и Блаженнаго Теодорита³⁾, которые подъ именемъ правды вѣчной разумѣютъ Самого Христа. Христось есть глава царства Божія и первооснованіе его правды; для членовъ царства Божія Онъ есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6); *Онъ сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, и освященіемъ, и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30).

Въ пятомъ положеніи: *и запечатаны были видѣніе и пророкъ*, говорится о прекращеніи пророчествованія о Христѣ. Всѣ ветхозавѣтные пророки, кончая Іоанномъ Крестителемъ, предсказывали главнымъ образомъ о Мессіи и Его царствѣ. Иисусъ Христось и есть этотъ Мессія, о которомъ они предсказывали. Съ пришествіемъ Его и на Немъ ихъ пророчества

¹⁾ Блаженнаго Теодорита Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

²⁾ Толкованіе на книгу пророчества Даниила, гл. 9, стихъ 24.

³⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

исполнились. Даръ пророчества, конечно, не прекратился и послѣ пришествія Христа (1 Кор. 12, 28. 29), и Самъ Христосъ былъ *пророкъ, сильный въ дѣла и слово* (Лук. 24, 19). Но прекратилось пророчествованіе о Христѣ, потому что объ осуществившемся и прошедшемъ пророчествовать не нужно и не возможно. Говоря точнѣе, прекратилось ветхозавѣтное пророчествованіе, касающееся перваго пришествія Христа, ибо самъ ветхій завѣтъ пересталъ существовать съ явленіемъ Христа и съ наступленіемъ новаго завѣта; ветхозавѣтныя пророчества о явленіи Христа исполнились, и новыя пророчества о Христѣ стали не возможны, пророчествованіе о Немъ запечатано. „Положенъ будетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ, говорить Θεодоритъ; *потому что конецъ закона Христосъ, къ праведности всякаго втрующаго* (Римл. 10, 4), и пророчественная благодать отступить наконецъ отъ народа Іудейскаго. Если бы Владыка Христосъ, пришедши, не пострадалъ и не сотворилъ того, что предсказали пророки, то не обнаружилась бы истина пророковъ. Поэтому исполняетъ и какъ бы запечатлѣваетъ и подтверждаетъ предреченное пророками, совершая и претерпѣвая ими прореченное“ ¹⁾. „Христосъ придетъ, изъясняетъ это мѣсто Ефремъ Сирийъ, и страданіемъ Своимъ исполнитъ всѣ предреченія пророковъ“ ²⁾.

Шестое и послѣднее положеніе: *и помазанъ былъ Святый Святыхъ*, не указываетъ ни на освященіе жертвенника, восстановленнаго Зоровавелемъ и Иисусомъ (1 Езд. 3, 2—6), ни на освященіе Зоровавелева храма, ни на освященіе жертвенника, вновь построеннаго послѣ гоненія Антіохова (1 Макк. 1, 54), такъ какъ при этихъ случаяхъ помазанія елеемъ не было, о немъ не упоминается: въ этомъ изреченіи говорится о помазаніи Мессіи. „Кто же этотъ Святый святыхъ? спрашиваетъ Θεодоритъ. Онъ есть Владыка Христосъ, Который предвозвѣщаетъ устами Исаи (61, 1): *Духъ Господень на Мнѣ; ибо помазалъ Меня Господь* (Лук. 4, 18), и о Которомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, *что возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, посему помазанъ елеемъ радости больше соучастниковъ Его* (Псал. 44, 8); свидѣтельствуетъ же и блаженный Петръ, верхов-

¹⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Давида.

²⁾ Толкованіе на книгу пророчества Даниила.

ный изъ Апостоловъ, говоря: *Иисуса, Который изъ Назарета, помазалъ Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, и Онъ ходилъ, благотворя, и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38)¹⁾. Иисусъ Христосъ — Святой святыхъ, т. е., святѣйшій, потому что Онъ есть Богъ, существо всесвятое, и безгрѣшенъ даже и по человѣческой Своей природѣ. *Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ* (Іоан. 8, 46)? спрашивалъ Онъ враждебныхъ Ему и не вѣровавшихъ въ Него Іудеевъ. И никто изъ нихъ и никогда ни въ чемъ не обличилъ Его. Они обвиняли Его за нарушение субботняго покоя; но Онъ дѣлалъ въ субботу добро, а добромъ суббота не оскверняется, напротивъ, чѣмъ она и освящается, какъ не добромъ. Они осудили Его на смерть за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божиимъ; но такъ какъ Онъ былъ на самомъ дѣлѣ Сыномъ Божиимъ, и они сами могли убѣдиться въ этой истинѣ по Его ученію, дѣламъ и пророчествамъ о Немъ Писанія, то этимъ осужденіемъ они осудили только свое упорное невѣріе и грѣховное окаменѣніе. Кромѣ Данилова пророчества, ясное свидѣтельство о безгрѣшности Мессіи дано въ книгѣ пророка Исаи (53, 9); а въ Новомъ завѣтѣ о безгрѣшности Иисуса Христа, кромѣ Его собственнаго свидѣтельства, мы имѣемъ свидѣтельства Апостоловъ: Петра, ссылающагося на пророчество Исаи (1 Петр. 2, 22), Іоанна (1 Іоан. 3, 5), Павла (Римл. 8, 3; Евр. 4, 15). Будучи святѣйшимъ, Онъ не только Самъ безгрѣшенъ и святъ; но и другихъ очищаетъ отъ грѣховъ и дѣлаетъ святыми, взявши ихъ грѣхи на Себя. Это и выражено въ словѣ *помазанъ*. Слово это означаетъ, что Онъ отъ Бога посланъ, уполномоченъ, посвященъ быть пророкомъ, учителемъ, чудотворцемъ, законодателемъ, первосвященникомъ, искупителемъ и царемъ царства благодати и истины, которое Ему дано основать. Такимъ помазанникомъ и явился Иисусъ Христосъ. Должно прибавить, что даже и еврейскіе раввины подъ именемъ Святаго святыхъ разумѣютъ Мессію, но только, въ силу своихъ іудейскихъ предразсудковъ и невѣрія, они относятъ это пророчество не къ Иисусу Христу, а къ ожидаемому ими Мессіи.

¹⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Данила.

Что въ 25-мъ стихѣ предсказано о событіяхъ, бывшихъ до пришествія Христа, а именно, о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, о построеніи ими улицъ и стѣнъ, подразумѣвается—Іерусалима, о препятствіяхъ, которыя они при этомъ встрѣчали, и вообще о трудности времени, въ которое имъ пришлось жить послѣ плѣна въ своей землѣ, это не требуетъ никакихъ разъясненій и исполнилось на самомъ дѣлѣ во всей точности.

Въ 26-мъ стихѣ говорится, что Христось будетъ преданъ смерти по истеченіи шестидесяти двухъ седминь. А такъ какъ въ предъидущемъ стихѣ сказано, что до Христа Владыки семь седминь и шестьдесятъ двѣ седмины, то нужно допустить, что и въ 26-мъ стихѣ семь седминь подразумѣваются, какъ протекшія раньше шестидесяти двухъ седминь. Говоря иначе, время смерти Христа полагается послѣ шестидесяти девяти седминь. Неопредѣленность выраженія: *по истеченіи шестидесяти двухъ седминь*, даетъ намъ основаніе не относить смерти Іисуса Христа въ точности къ половинѣ семидесятой седмины. Въ неопредѣленное же протяженіе времени, но только послѣ шестидесяти двухъ седминь и послѣ смерти Христа, должно совершиться и разрушеніе города и святилища отъ руки какого-то народа или войска и вождя его. Кто этотъ вождь, и о какомъ разрушеніи здѣсь говорится? „Кто со вниманіемъ читаль всю книгу пророка Даніила и сличаль въ ней параллельныя мѣста, говоритъ протоіерей Павскій, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антиоха Елифана, гонителя Іудеевъ“... „Взявъ во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исторіею, я, продолжаетъ Павскій, кажется, не безъ причины полагаю, что 26-й и 27-й стихи 9-й главы Даніила изображаютъ жестокости Антиоха Елифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ Іерусалимскомъ“¹⁾. Но исторія мало подтверждаетъ такое изъясненіе. Что при Антиохѣ были прекращены на три года жертвоприношенія Богу въ храмѣ Іерусалимскомъ и въ это время въ храмѣ была мерзость запустѣнія, это такъ, и поэтому, не противорѣча исторіи, можно относить 27-й стихъ къ Антиоху. Но того, о чемъ

1) Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 131 -133.

говорится въ 26-мъ стихѣ, при Антиохѣ не было. Антиохъ разграбилъ сокровища храма и драгоценныя принадлежности его (1 Макк. 1, 20—24); при немъ святилище было опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены и хранилища разрушены (1 Макк. 1, 37—64; 4, 38; ср. 2 Макк. 6 гл.); Антиховъ начальникъ подаей сжегъ Іерусалимъ, разрушилъ дома и стѣны его (1 Макк. 1, 31). Тѣмъ не менѣе при Антиохѣ храмъ остался цѣль, такъ что Іудеямъ, по изгнаніи враговъ, пришлось устроить вновь только утварь и внутреннія принадлежности храма вмѣсто расхищенныхъ и оскверненныхъ (1 Макк. 4, 38 — 51). Точно также и городъ Іерусалимъ хотя и былъ отчасти разрушенъ во время нападенія на него сирійскаго войска; но затѣмъ сами же враги оградили его *большою и крѣпкою стѣною и крѣпкими башнями* (1 Макк. 1, 33). Напротивъ, въ 26-мъ стихѣ 9-й главы книги Даниила прямо говорится, что *городъ и святилище будутъ разрушены; а слова: и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія* ¹⁾, еще болѣе усиливаютъ понятіе разрушенія. Ясно, что здѣсь предрекается такое разрушеніе, послѣ котораго не останется камня на камнѣ. А такому конечному разрушенію Іерусалимъ и храмъ его подверглись при Веспасіанѣ и Адрианѣ.

Въ стихѣ 27-мъ указываются частію совсѣмъ другія событія, нежели въ предшествующемъ стихѣ, частію подобныя имъ. Тѣ и другія приурочены къ семидесятой седмицѣ, т. е., къ тому же времени, о которомъ отчасти шла рѣчь и въ предыдущемъ стихѣ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что въ 27-мъ стихѣ предрекается осуществленіе въ теченіе одной седмицы событий, повидимому, другъ друга исключających: съ одной стороны, утверженіе завѣта для многихъ, а съ другой стороны, прекращеніе жертвы и приношенія. Но историческая дѣйствительность вполне оправдала это двойственное предсказаніе. Оно совершенно исполнилось въ фактахъ общественнаго служенія Іисуса Христа, смерти Его и слѣдовавшаго за нею распространенія вѣры во Христа. Общественнымъ служеніемъ Іисуса Христа, смертію Его и евангельскою проповѣдію

¹⁾ Въ переводѣ самого Павскаго еще сильнѣе: *опустошительное истребленіе*. Тамъ же, стр. 131.

Апостоловъ Его послѣ Его смерти положено основаніе новому завѣту человѣка съ Богомъ, и началось осуществленіе этого завѣта; онъ утверждёнъ для многихъ. Съ основаніемъ новаго завѣта прекратился ветхій. Съ принесеніемъ голгоѣской жертвы потеряли значеніе, стали не пригодны ветхозавѣтныя жертвы. Раньше онѣ имѣли значеніе, какъ прообразы голгоѣской жертвы; съ осуществленіемъ самаго дѣла, которое онѣ предвозвѣщали, онѣ стали не нужны.

Въ честности исполнилось и предсказаніе о мерзости запустѣнія. Правда, во всей силѣ и окончательно мерзость запустѣнія проявилась не сразу послѣ смерти Христа. Но, отвергнувши и умертвивши Христа, Іудеи тѣмъ самымъ сдѣлали мерзость запустѣнія неизбѣжною; осуществленіе ея оставалось только дѣломъ времени, и притомъ близкаго. Словами: *нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря* (Іоан, 19, 15), Іудеи сами обрекли свою страну, свое царство, свою народность на политическую смерть, на разрушеніе и уничтоженіе; словами: *кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѡ. 27, 25), они сами призывали своихъ враговъ, своихъ убійць, отмстителей за христоубійство. Согласно пророчеству праведнаго Симеона: *се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль и въ предметъ пререканій* (Лук. 2, 34), жизнь, ученіе и смерть Іисуса Христа для увѣровавшихъ въ Него Іудеевъ послужили источникомъ спасенія, а неувѣровавшіе чрезъ нихъ погибли и ввергли въ погибель и страну свою и столицу ея съ ея храмомъ. Лишившись чрезъ отверженіе Христа и убійство Его помощи Божіей и навлекши на себя праведный гнѣвъ Божій, могли-ли Іудеи сохранить себя и свою страну въ цѣлости? Ослѣпленные страстями, могли-ли они ясно видѣть, что служить къ ихъ спасенію и что ведетъ къ погибели? Развращенные, они истребляли другъ друга въ междуусобной войнѣ даже тогда, когда римскія войска опустошали ихъ отечество, и послѣднее находилось на краю пропасти. Гибельныя послѣдствія невѣрія, ожесточенія и страшнаго злодѣянія Іудеевъ—христоубійства не замедлили обнаружиться вскорѣ же послѣ смерти Христа. Пилать зналъ, что Іудеи требовали смерти Христа изъ зависти къ Нему (Мѡ. 27, 18; Марк. 15, 10), что они возненавидѣли и пре-

дали смерти невиннаго, праведнаго (Мѡ. 27, 23 — 25; Марк. 15, 14. 15; Лук. 23, 4—24; Иоан. 18, 38; 19, 4—7). Дикая, кровожадная злоба народа и вождей его къ Иисусу не усилила-ли въ Пилатѣ презрѣнія къ нимъ, которое и безъ того гордые Римляне питали къ Иудеямъ? Своимъ дерзкимъ злодѣяніемъ, совершеннымъ всенародно, первосвященники и священники не подорвали-ли въ Пилатѣ уваженія къ ихъ религіи? Даже язычнику не могла казаться высокою вѣра, служители которой обнаружили безчеловѣчіе, публично совершили величайшее злодѣяніе и лицемерно старались придать ему видъ законности. Пилатъ потерялъ уваженіе къ іудейской вѣрѣ и святынѣ, и вотъ, по его приказанію, въ храмъ внесены были языческія изображения. Это было фактическое проявленіе мерзости запустѣнія. Правда, это оскверненіе святыни храма не было дѣломъ совершенно необычнымъ, никогда небывалымъ. Первый храмъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ до основанія, и святыни его были частію уничтожены, частію разграблены, и Іудеи долго совсѣмъ не имѣли храма. Вторымъ храмъ при Антиохѣ Епифанѣ служилъ капищемъ и былъ позорно оскверняемъ язычниками въ теченіе трехъ лѣтъ. Затѣмъ при завоеваніи Іудеи Римлянами полководецъ ихъ Помпей вошелъ во святое святыхъ, а послѣ другой римскій полководецъ Крассъ ограбилъ сокровища храма ¹⁾. Наконецъ, Іудейскій царь Иродъ, названный Великимъ, хотя возобновилъ и украсилъ Іерусалимскій храмъ, однако надъ воротами его поставилъ золотого орла — знакъ римскаго владычества. Но хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ святыня храма подвергалась поруганію и оскверненію, однако Іудеи надѣялись на наступленіе лучшаго времени, ждали явленія Мессіи, какъ своего Спасителя, и не напрасно. А теперь, послѣ отверженія Христа, хотя они продолжали

¹⁾ Иосифъ Флавій рассказываетъ, что Крассъ, собираясь идти въ походъ противъ Паретянъ, вступилъ въ Іудею и ограбилъ сокровища храма, до которыхъ не коснулся Помпей. Хранитель этихъ сокровищъ священникъ Елеазаръ, чтобы умилостивить Красса и спасти сокровища храма, поднесъ ему въ даръ золотую лозу вѣсомъ въ 300 минъ, а вѣсъ іудейской мины 2½ фунта. Но Крассъ, взявши эту драгоценность, нарушилъ свое слово не трогать прочихъ сокровищъ храма и захватилъ ихъ всѣ, а именно, денегъ двѣ тысячи талантовъ и всякаго золота на восемь тысячъ талантовъ. Antiquit. jud., lib. XIV, cap. 12.

ждать и надѣяться; но этимъ надеждамъ уже не суждено было исполниться. Онѣ вводили только въ обманъ и ускоряли гибель Іудеевъ, побуждая ихъ лжемессіей принимать за истиннаго Христа и ввергая ихъ въ опасныя предпріятія. Однимъ словомъ, внесеніе Пилатомъ въ храмъ языческихъ изображеній, равно какъ и позже бывшее поставленіе въ храмъ статуи Галигулы, важно не столько само по себѣ, а какъ выраженіе того безпомощнаго и близкаго къ гибели состоянія, въ которое поставили себя Іудеи, отвергнувши и предавши на смерть Христа, и при которомъ они были не достойны святыни, а потому ихъ святынѣ предлежало поруганіе и уничтоженіе. Такимъ образомъ въ семидесятую седмицу не только совершились событія, которыя неизбѣжно привели къ опустошенію Іудеи, Іерусалима и храма, но уже и фактически началась мерзость запустѣнія, состоявшая въ оскверненіи святыни.—Самое строеніе рѣчи въ 27-мъ стихѣ даетъ намъ основаніе относить къ семидесятой седмицѣ только начало фактической мерзости запустѣнія, или даже только источникъ ея, полное же осуществленіе ея относить къ временамъ Веспасіана и Адриана. Въ изреченіи о мерзости запустѣнія въ еврейскомъ текстѣ никакого глагола не поставлено, сказано неопредѣленно: *и на крыль мерзость запустѣнія* $\text{וְעַל־כַּנְפוֹתַי־יִבְנֶה־בַּיִת}$; подразумѣвается глаголь *будетъ* или *станетъ*. Но въ какой формѣ? Въ двухъ предыдущихъ предложеніяхъ глаголы поставлены въ формѣ *гифиль*, поэтому есть основаніе подразумѣвать ее и въ реченіи о мерзости запустѣнія. А форма гифиль въ оврейскомъ языкѣ означаетъ причинность дѣйствія или состоянія. Поэтому рассматриваемое изреченіе въ полномъ видѣ должно быть выражено такъ: *одна седмица... заставитъ быть мерзости запустѣнія на крыль*.

Но, предвѣщая о мерзости запустѣнія въ храмѣ, начало которой положено христоубійствомъ, а полное проявленіе наступило во дни Веспасіана и въ послѣдующія десятилѣтія, слова стиха 27-го, содержащія предсказаніе о событіяхъ семидесятой седмины, указываютъ еще на отдаленнѣйшее время. Это время—дни антихриста, послѣдняя полуседьмица міра, по отношенію къ которой время разрушенія Іерусалима и оскверненія его святыни Римлянами было только прообразомъ, предвѣстіемъ.

Если вникнуть въ содержаніе стиха 27-го и разсмотрѣть его въ связи съ стихомъ 24-мъ, въ которомъ указаны важнѣйшія событія преимущественно конца седмины, то въ пророчествѣ о семидесятой седминѣ нельзя не открыть указаній на событія, имѣющія совершиться предъ кончиною міра.

Прежде всего, самое обстоятельство, котрымъ было вызвано откровеніе Даніилу пророчества о седминахъ, и содержаніе начальнаго стиха послѣдняго даютъ достаточное основаніе находить въ этомъ пророчествѣ указанія и на послѣднія времена міра. Даніиль, сообразивши по пророчеству Іереміи о приближеніи конца Вавилонскаго плѣненія Іудеевъ, молитъ Бога простить грѣхи народа, избавить его отъ бѣдствій, освободить отъ грѣховъ и возстановить Іерусалимъ и святилище его (Дан. 9, 19). Въ отвѣтъ на эту молитву Архангелъ Гавріиль открылъ ему видѣніе о седминахъ (Дан. 9, 20—23). Въ этомъ видѣніи дѣйствительно и открыты были Даніилу судьбы его народа. Пророчество такъ и начинается: *семьдесятъ седмины опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего* (Дан. 9, 24). Даніиль не могъ сомнѣваться, что предсказаніе Іереміи исполнится. Поэтому, и на основаніи самыхъ словъ его молитвы, должно полагать, что онъ просилъ у Бога не того только, чтобы народъ возвратился изъ плѣна, а чтобы по возвращеніи опять былъ возсозданъ святой городъ и храмъ его, а главное, чтобы Богъ не гнѣвался больше на народъ свой, былъ милостивъ къ нему, простилъ его грѣхи. Безъ сомнѣнія, Даніиль желалъ ¹⁾, чтобы благосостояніе народа не было мимолетнымъ и чтобы, хотя народъ и не заслужилъ быть возвращеннымъ въ отечество и имѣть возобновленный святой городъ, Богъ не гнѣвался на него и по милосердію Своему далъ ему возможность всегда благоденствовать. Даніиль зналъ, что причина бѣдствій, котрымъ подвергся народъ отъ Вавилонянъ, — грѣхи; поэтому онъ проситъ, чтобы Богъ простилъ эти грѣхи и освободилъ народъ отъ бѣдствій. Богъ чрезъ Гавріила дѣйствительно открылъ Даніилу — съ одной стороны то, какъ будетъ поступлено съ грѣхами его народа, а съ другой, какая участь постигнетъ святой городъ и народъ, и какія великія событія совершатся. Открылъ Онъ ему и

¹⁾ Архангелъ такъ и назвалъ его: *ты — мужъ желаній* (Дан. 9, 23.)

ближайшія событія: изданіе повелѣнія о возобновленіи Іерусалима, о возвращеніи народа, о построеніи города,—и болѣе отдаленныя: преданіе смерти Христа, разрушеніе города и святилища, прекращеніе жертвъ, утверженіе завѣта, поставленіе мерзости заупустѣнія, и, наконецъ,—самыя отдаленныя: гибель опустошителя и предвѣщая ея происшествія, подобныя которымъ были и раньше: утверженіе завѣта для многихъ, прекращеніе жертвы, поставленіе мерзости заупустѣнія. Семьдесятъ седмины прошли, и въ теченіе ихъ исполнилось то, что должно было совершиться по пророчеству. Но въ томъ, что исполнилось, положены были основы и того, что исполнится только предъ кончиной міра, и это, имѣющее еще совершиться, таинственно предуказано въ пророчествѣ о седминахъ. Въ пророчествѣ о седминахъ раскрыта вся исторія Еврейскаго народа въ важнѣйшихъ ея событіяхъ: возвращеніе изъ плѣна, построеніе Іерусалима, пришествіе Христа, смерть Его, прекращеніе ветхаго завѣта съ его жертвами и пророчествами и учреженіе новаго завѣта, принятіе Христа и христіанства одними Іудеями и отверженіе ихъ другими, разрушеніе Іерусалима, оскверненіе его святыни и окончательное заупустѣніе его, обращеніе ко Христу Іудеевъ предъ концомъ міра, когда, какъ и при разрушеніи Іерусалима, будетъ мерзость заупустѣнія на святомъ мѣстѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдуетъ гибель опустошителя. Въ пророчествѣ соединяются по сходству въ одной общей картинѣ двѣ отдаленнѣйшія одна отъ другой эпохи: конецъ новаго завѣтаили конецъ до-христіанскаго міра и конецъ всего міра; предъизображаются чрезвычайный взрывъ зла и устремленіе его противъ добра, съ цѣлію истребить послѣднее, при концѣ ветхаго и при концѣ новаго завѣта; предуказываются ужасныя бѣдствія, которыя будутъ сопровождать это скопленіе и взрывъ зла; предрекаются первое и второе пришествіе Христа, начало новаго завѣта и предвѣстники *новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13).

Частиѣе, въ стихѣ 24-мъ, содержащемъ въ себѣ краткое указаніе на важнѣйшія событія всего періода семидесяти седмины и преимущественно конца ихъ, предрекаются и такія событія, которыя при первомъ пришествіи Іисуса Христа осуществились только отчасти, предначинательно,

которыя продолжаютъ осуществляться и теперь и вполнѣ совершатся только предъ концомъ міра. *Семьдесятъ седмины опредѣлены для народа твоего...*, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная. Иисусъ Христосъ есть умиловивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2), какъ за грѣхи Іудеевъ, такъ и за грѣхи язычниковъ; кровь Его, кровь новаго завѣта, за многихъ изливается, во оставленіе грѣховъ (Мѡ. 26, 27. 28; Марк. 14, 23. 24); благовѣствованіе Христово есть *сила Божія ко спасенію всякому върующему, во первыхъ Іудею, потомъ и Еллину* (Римл. 1, 16). Но при открытіи новаго завѣта благодатною силою благовѣствованія Христова и спасительными плодами жертвы Христовой воспользовались только часть Іудеевъ и часть язычниковъ. Впрочемъ, язычники, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе прививались къ доброй маслинѣ—Христу (Римл. 11, 17), продолжаютъ прививаться и теперь и будутъ прививаться до конца міра. Но Іудеи, за исключеніемъ части ихъ, не только не сдѣлались *обшниками корня и сока Маслины*, но, даже напротивъ, отломались отъ нея, бывши прежде ея природными вѣтвями (Римл. 11, 19. 24). При первомъ пришествіи Христа не только не были запечатаны ихъ грѣхи и заглажены беззаконія, но именно въ это время они стали дополнять мѣру отцовъ своихъ (Маѡ. 23, 32), т. е., мѣру кровавыхъ преступленій ихъ: ихъ отцы гнали и убивали пророковъ (Мѡ. 23, 34. 35), а эти умертвили Самого Христа, а также гнали и умерщвляли Его Апостоловъ и послѣдователей. Злодѣяніе христуубійства не только не было заглажено при началѣ новаго завѣта, но оно именно въ это время и было совершенно и продолжаетъ тяготѣть надъ этимъ отверженнымъ народомъ. Оно навлекло на него величайшія бѣдствія: опустошеніе его земли, разрушеніе его священнаго города, оскверненіе и разрушеніе его святилища, истребленіе и разсѣяніе его самого (Мѡ. 23, 33—38; 24, 15—22; Лук. 19, 41—44; 21, 20—24). И это продолжится дотолѣ, *дотолѣ не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 24); а это будетъ предъ кончиною міра, когда *проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство вѣмъ народамъ* (Мѡ. 24,

14), когда *войдетъ полное число язычниковъ* (Римл. 11, 25). Ибо хотя *Богъ силенъ опять привить ихъ* (Римл. 11, 23), т. е., отпавшихъ отъ Христа Иудеевъ; но только подъ условіемъ, *если они не пребудутъ въ невѣріи* (Рим. 11, 23). Между тѣмъ они не только совершили христу-убійство, но и продолжаютъ коснѣть въ этомъ грѣхѣ, не признаютъ его грѣхомъ, потому что не признаютъ пришедшаго Христа Христомъ, а ждутъ, что Онъ придетъ къ нимъ. Но это *ожесточеніе* ихъ только до времени. *Весь Израиль спасется, какъ написано: придетъ отъ Сіона Избавитель, и оторатитъ нечестіе отъ Иакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ.* (Римл. 11, 26. 27; Иса. 59 гл.). Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ и Апостоль Павелъ предсказали объ ожесточеніи и отверженіи Израила и о всѣхъ постигшихъ его бѣдствіяхъ, и предсказанія ихъ исполнились и продолжаютъ исполняться: Иудея, Іерусалимъ и храмъ были опустошены, Израильтяне изгнаны изъ отечества, доселѣ живутъ разсѣянные по всему свѣту, доселѣ пребываютъ въ невѣріи и ожесточеніи. Такимъ образомъ первая часть пророчества объ отверженіи Иудеевъ исполнилась и исполняется. Безъ сомнѣнія, въ свое время, предъ кончиною міра исполнится и вторая половина пророчества, когда съ нихъ сняты будутъ грѣхи ихъ. Тогда окончательно исполнится то, о чемъ предсказано и въ пророчествѣ о седминахъ: будутъ запечатаны грѣхи и заглажены беззаконія.

Всѣ положенія стиха 27-го весьма удобно примѣняются къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ міра, хотя прежде всего они заключаютъ въ себѣ предсказанія о первомъ пришествіи Христа и относятся къ началу новаго завѣта.

Такъ, слова: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седмина*, въ примѣненіи къ первому пришествію Іисуса Христа значатъ, что тогда вступили въ новый завѣтъ съ Богомъ многіе изъ язычниковъ и немногіе изъ Иудеевъ; а въ отношеніи къ послѣдней седмицѣ міра они предугадываютъ на вступленіе въ завѣтъ многихъ Иудеевъ, когда событія времени и пропѣвѣдъ Еноха и Ілии обратятъ Евреевъ ко Христу (Малах. 4, 5. 6; Апокал. 11 гл.), и *весь Израиль спасется*, чтобы всѣ были помилованы (Римл. 11 гл.).

Въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе. При первомъ пришествіи Іисуса Христа, искупительною Его жертвою, вѣнцомъ которой была Его крестная смерть, были устранены, стали не нужными прекращены ветхозавѣтныя жертвы: въ послѣднюю полседмицу міра врагъ Христа замыслилъ искоренить жертву новозавѣтную, евхаристическую, и достигнуть того, что прекратится всенародное принесеніе ея и сократится и тайное совершеніе ея.

Имѣя въ виду, что безпоповцы, для оправданія своего отчужденія отъ Церкви, священства и таинствъ, перетолковываютъ предсказаніе Архангела о прекращеніи жертвы и приношенія, и въ предотвращеніе недоразумѣній, къ которымъ можетъ подать поводъ наше истолкованіе этого предсказанія, считаемъ нужнымъ сдѣлать къ нему поясненіе.

Безпоповцы предсказаніе о прекращеніи жертвы и приношенія относятъ исключительно къ антихристу и утверждаютъ, что антихристъ окончательно прекратитъ на землѣ принесеніе безкровной евхаристической жертвы и совершеніе прочихъ таинствъ, уничтожитъ и совершителей ихъ—священство. А такъ какъ, по ихъ мнѣнію, антихристъ уже давно пришелъ и давно владычествуетъ на всей землѣ, то они утверждаютъ также, что евхаристической жертвы, таинствъ и священства уже давно нѣтъ на землѣ, и этимъ самообманомъ они оправдываютъ въ своихъ и чужихъ глазахъ свое отступленіе отъ православной Церкви, отчужденіе отъ Евхаристіи и прочихъ таинствъ и отъ законной іерархіи. По ихъ мнѣнію, на землѣ нѣтъ ни истинной Церкви, ни истинной Христовой жертвы, ни прочихъ таинствъ ни законной іерархіи, и уже давно нѣтъ; потому что на землѣ царствуетъ антихристъ, и давно царствуетъ; и такое совершенное отсутствіе на землѣ Церкви и пребываніе на ней царства антихристова будто бы продолжится до скончанія міра.

На чемъ же безпоповцы основываютъ столь нелѣпое ученіе?

Они думаютъ обосновать его главнымъ образомъ на словахъ книги Даніила: *въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе, и на крыльѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія.* Эти слова они толкуютъ такъ, что

антихристъ, пришедши на землю и овладѣвши ею, прекратитъ въ своемъ царствѣ жертву и приношеніе. А такъ какъ, по мнѣнію безпоповцевъ, антихристъ уже давно пришелъ, и жертва и приношеніе давно прекратились, то они вынуждены семидесятую седмицу, или по крайней мѣрѣ вторую половину ея понимать символически, считать за неопредѣленный и долгій періодъ времени. Они такъ и поступаютъ. „Первая половина, по ихъ мнѣнію, обнимаетъ собственно проповѣдь Евангелія, и, начинаясь отъ дня крещенія Господня, простирается яко бы до тысячнаго лѣта, т. е., до отпаденія Рима отъ Восточныя Церкви; а съ тысячнаго лѣта начинается вторая половина семидесятой седмины, — она якобы объемлетъ время царствованія антихристова, и имѣетъ продолжиться отъ тысячнаго лѣта до самой кончины міра. Иные же изъ безпоповцевъ семидесятую седмицу раздѣляютъ такимъ образомъ: первую половину или полседьмину исчисляютъ въ обыкновенные три съ половиною года, и именно разумѣютъ здѣсь время отъ крещенія Господня до вознесенія на небо; отъ вознесенія же Господня начинаютъ вторую полседьмину, которую продолжаютъ на неопредѣленное уже время до самой кончины міра и признаютъ временемъ господства антихристова“¹⁾. Какъ антихриста и его царство безпоповцы, по ихъ выраженію, понимаютъ „не чувственно, а духовно“, разумѣя подъ антихристомъ не человѣка, а духъ времени: такъ и семидесятую седмицу они вынуждены понимать иносказательно, придаютъ ей символическое значеніе.

Вопреки такому толкованію безпоповцами словъ книги Даниила о прекращеніи жертвы и приношенія въ половинѣ семидесятой седмины православные борцы противъ раскола утверждаютъ, что у Даниила въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорится о прекращеніи ветхозавѣтныхъ жертвъ, а не новозавѣтной. Основанія этого положенія они приводятъ частію изъ Св. Писанія, частію изъ отеческихъ твореній.

Такъ, изъ Евангелія они приводятъ слова Іисуса Христа: *Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея*

¹⁾ Бесѣды о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихриствѣ. Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла. 1890 г. стр. 119—120.

(Мѡ. 16, 18). Изъ Апостола приводятъ слова Павла: *Всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколь Онъ прійдетъ* (1 Кор. 11, 26), и слова изъ другаго посланія того же Апостола, въ которыхъ Иисусъ Христосъ названъ *Пастыремъ овецъ, великимъ кровію завета вѣчнаго* (Евр. 13, 20), каковыя слова соотвѣтствуютъ словамъ Даніилова пророчества о седминахъ: *приведется правда вѣчная* (9, 24). Въ дополненіе къ этимъ мѣстамъ слѣдуетъ привести еще слова пророка Іереміа: *Вотъ, наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домоу Израиля и съ домоу Іуды новый заветъ* (Іерем. 31, 31. Ср. Евр. 8, 8 и слѣд.), и пояснительныя къ этому пророчеству слова Апостола Павла: *Говоря: новый, показалъ ветхость перваго, а ветшающее и старѣющее близко къ уничтоженію* (Евр. 8, 13). А изъ содержанія Посланія видно, что ветхое, назначенное къ уничтоженію, есть ветхозавѣтныя жертвы и все вообще ветхозавѣтное Богослуженіе и совершители ихъ—ветхозавѣтное священство, поставленное по чину Ааронову; что ветхозавѣтныя жертвы отмѣнены, какъ безсильныя и бесполезныя, потому что замѣнены всеильною жертвою Иисуса Христа, въ которой Онъ принесъ Самого Себя, а немощное священство Левитское замѣнено первосвященствомъ Иисуса Христа, *непреходящимъ, вѣчнымъ* (Евр. 2—10 гл.) Слѣдуетъ также указать на слова Иисуса Христа: *Я съ вами во все дни до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Такъ какъ царствію Иисуса Христа послѣ кончины настоящаго міра не будетъ конца (7-й членъ Символа вѣры), то въ этихъ словахъ говорится о непрерывномъ, непрекращающемся ни на одинъ день, пребываніи Иисуса Христа съ Апостолами въ настоящей жизни. Между тѣмъ всѣ Апостолы вскорѣ умерли, а кончина міра и доселѣ не наступила. Ясно, что Иисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ, какъ предстоятелей и членовъ Церкви, общалъ пребывать во все дни до скончанія міра съ земною Церковію, и въ частности съ преемниками Апостоловъ—пастырями Церкви. Несомнѣнно также, что Иисусъ Христосъ общалъ пребывать

1) Упомянутое сочиненіе Архимандрита Павла. Бесѣда о седминахъ Даніиловыхъ.

съ Церковію какъ Глава ея, Искупитель и Богочеловѣкъ, т. е., Своею благодатію, сообщаемою преимущественно въ таинствахъ, Своимъ ученіемъ, примѣромъ Своей жизни и въ особенности евхаристическою жертвою; ибо Онъ Самъ сказалъ: *Ядуцій Мою плоть и пьюцій Мою кровь пребываетъ во мнѣ, и Я въ Немъ* (Іоан. 6, 56).

Затѣмъ полемисты ¹⁾ противъ безпоповцевъ, въ опроверженіе ихъ жетолкованія пророчества о седминахъ, ссылаются на ученіе Святаго Іоанна Златоуста и Блаженнаго Θεодорита ²⁾. Златоустъ время, предреченное въ пророчествѣ о седминахъ, простираетъ до разрушенія Іерусалима Римлянами, все вообще пророчество относитъ къ Іудейскому народу и подъ жертвою и приношеніемъ разумѣетъ ветхозавѣтныя жертвы. Θεодоритъ, изъясняя слова: *прекратится жертва и приношеніе*, говоритъ: „то есть, прекратится жертва подзаконная, потому что принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. По принесеніи этой жертвы придетъ конецъ жертвѣ подзаконной“ ³⁾. И это, по ученію Θεодорита, дѣйствительно такъ произошло и подтвердилось событіями, бывшими во время смерти Іисуса Христа (раздраніе церковной завѣсы) и послѣ нея, когда въ скорости между людьми распространилось новозавѣтное ученіе, а ветхозавѣтное Богослуженіе прекратилось, и даже самый храмъ, гдѣ только и могли быть приносимы жертвы по ветхозавѣтному обряду, былъ разрушенъ, и притомъ, какъ предсказалъ Архангелъ Даниилу, навсегда, а Іудеи разсѣялись по всей землѣ ⁴⁾.

„Въ сказанномъ у пророка Даниила о седминахъ, говоритъ Архимандритъ Павелъ, содержатся три слѣдующія предсказанія объ Іудеяхъ: первое, яко въ половинѣ седмины семидесятой, по установленіи новаго завѣта кровію Іисусъ Христовою по принесеніи истинной жертвы на крестѣ, ветхій законъ престанетъ, и прообразовательныя жертвы со

¹⁾ То же сочиненіе Архимандрита Павла, стр. 129—145.

²⁾ Блаженный Θεодоритъ—не отецъ, а только учитель Церкви; но какъ здравомысленный и превосходный толкователь Писанія онъ высоко почитается и православными и раскольниками, а потому совершенно умѣстно ссылаться на его ученіе въ полемикѣ противъ раскольниковъ.

³⁾ Толкованіе на видѣнія пророка Даниила. Отдѣленіе 9, гл. 9.

⁴⁾ Тамъ же. Отдѣленіе 9.

священствомъ по чину Ааронову отложатся прочее (*въ полседьмины возьметъ жертва и возліяніе*). Второе же, яко по седминахъ семидесяти послѣдуетъ плѣненіе народа Іудейскаго и запустѣніе Іерусалима (*семьдесятъ седмины сократилишася о людехъ твоихъ и о градъ твоємъ святѣмъ*). И третіе предсказаніе, яко прекращеніе жертвы и плѣненія народа и града продолжатся даже до скончанія. Таковы ясно выраженные въ седминахъ Даніиловыхъ предсказанія объ Іудеяхъ и градѣ Іерусалимѣ. Столь же ясно предуказуется въ оныхъ, что въ седмину семидесятую дастся Христомъ Спасителемъ завѣтъ новый (*утвердитъ завѣтъ мнозѣмъ седмина едина*) и что завѣтъ сей пребудеть во вѣки (*приведетъ правда вѣчная*). Вы же, обращается Архимандритъ Павелъ къ безпоповцамъ, все сопротивно пророчеству проповѣдуете. Гдѣ говорится пророку о людяхъ его, то есть, однородныхъ ему Іудеяхъ, тамъ вы разумѣете родъ христіанскій. Что сказано о престатіи жертвы ветхаго завѣта, то вы прилагаете къ непрестающей ново-благодатной жертвѣ Тѣла и Крови Христовы. Что говорится о плѣненіи отвергшихся Господа и распеншихъ Его Іудеевъ, то вы разумѣете о вѣрующей въ Него Церкви святой. Точно опредѣленное время, когда имѣло послѣдовать отъятіе ветхаго завѣта съ его жертвами и священствомъ, вы превращаете въ неопредѣленное, и толкуете о прекращеніи священства Христова и жертвы безкровной, яже пребудутъ во вѣкъ. И утверждаетесь вы такимъ образомъ не на пророчествѣ Даніиловомъ, а на собственномъ вашемъ криво-сказательствѣ¹⁾.

Мы слова о жертвѣ и возношеніи (или возліяніи) тоже примѣняемъ отчасти къ новозавѣтной жертвѣ. Поэтому не благопріятствуетъ ли это наше мнѣніе лжеученію безпоповцевъ объ этомъ же предметѣ? и не подрываемъ ли, или, по крайней мѣрѣ, не ослабляемъ-ли мы силы опроверженій, дѣлаемыхъ православными противъ безпоповщинскаго перетолкованія пророчества о седминахъ?

Ни мало. Мы не стали бы даже и разъяснять это, если бы безпоповцы, какъ и всѣ вообще еретики, не имѣли зло-частной склонности упротствовать въ явныхъ заблужденіи-

¹⁾ Упомянутое сочиненіе, стр. 135—137.

яхъ, отвергать очевидныя истины, перетолковывать и извращать не только человѣческія мнѣнія, но и Слово Божіе.

Прежде всего, безпоповцы погрѣшаютъ, принимая семидесятую седмицу, а иные изъ нихъ только одну вторую половину ея, за неопредѣленный и долгій періодъ времени. Конечно, нѣтъ запрета понимать седмины символически, считать ихъ за неопредѣленный и продолжительный періодъ времени. Изъяснять седмины символически не есть явное заблужденіе, а есть богословское мнѣніе, само по себѣ не предосудительное, потому что въ пророчествѣ не сказано: *седьмины лѣтъ*, а просто — *седьмины*. Однако никто изъ отцевъ и учителей церкви не придавалъ седминамъ символическаго значенія, а, напротивъ, всѣ они считали семьдесятъ седмиць за 490 лѣтъ. Раскольники уважаютъ отцевъ Церкви, да и не можетъ ихъ не уважать каждый христіанинъ, а между тѣмъ въ этомъ предметѣ, какъ и во многомъ другомъ, не только не подражаютъ имъ, но „сопротивно проповѣдуютъ“. Да и въ послѣдующія времена, даже до настоящаго времени, почти всѣ толкователи, римскіе, протестантскіе и православные, принимаютъ седмины за семилѣтія. Если еврейскіе раввины признаютъ седмины не за семилѣтія, а за седмицы столѣтій или и тысячелѣтій, то потому только, что въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы признать Иисуса за Христа, а до этого ихъ не допускаетъ сердце ихъ, закоснѣвшее въ національныхъ предразсудкахъ и безразсудномъ отступствѣ отъ Христа. Они не могутъ не признать пророчества о седминахъ мессіанскимъ, и дѣйствительно признаютъ его таковымъ; но такъ какъ Мессія по ихъ ложному убѣжденію еще не пришелъ, а съ возстановленія Іерусалима 490 лѣтъ давно истекли и кончились какъ разъ со смертію отвергнутого ими Иисуса, то они и вынуждены растягивать періодъ седмиць за предѣлы 490 лѣтъ. Однако и они подъ седминами разумѣютъ седмины вѣковъ или тысячелѣтій, а не неопредѣленные періоды времени. Еврейскіе раввины въ этомъ благоразумнѣе безпоповцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, если Архангелъ говоритъ о семидесяти седминахъ и раздѣляетъ ихъ на семь, шестьдесятъ двѣ и одну седмицу, то не очевидно-ли, что онъ говоритъ о точно опредѣленныхъ періодахъ времени, хотя и неизвѣстно въ точности о какихъ. А если бы онъ не указывалъ опредѣленныхъ

періодовъ времени, то не могло бы быть и рѣчи о седми-нахъ; тогда Архангелъ сказалъ бы только, что совершатся такія-то и такія-то событія, безъ всякаго указанія времени. Архангелъ далъ точныя, хотя въ тоже время прикровенныя, таинственныя и малопонятныя, указанія на періоды времени. Изъ христіанскихъ толкователей символическое значеніе седминамъ придавали—въ древности еретикъ Аполлинарій, а въ наше время немногіе протестантскіе, вышеупомянутые нами, богословы. И такъ, вотъ кому подражаютъ безпоповцы! Впрочемъ, эти протестантскіе толкователи по крайней мѣрѣ послѣдовательны: они приписываютъ символическое значеніе всѣмъ седминамъ. Безпоповцы же шестьдесятъ девять, а иные шестьдесятъ девять съ половиною, седминь произвольно признають семилѣтіями, а одну седмины, или половину ея считаютъ за неопредѣленный многотысячный періодъ времени. И это полагають они не только безъ всякаго основанія, но и прямо „сопротивно“ пророчеству; потому что Архангелъ о всѣхъ седминахъ вмѣстѣ сказалъ: *семьдесятъ седминь опредѣлены*, а затѣмъ какъ семь, такъ и шестьдесятъ двѣ, равно и одну назвалъ седминами безъ всякаго различія, и тѣмъ показалъ однолѣтність всѣхъ семидесяти седминь между собою.

Мы, напротивъ, въ семидесяти седминахъ полагаемъ 490 лѣтъ и утверждаемъ, что онѣ кончились со смертію Христа, въ первые годы распространенія евангельской проповѣди. Это убѣжденіе наше основывается какъ на самомъ содержаніи пророчества, такъ и на ученіи отцевъ и учителей Церкви и многихъ другихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ, которые хотя и разногласили между собою въ изъясненіи частностей, но единодушно признавали это пророчество мессіанскимъ и конецъ седминь относили ко времени смерти Иисуса Христа и слѣдовавшему за нею непосредственно времени, въ которое новозавѣтная Церковь распостранялась и утверждалась, а ветхозавѣтное іудейство, съ его священнымъ городомъ и храмомъ, съ его жертвами и обрядами и съ самымъ носителемъ его—Еврейскимъ народомъ, падало разрушалось и погибало.

Но такое изъясненіе, принадлежащее большинству толкователей и составляющее наше твердое убѣжденіе, мы *дополняемъ* своимъ мнѣніемъ. Оно состоитъ въ томъ, что мы нѣкто-

рой части пророчества его придаемъ еще и эсхатологическое значеніе, т. е., въ нѣкоторыхъ словахъ пророчества видимъ указаніе на событія, имѣющія совершиться предъ кончиною міра. Это именно тѣ событія, которыя въ пророчествѣ отнесены къ семидесятой седьминѣ.

И такъ мы простираемъ эту седьмину отъ крещенія Іисуса Христа до втораго пришествія Его?

Нисколько. Всѣ седьмины, не исключая и семидесятой, кончились, и включенныя въ предѣлы ихъ событія совершились. Но мы полагаемъ, что нѣчто подобное тѣмъ событіямъ, которыя совершились при первомъ пришествіи Іисуса Христа, произойдетъ и предъ вторымъ Его пришествіемъ, и что это таинственно предвозвѣщено въ пророчествѣ Данииловомъ о семидесятой седьминѣ.

Что же именно произойдетъ тогда?

По окончаніи ветхаго завѣта святыня ветхозавѣтная была осквернена и разрушена; мерзость запустѣнія стала на святомъ мѣстѣ; владѣвшій этою святынею народъ былъ пораженъ величайшими бѣдствіями и частію уничтоженъ, частію разбѣянъ. Это было возмездіемъ за нечестіе этого народа, за величайшее злодѣяніе, совершенное имъ, — христу-бійство. Подобнымъ образомъ предъ вторымъ пришествіемъ Христа отступленіе людей отъ Бога произведетъ антихриста и подготовитъ его царство, а антихристъ изгонитъ изъ христіанскихъ храмовъ служеніе истинному Богу и Христу, поставитъ въ нихъ свои изображенія и повелитъ почитать себя за Бога; а иные храмы разрушитъ и будетъ уничтожать всѣ священные предметы всякаго вообще богослуженія, а въ особенности христіанскаго, и всюду вводитъ служеніе себѣ. Вотъ мерзость запустѣнія, которая станетъ тогда на святомъ мѣстѣ. И такое оскверненіе святыни произойдетъ потому и за то, что мерзость запустѣнія еще раньше антихриста водворится въ живыхъ храмахъ — въ сердцахъ людей, которые отступаютъ отъ Бога и поэтому сдѣлаются недостойны имѣть святыни. Какъ во время перваго пришествія Іисуса Христа ужасное злодѣяніе христу-бійства стало мерзостію, осквернившюю и опустошившею ихъ души и приведшею ихъ къ гибели, а ихъ святыню къ оскверненію и разрушенію со стороны язычниковъ: такъ и въ послѣднія времена мерзость богоотступничества, не

меньшая, нежели христуубійство, гнусная и губительная, осквернить и погубить души людей, а чрезъ антихриста, достигши въ немъ ужасныхъ размѣровъ, и чрезъ его сподѣшниковъ осквернить или уничтожить святыни. А Богъ попуститъ этому быть потому, что люди чрезъ свое нечестіе и богоотступничество сами сдѣлаются виною оскверненія святыни и недостойными имѣть ее чистою и неприкосновенною.

Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что, говоря: *люди*, мы разумѣемъ не всѣхъ людей до одного человѣка, а только большинство людей; подобно тому, какъ и Апостоль Павелъ, говоря о людяхъ послѣднихъ дней, что они *будутъ самолюбивы, сребролюбивы* и т. п. (2 Тим. 3, 1—5), разумѣетъ большинство, а не всѣхъ.

Вмѣстѣ съ прочими видами богопочитанія въ послѣднюю полседмицу міра сократится и принесеніе безкровной жертвы. Люди равнодушные къ вѣрѣ или боязливые, каковыхъ будетъ тогда очень много, не говоря уже о явныхъ отступникахъ отъ вѣры въ Бога, не будутъ принимать евхаристической жертвы. А антихристъ и его приверженцы съ особенною яростію будутъ преслѣдовать приносящихъ и вкушающихъ евхаристію и употребятъ всѣ средства къ искорененію этого таинства. Они будутъ пылать адскою ненавистью и злобою ко Христу и будутъ уничтожать все, что напоминаетъ людямъ о Христѣ и привязываетъ ихъ ко Христу; а что иное столь сильно напоминаетъ человѣку о Христѣ и неразрывно соединяетъ съ Нимъ, какъ не евхаристическая жертва, которая приносится въ воспоминаніе о Христѣ (Лук. 22, 19; 1 Кор. 11, 24. 25), есть Тѣло и Кровь Христа (Мѣ. 26, 26 — 28 и параллельныя мѣста), возвѣщаетъ о спасительной смерти Христа (1 Кор. 11, 26), даетъ вѣчную жизнь о Христѣ (Іоан. 6, 48—58), водворяетъ Христа въ человѣка и человѣка во Христа (Іоан. 6, 56)?

Но упразднить ли антихристъ Христову жертву совсѣмъ и по всей землѣ, такъ что будутъ дни, когда никто и нигдѣ на землѣ не будетъ приносить ее?

Отнюдь нѣтъ. Вышеприведенныя слова изъ Перваго Посланія къ Коринѣянамъ (11, 26) самоочевидно говорятъ, что евхаристическая жертва будетъ совершаться на землѣ

до самаго втораго пришествія Христа. И по ученію Іисуса Христа, *еслибы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Мѣ. 24, 22). А дни эти — время антихристова. Слѣдовательно избранные будутъ и во время антихриста и, что особенно важно, переживутъ это время, пребудутъ избранными. Эти то избранные и будутъ приносить жертву Христову до втораго пришествія Христа. Да и въ Апокалипсисѣ сказано, что жена, — разумѣется Церковь, — улетитъ отъ лица змѣя въ свое мѣсто, въ пустыню и будетъ тамъ питаться *въ продолженіе времени, временъ и полвремени* (12, 14), т. е., въ теченіе трехъ лѣтъ съ половиною, во все время царствованія антихриста. Предположимъ, что здѣсь преимущественно говорится о пищѣ тѣлесной; но во всякомъ случаѣ не исключается и мысль о пищѣ духовной, которая и всегда, а въ тѣ тяжкіе дни въ особенности, важнѣе пищи тѣлесной. А духовная пища есть Слово Божіе (Второз. 8, 3 и Мѣ. 4, 4) и Тѣло и Кровь Христа (Іоан. 6, 48 — 58). Въ виду столь яснаго ученія Писанія, что совершеніе жертвы Христовой продолжится до втораго пришествія Іисуса Христа, ученіе безпоповцевъ, будто принесеніе жертвы Христовой прекратится при антихристѣ, есть еретическое извращеніе смысла словъ Писанія, закоснѣлое противленіе очевидной истинѣ, хула на Духа Святаго, а ихъ ученіе, будто истинная жертва Христова уже давно не приносится и впредь никогда не будетъ приноситься, потому что будто бы антихристъ давно пришелъ, давно царствуетъ на всей землѣ и будетъ царствовать до кончины міра, есть совершенная бессмыслица, самоизмышленная и ни на чемъ не утверждающаяся ложь, явно обличаемая и Писаніемъ и отцами церкви, опредѣляющими время царствованія антихриста только въ три съ половиною года.

Но если въ послѣднюю полседьмицу міра совершеніе жертвы Христовой не совсѣмъ прекратится, а только сократится, и она будетъ приноситься, хотя только избранными людьми, немногими, и притомъ тайно; то какъ же можно примѣнять къ жертвѣ Христовой слова пророчества Данилова: *въ половинѣ седмины прекратится жертва и приношеніе?*

Для разрѣшенія недоумѣнія нужно объяснить это изреченіе по подлинному, еврейскому тексту.

Въ еврейскомъ текстѣ написано: $\text{וַיְבָרֶךְ ה' אֶת־יִשְׂרָאֵל} \text{ (вахаци гишавуа либитъ зевахъ уминха)}$. Мы уже говорили, что слово *хаци* означаетъ и *средину* и *половину*; поэтому и въ разсматриваемомъ изреченіи оно можетъ означать или моментъ времени, отдѣляющій одну половину седмины отъ другой, или отдѣленную половину, т. е., три съ половиною года. *Шавуа* (съ членомъ *гишавуа*) значить *седьмица*. *Либитъ* есть аористъ 2-й въ формѣ *гифилъ* отъ глагола *шаватъ*, который значить: *покоиться, прекращать дѣло, получать конецъ, праздновать*¹⁾; а въ формѣ *гифиль* означаетъ: *заставлять покоиться, заставить умолкнуть, принудить когонибудь перестать чтонибудь дѣлать, поступать такъ, чтобы чтонибудь перестало быть, положить конецъ чемунибудь, устранить*. *Зевахъ* означаетъ *кровавую жертву; минха*—*безкровную*. Переводъ будетъ такой: *и половина седмицы заставитъ (или будетъ заставлятъ) прекратить жертву и приношеніе*. Это значить, что въ половинѣ седмины будетъ дѣйствовать причина, которая будетъ прекращать принесеніе жертвъ и даровъ Богу. Но прекратить-ли она ихъ окончательно? Форма *гифиль* на это указанія не даетъ. Она опредѣляетъ причину, производящую извѣстное дѣйствіе или состояніе, но не опредѣляетъ размѣровъ дѣйствования. Глаголь въ этой формѣ можетъ означать и окончательное прекращеніе жертвы, но можетъ означать даже только начало прекращенія жертвы, или же продолжающіяся усилія прекратить ее. О степени, или размѣрахъ прекращенія жертвы можно судить не по глаголу *либитъ*, а на основаніи другихъ мѣстъ Писанія.

Другія же мѣста Писанія даютъ на этотъ предметъ слѣдующія указанія.

Антихристъ будетъ имѣть силу и власть губить и истреблять до конца и побѣдитъ святыхъ (Дан. 7, 21. 25. 26 и Апок. 13 гл.). Въ особенности онъ возстанетъ противъ всего святаго: будетъ хулить Бога и жилище Его (Апок. 13, 6; Дан. 7, 25; 11, 36. 37), осквернитъ святилище, прекратитъ ежедневную жертву, поставитъ мерзость запус-

¹⁾ Отсюда *шаватъ*—*покой, недѣля*, а въ обычномъ словоупотребленіи—у Русскихъ суббота, у Евреевъ *шабашъ*.

тѣнія (Дан. 11, 31; 12, 11); заставить людей поклоняться себѣ, какъ Богу (2 Тессал. 2, 4; Апок. 13 гл.). Чего инаго и ждать отъ орудія сатаны? Но успѣтъ-ли онъ осуществить всѣ свои богопротивные и всепогубляющіе замыслы? Истребить всѣхъ онъ могъ бы, если бы не сократились дни его; но дни его сократятся (Мѡ. 24, 22), и *власть губить и истреблять до конца* у него отнимется (Дан. 7, 26). Еще менѣе осуществится его планъ всѣхъ людей отторгнуть отъ Бога и сдѣлать своими послѣдователями. Поклонятся ему только погибающіе (2 Тессал. 2, 8—12), *которыхъ имена не написаны въ книгу жизни у Агнца* (Апок. 13, 8). Прочіе останутся вѣрны Богу, будутъ служить Богу и, въ частности, будутъ приносить и вкушать безкровную жертву. По мѣрѣ того, какъ царство антихриста будетъ расширяться,—ибо не сразу и не безъ борьбы подчинятся ему всѣ народы и племена,—число избранныхъ будетъ сокращаться, такъ какъ антихристъ и его приверженцы будутъ убивать всякаго, не поклоняющагося образу звѣря (Апок. 13, 15). Къ самому концу царствованія антихриста не поклонившихся ему останется такъ мало, что *Сынъ человѣческой, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18, 8) Но всетаки немногіе избранные останутся (Мѡ. 24, 22). Какъ въ началѣ христіанства вѣрующіе во Христа, преслѣдуемые язычниками, укрывались въ катакомбахъ и тамъ совершали служеніе Богу и приносили безкровную жертву: такъ и предъ концомъ міра избранные Божіи, скрываясь отъ гоненія антихристового въ тайныхъ и неприступныхъ мѣстахъ, будутъ день и ночь молить Бога объ избавленіи отъ врага (Лук. 18, 7) и укрѣплять себя вкушеніемъ Тѣла и Крови Христа (Апок. 12, 14). Ожидая ежечасно смерти, они будутъ причащаться возможно чаще. И Богъ *подастъ имъ защиту вскорѣ* (Лук. 18, 8): силою ихъ пламенныхъ молитвъ и ради ихъ избавленія отъ антихриста и сократятся дни этого врага христіанства (Мѡ. 24, 22; Лук. 18, 7. 8). Такимъ образомъ подъ прекращеніемъ жертвы въ послѣднюю полседмицу міра слѣдуетъ разумѣть то, что антихристъ замыслитъ совершенно искоренить ее, какъ и вообще всякое служеніе Богу, употребить для достиженія этой цѣли всѣ средства, но достигнетъ ея не вполне: всенародное и явное

принесеніе безкровной жертвы, какъ и всякаго Богослуженія, прекратится, но тайно она будетъ совершаться даже въ концѣ его царствованія, не говоря уже о началѣ и срединѣ, хотя и немногими. Жертва прекратится — это значитъ, что *прекратится публичное* и торжественное ея принесеніе и до крайности *сократится* и тайное совершеніе ея.

Такое изъясненіе Даніилова пророчества о половинѣ седминой не только не благопріятствуетъ лжеученію безпоповцевъ о совершенномъ прекращеніи безкровной жертвы при антихристѣ, но прямо и рѣшительно опровергаетъ его. Они утверждаютъ, что по пророчеству Даніилу о семидесятой седминѣ жертва прекратится совершенно: мы утверждаемъ, что антихристъ *возмечтаетъ* прекратить ее совершенно, но успѣетъ прекратить только открытое совершеніе ея и сократить тайное принесеніе ея, а совершеннаго искорененія ея онъ не достигнетъ. Безпоповцы свое изъясненіе основываютъ на словѣ: *прекратитъ* или *прекратится*; но соответствующій этому слову еврейскій глаголь одинаково можетъ благопріятствовать какъ ихъ, такъ и нашему взгляду. Но нашъ взглядъ подтверждается другими, притомъ совершенно ясными, изреченіями Писанія: ихъ взглядъ, напротивъ, никакъ нельзя согласить съ послѣдними, и онъ рѣшительно опровергается ими. Пророчество о седминахъ темное и таинственное, такъ что даже и отцы Церкви затруднялись въ изъясненіи его. Это видно изъ того, что у отцовъ мы находимъ несогласныя одно съ другимъ изъясненія его. Здравый смыслъ требуетъ при истолкованіи такихъ пророчествъ руководствоваться указаніями ясныхъ параллельныхъ мѣстъ Писанія. Только согласное съ такими мѣстами изъясненіе таинственнаго пророчества можетъ быть правильнымъ, а несогласное съ ними, и въ особенности противорѣчащее имъ толкованіе есть ложное, какъ бы оно ни было само въ себѣ благовидно и согласно съ буквою изъясняемаго пророчества. Безпоповцы совершенно пренебрегаютъ этимъ основнымъ и непререкаемымъ правиломъ герменевтики; мы же, какъ и всѣ полемисты противъ раскола, примѣняемъ его во всей силѣ.

Прибавимъ, что если бы кто либо изъ православныхъ на основаніи словъ Даніила и допустилъ мнѣніе о совер-

шенномъ прекращеніи безкровной Христовой жертвы при антихристѣ (предположимъ невозможное), всетаки такое мнѣніе не могло бы оказать поддержки безпоповщинскому ученію объ этомъ предметѣ и было бы для него совершенно бесполезно. Чтобы оправдать себя въ своемъ отчужденіи отъ Церкви, отъ благодати таинствъ и священства, безпоповцы утверждаютъ, что таинствъ и священства на землѣ давно нѣтъ, потому что будто бы давно наступило царство антихриста; а эту послѣднюю мысль они утверждаютъ на своемъ понятіи объ антихристѣ, какъ антихристіанскомъ духѣ. Очевидно, что безпоповцамъ совершенно не нужно мнѣніе о прекращеніи жертвы на три съ половиною года, а имъ нужна та мысль, что жертва давно и навсегда прекратилась. А эта мысль въ концѣ концовъ основывается у нихъ на коренномъ заблужденіи, будто антихристъ не есть опредѣленная личность, но духъ нечестія, и будто ему надлежитъ царствовать не три съ половиною года, а продолжительное время. Этотъ ихъ взглядъ на антихриста и продолжительность его царствованія столь явно противорѣчить ученію Писанія и святыхъ отцовъ, что его должно признать ересью. На этомъ-то коренномъ и важномъ заблужденіи безпоповцевъ утверждается и ихъ лжеученіе о совершенномъ прекращеніи жертвы. Ученіе ихъ о „духовномъ антихристѣ“ есть основное и главное заблужденіе, а ученіе о прекращеніи евхаристіи — зависящее отъ него, второстепенное и побочное. Поэтому въ спорахъ съ безпоповцами слѣдуетъ преимущественно опровергать ихъ ложный взглядъ на антихриста и его царствованіе, не оставляя, конечно, безъ опроверженія и ихъ лжеученія о прекращеніи евхаристической жертвы.

Не смотря на сдѣланныя разъясненія, намъ всетаки могутъ сказать: зачѣмъ и для чего въ пророчествѣ о семидесятой седмицѣ нужно усматривать указаніе на послѣднюю седмицу міра и тѣмъ подавать безпоповцамъ поводъ, хотя и неосновательный, извратить наше изъясненіе и перетолковать его въ свою пользу, когда это пророчество удобно можетъ быть отнесено только и исключительно къ послѣдней седмицѣ ветхаго завѣта?

Мы имѣемъ на это слѣдующія основанія. Во 1-хъ, хотя нѣкоторые отцы и учителя Церкви относили это пророче-

ство только ко времени перваго пришествія Иисуса Христа; но другіе подъ семидесятою седмицею разумѣли послѣднюю седмицу міра. Именно, такъ учили Иринея Лионскій и Ипполитъ Римскій. Нельзя же сказать безпоповцамъ: мы слѣдуемъ ученію Златоуста и Θεодорита, а ученіе Иринея и Ипполита не признаемъ авторитетнымъ, или правильнымъ. Во 2-хъ, если бы мы и доказали безпоповцамъ, что предсказаніе о семидесятой седмицѣ относится только къ концу ветхаго и началу новаго завѣта, а не ко времени антихриста, этимъ мы не прекратили бы для нихъ возможности найти другія основанія, хотя и мнимыя, для ихъ лжеученія о прекращеніи жертвы. Вѣдь у пророка Даниіла говорится о прекращеніи жертвы еще въ двухъ мѣстахъ: въ 31-мъ стихѣ 11-й главы и въ 11-мъ стихѣ 12-й главы ¹⁾. Правда, первое изъ этихъ мѣстъ говоритъ собственно о прекращеніи жертвы при Антиохѣ Епифанѣ; но вѣдь Антиохъ Епифанъ былъ прообразомъ антихриста, и потому это мѣсто не безъ основанія относятъ и къ антихристу. Во второмъ же мѣстѣ рѣчь идетъ несомнѣнно о послѣднемъ времени міра. Хотя безпоповцы и не могутъ воспользоваться этимъ мѣстомъ для подтвержденія своего лжеученія безъ явной натяжки, такъ какъ здѣсь время прекращенія жертвы и заступгій ограничено срокомъ, немного ббльшимъ трехъ лѣтъ съ половиною; но всѣмъ извѣстно, что безпоповцы, подобно всѣмъ еретикамъ, въ полемикѣ съ православными, для подкрѣпленія своихъ заблужденій, прибѣгаютъ не только къ

¹⁾ Въ обоихъ этихъ мѣстахъ говорится о жертвѣ *ежедневной* или *постоянной*, которая называлась однимъ словомъ תמיד (тамидъ). Она приносилась непременно каждый день, два раза, утромъ и вечеромъ. Каждый разъ приносили во всеожженіе однолѣтняго непорочнаго агнца, десятую часть ефы лучшей муки, смѣшанной съ четвертію гина елея, и четверть гина в.на. Въ субботу количество всего этого удвоилось (Исх. 29, 38—42; Числ. 28, 1—10). Такимъ образомъ словомъ *тамидъ* обозначалась жертва частію кровавая, частію безкровная, приносившаяся обязательно утромъ и вечеромъ и бывшая жертвою не частныхъ лицъ, а, такъ сказать, самой скинии, или всего народа. Словомъ *тамидъ* обозначалось также благовоинное куреніе, которое первосвященникъ *обязательно* возжигалъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, на алтарѣ кадильномъ (Исх. 30, 1—8). А въ пророчествѣ о седминахъ поставлены два слова, изъ которыхъ *зеваль* означаетъ всякую вообще кровавую жертву, а *миха*—всякую безкровную жертву.

натяжкамъ въ толкованіи Писанія и святоотеческаго ученія, но и къ явному извращенію смысла въ ученіи священнаго Писанія и святыхъ отцовъ, напр., замалчиваютъ и какъ бы совсѣмъ не хотятъ знать тѣ реченія Писанія и отцовъ, которыя не благопріятствуютъ ихъ мнѣніямъ, а съ другой стороны, кстати и не кстати, выставляютъ на показъ тѣ реченія, которыя, повидимому, при одностороннемъ взглядѣ на нихъ, при ложномъ освѣщеніи ихъ смысла, какъ бы подтверждаютъ лжеученіе раскольниковъ. Въ частности, таинственность и неопредѣленность выраженія мысли о мерзости заустѣнія въ 12-й главѣ книги Даниїла и нѣкоторое несогласіе указываемыхъ здѣсь числа дней съ другими однородными числовыми показаніями Апокалипсиса и самой же книги Даниїла открываютъ широкій просторъ всякимъ предположеніямъ, догадкамъ и перетолкованіямъ. Неопредѣленность изреченія о прекращеніи жертвы въ 12, 11. 12 книги Даниїла заключается въ томъ, что остается не извѣстнымъ, какъ и что нужно думать о тѣхъ событіяхъ или предѣлахъ времени, до которыхъ протечетъ 1290 и 1335 дней со времени прекращенія жертвы и поставленія мерзости заустѣнія. А кажущееся, но трудно объяснимое несогласіе этого изреченія съ Апокалипсисомъ въ томъ, что 1290 дней и въ особенности 1335 дней превышаютъ сорока-двухмѣсячный срокъ, который предопредѣленъ для дѣйствования антихриста (Апок. 13, 5; ср. 11, 2). Есть и другія изреченія въ Апокалипсисѣ (12, 14) и въ самой книгѣ Даниїла (7, 25; 12, 7), въ которыхъ этотъ срокъ опять таки опредѣляется періодомъ въ сорокъ два мѣсяца или въ три съ половиною года въ прикровенномъ выраженіи: время, времена и полувремя.

Александръ Биллевъ.

СЕДЬМИНЫ ДАНИЛОВЫ.

Изъясняя пророчество о седминахъ по порядку, переходимъ къ истолкованію двухъ послѣднихъ изреченій этого пророчества, особенно важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно трудныхъ для перевода и пониманія: изреченія о мерзости заустѣнія (или опустошителя) и изреченія о предопредѣленной и окончательной гибели опустошающаго (или опустошеннаго).

Для насъ особенную важность имѣетъ первое изъ этихъ изреченій, и потому мы обратимъ на него преимущественное вниманіе.

Въ нашемъ русскомъ Синодскомъ переводѣ Библии это изреченіе передано слѣдующимъ образомъ: *И на крыль святилица будетъ мерзость заустѣнія*. Этотъ переводъ согласенъ со многими древними и новыми авторитетными переводами этого мѣста; но, подобно имъ, онъ не буквалецъ. Въ еврейскомъ текстѣ мысль выражена короче и нѣсколько иначе, въ слѣдующихъ словахъ: וְעַל כַּנָּפוֹתַי יִשְׁכְּנוּ מִרְמָסִים (*ве аль кенафъ шиккуцимъ мешомемъ*). *Ве аль кенафъ* значить: *и на крыль*; *шиккуцимъ*—*мерзости*; *мешомемъ*—*опустошающій*. Повидимому, перевести это изреченіе легко. Тѣмъ не менѣе и буквальные и небуквальные переводы этого изреченія до крайности различны.

Такъ, при буквальныхъ переводахъ, одни выраженіе: *ве аль кенафъ*, переводятъ: *и на крыль*, другіе—*и на крылахъ*, третьи—*при крылахъ* (при крылѣ), четвертые—*подъ крыломъ*, пятые—*и на крылатой*, при чемъ разумѣется птица, именно орелъ. Слово *шиккуцимъ* одни переводятъ словомъ *мерзости*, а другіе—родительнымъ падежемъ того же имени, поставляя его въ зависимость отъ

ве аль кенафъ, т. е., одни переводятъ: *и на крыль мерзости*, а другіе—*и на крыль мерзостей*. Слово *мешомъ* одни переводятъ родительнымъ падежемъ, поставляя его въ зависимость отъ слова *шиккуцимъ*, другіе—именительнымъ падежемъ. Одни переводятъ его словомъ *запустыніе*, другіе полагаютъ, что его можно переводить и словомъ *запустыніе* и словомъ *опустошающій*, или *опустошитель*, третьи утверждаютъ, что его должно переводить исключительно словомъ *опустошающій*, *опустошитель*, иные переводятъ его словомъ *ужасная* и т. д.

Всѣ эти различія есть и въ небуквальныхъ переводахъ. Но, кромѣ того, въ нихъ есть еще другія различія, вносимая отступленіемъ отъ буквы текста. Почти всѣ эти различія относятся къ выраженію: *ве аль кенафъ*. Такъ, одни переводятъ его: *и на краю*, другіе—*и на верху*, третьи—*и на верху храма*, *на маковкѣ*, или *на конькѣ* (высочайшій пунктъ зданія) *храма*, *на кровль храма*, иные—*на крыль храма*, опять иные—*на храмъ*. Нѣкоторые слово храмъ замѣняютъ словомъ *святѣлище*.

Въ еврейскомъ текстѣ разсматриваемаго изреченія никакого глагола не поставлено. Не ставится онъ и въ буквальныхъ переводахъ. Но онъ, конечно, есть, и въ подлинникѣ подразумѣвается, а въ переводахъ небуквальныхъ прямо ставится. Но какой именно глаголь нужно подразумѣвать? Переводчики и въ этомъ не сходятся между собою. Одни изъ нихъ ставятъ глаголь *будетъ*, другіе—*явится* или *придетъ*, третьи—*станетъ*, четвертые—*ступитъ*, пятые—*ляжетъ*.

Мы перечислили только важнѣйшія различія въ переводахъ разсматриваемаго изреченія; не упоминаемъ о менѣе значительныхъ особенностяхъ разныхъ переводовъ.

Разнообразіе переводовъ, конечно, происходитъ отъ трудностей, которыя представляетъ переводимое изреченіе. Трудности въ настоящемъ случаѣ двоякаго рода: однѣ заключаются въ самомъ слововыраженіи изреченія, другія въ содержаніи или въ мысли его.

Трудности перваго рода, филологическія, въ томъ, что въ изреченіи глаголь не поставленъ, и не извѣстно, какой глаголь подразумѣвается въ немъ; что грамматическое отношеніе между словами не опредѣлено съ твердостью и

точностию и разными переводчиками и толкователями понимается различно; что каждое из трех словъ изреченія имѣеть много различныхъ значеній.

Къ филологическимъ трудностямъ присоединяются еще большія трудности, заключающіяся въ таинственности смысла этого изреченія. Нельзя перевести ни одной фразы съ какого бы то ни было языка, не уяснивши предварительно ея смысла. Хотя бы переводъ грамматически и лексически былъ букваленъ и точенъ и вообще удовлетворялъ бы существеннымъ требованіямъ какъ того языка, на которомъ фраза написана, такъ и того, на который она переводится, но если переводчикъ не понимаетъ смысла ея, или понимаетъ его смутно, или не увѣренъ въ томъ, что онъ понимаетъ его точно и полно; то нельзя ручаться ни за точность, ни даже за правильность перевода. Въ этомъ случаѣ въ буквальномъ переводѣ, помимо недостатковъ, наиболѣе ему свойственныхъ и особенно часто встрѣчающихся, можетъ не оказаться и того важнаго достоинства, къ достиженію котораго переводчики-буквалисты напрягаютъ свои усилія: полного соответствія перевода подлиннику, точности. Можетъ случиться, что буквальный переводъ будетъ выражать совсѣмъ не ту мысль, какая высказана въ подлинникѣ, или въ немъ не будетъ выражено никакой опредѣленной мысли. Все это вполне примѣнимо къ изясняемому нами изреченію. Прежде всего, буквальныхъ переводовъ этого изреченія существуетъ нѣсколько; они значительно отличаются одинъ отъ другаго, и не легко сказать, какой изъ нихъ есть самый вѣрный въ отношеніи къ буквѣ текста. Затѣмъ, смыслъ каждаго изъ буквальныхъ переводовъ этого реченія самъ по себѣ не ясенъ, не понятенъ. Кому ни скажете изреченія: *и на крыль мерзостей опустошающій*, или: *и на крыль мерзость опустошающаго*, или замѣните въ этихъ изреченіяхъ слово *опустошающій* словомъ *запустыніе*, всякій спроситъ: о чемъ тутъ рѣчь? какой смыслъ содержитсяъ въ этихъ словахъ? Безъ сомнѣнія, этотъ вопросъ задастъ себѣ и каждый переводчикъ этого изреченія и, прежде чѣмъ перевести послѣднее, такъ или иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ. Такимъ образомъ истолкованіе этого изреченія предшествуетъ его переводу и оказываетъ вліяніе на самый переводъ. Безъ

сомнѣнія, знающій и опытный толкователь Писанія можетъ оказывать существенную помощь переводчику Писанія, особливо при переводѣ изреченій трудныхъ для перевода. Таково именно и есть разсматриваемое нами изреченіе. Но, къ сожалѣнію, въ настоящемъ случаѣ толкователь самъ находится еще въ бѣдѣ затрудиеніи, чѣмъ переводчикъ. Какой настоящей и полный смыслъ этого таинственнаго и темнаго пророчества, этого въ точности и съ твердостью никто не знаетъ. Изяснить это изреченіе гораздо труднѣе, нежели перевести его. Можно только болѣе или менѣе приближаться къ пониманію истиннаго смысла его, не имѣя притомъ увѣренности, какое изясненіе лучше, какое хуже. Понятно, что различныхъ толкованій этого изреченія еще больше, чѣмъ различныхъ переводовъ его. Каждому изъ трехъ словъ изреченія придается то одно изъ собственныхъ, то одно изъ переносныхъ значеній, и такимъ образомъ получается чрезвычайное разнообразіе толкованій. При толкованіи принимаются въ соображеніе контекстъ рѣчи, параллельныя библейскія изреченія, общее догматическое ученіе Церкви, исповѣданія, секты и вообще того религіознаго общества, къ которому принадлежитъ толкователь; большое вліяніе на характеръ и способъ толкованія оказываютъ также личныя религіозныя убѣжденія и общіе взгляды толкователей на книгу Даніила, на пророчество послѣдняго о седминахъ и на тѣ историческія событія, совершившіяся и имѣющія совершиться, которыхъ касается пророчество о седминахъ; наконецъ, остроуміе и оригинальность воззрѣній толкователей тоже не остаются безъ вліянія на характеръ и способъ изясненія изреченія. А различія въ толкованіяхъ вносятъ различія и въ переводы изреченія. Подъ вліяніемъ толкованій являются переводы, болѣе или менѣе отступающіе отъ буквы и допускающіе слова и выраженія, которымъ въ подлинникѣ нѣтъ соотвѣтствія, но которыя требуются мыслію, влагаемою переводчикомъ въ изреченіе. Такіе небуквальныя переводы, сдѣланные подъ вліяніемъ толкованія, являются съ древнѣйшихъ временъ; появлялись они и послѣ и продолжаютъ выходить и до настоящаго времени. Изъ авторитетныхъ древнѣйшихъ переводовъ изясняемое изреченіе переведено не буквально у Семидесяти и въ Вульгатѣ. Въ этихъ, какъ

и во многихъ иныхъ, переводахъ самое важное отступленіе отъ буквы текста въ томъ, что слово *крыло* замѣняется словами *храмъ* или *святилище*, или же къ слову *крыло* присоединяется какое-либо одно изъ этихъ словъ, при чемъ вмѣстѣ оба эти слова: *крыло* и *храмъ*, или *крыло* и *святилище*, выражаютъ одно понятіе—или цѣлаго храма, или части его.

Такъ какъ переводъ Семидесяти пользуется высокимъ церковнымъ, а отчасти и научнымъ авторитетомъ въ Церкви Православной, а Вульгатъ въ церкви Латинской придастся одинаковое значеніе съ еврейскимъ текстомъ Ветхаго Заавѣта, то естественно, что оба эти перевода оказывали и доселѣ оказываютъ огромное вліяніе на тѣхъ переводчиковъ и толкователей, которые состоятъ сынами Православной, или Латинской Церкви. Такъ какъ, далѣе, переводъ Семидесяти есть древнѣйшій изъ всѣхъ переводовъ Священнаго Писанія Ветхаго Заавѣта, сдѣланъ этотъ переводъ съ рукописей подлиннаго текста, написанныхъ за нѣсколько или даже и за много вѣковъ до Рождества Христова, сдѣланъ тогда, когда Евреи жили еще въ своемъ отечествѣ, хорошо знали языкъ, на которомъ были написаны ихъ Священные книги, имѣли храмъ, въ которомъ, какъ святица, хранились Священные книги, имѣли первосвященниковъ и священниковъ, которые блюли эту святию отъ поврежденія; то естественно предположить, что Семьдесятъ переводили съ такого еврейскаго текста, который по буквѣ былъ ближе къ подлиннымъ Писаніямъ авторовъ Священныхъ книгъ, нежели имѣющійся у насъ текстъ еврейской Библии. Кромѣ того, въ переводѣ Семидесяти мы отчасти можемъ ознакомиться съ тѣмъ пониманіемъ библейскаго текста, какое имѣла Ветхозавѣтная Церковь въ третьемъ вѣкѣ до Рождества Христова. Правда, что касается до значенія пророчествъ и духа Писанія, то Иудейская Церковь не могла обнимать ихъ съ такою ясностію, понимать ихъ такъ глубоко и широко, какъ это стало доступно Церкви Христіанской; но буквальный смыслъ библейскаго текста ветхозавѣтнымъ людямъ былъ понятіе, чѣмъ намъ. Вотъ почему переводъ Семидесяти, не смотря на свои несовершенства, имѣетъ и научное значеніе и можетъ оказывать помощь какъ переводчикамъ еврейскаго текста Библии на другіе

языки, такъ и толкователямъ его. Дѣйствительно, переводъ Семидесяти принимаютъ въ соображеніе и такіе ученые, для которыхъ онъ не имѣетъ церковной важности, которые не придають никакого значенія ни авторитету Восточной Церкви, ни авторитету отцовъ Церкви, ни даже авторитету древней Вселенской Церкви, — разумѣемъ протестантскихъ ученыхъ.

Въ частности вліяніе перевода Семидесяти и Вульгаты на позднѣйшіе переводы, не исключая самыхъ лучшихъ и новѣйшихъ, сказалось и въ переводѣ изъясняемаго нами изреченія. Такъ, въ Синодскомъ русскомъ переводѣ Ветхаго Завѣта, сдѣланномъ съ текста еврейскаго, поставлено: и на крылѣ *святимища*, при чемъ слово *святимища* напечатано курсивомъ — знакъ, что этого слова въ подлинникѣ нѣтъ. Это слово внесено въ текстъ на основаніи словъ перевода Семидесяти, или по крайней мѣрѣ соотвѣственно имъ. У Семидесяти поставлено: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν, и на святимищѣ*.

Протоіерей Павскій и Архимандритъ Макарій (Алтайскій миссіонеръ) выраженіе: *in aly kenafib*, перевели: *и на крылѣ храма*. Образецъ такого перевода въ Вульгатѣ: *et erit in templo abominatio desolationis*. Не говоримъ о славянской Библии, такъ какъ она переведена не съ еврейскаго текста, а съ перевода Семидесяти; въ ней поставлено: *и во святимищѣ*.

Затѣмъ, въ славянской и русской Синодскихъ Библияхъ и въ переводахъ Павскаго и Макарія поставленъ глаголь *будетъ*, и даже не обозначенъ курсивомъ, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ текстѣ никакого глагола не поставлено. Для употребленія глагола *будетъ* подають примѣръ переводъ Семидесяти ¹⁾ и Вульгата. Что глаголь въ этомъ изреченіи долженъ стоять въ будущемъ времени, это видно изъ контекста рѣчи: въ окружающихъ изреченіе предложеньяхъ глаголы поставлены въ будущемъ времени. Но что въ этомъ изреченіи подразумѣвается именно глаголь *быть*, а не какойнибудь иной, это можно полагать только съ вѣроятностію. Иные переводчики и толкователи ставятъ здѣсь другіе глаголы.

¹⁾ Впрочемъ въ иныхъ спискахъ Семидесяти глаголь *ἔσται* отсутствуетъ, нѣтъ его и въ переводѣ Θεοδοтіана.

Оригинальная особенность перевода Семидесяти въ томъ, что причастіе *мешомемъ* переведено не единственнымъ числомъ, а множественнымъ, τῶν ἐρημόσεων. Почему у Семидесяти это слово поставлено во множественномъ числѣ, мы не знаемъ. Эта особенность перевода Семидесяти не нашла подражанія въ позднѣйшихъ переводахъ.

Самое важное отступленіе отъ буквы подлинника въ древнихъ авторитетныхъ переводахъ и въ тѣхъ переводахъ, которые въ разсматриваемомъ мѣстѣ подобны имъ, есть упоминаніе о храмѣ, или о святилищѣ. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ и почему древніе переводчики открыли въ этомъ изреченіи мысль о храмѣ или о святилищѣ, тогда какъ въ подлинникѣ говорится о крылѣ? Рѣшеніе этого вопроса важно для уясненія смысла разсматриваемаго изреченія.

Еврейское слово קַנָּפִי (канафъ) значить крыло, т. е., птичье крыло. Но какъ въ другихъ языкахъ, напр., въ русскомъ, такъ и въ еврейскомъ это слово имѣетъ много несобственныхъ значеній, изъ которыхъ иныя очень далеки отъ понятія птичьяго крыла. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится образно о крыльяхъ утренней зари (Псал. 138, 9), о крыльяхъ вѣтра (Псал. 17, 1; 103, 3), о крыльяхъ, какъ покровѣ (Псал. 16, 8). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ употреблено слово *канафъ*, во множественномъ числѣ. Отъ понятія о распростертыхъ крыльяхъ слову *канафъ* придано значеніе края, оконечности какого либо предмета; отсюда словомъ *канафъ* обозначаются: крыло или флангъ войска (Иса. 8, 8), край верхней одежды (1 Цар. 24, 5. 12), край одѣяла (Иезек. 16, 8) и самое одѣяло (Руѡв 3, 9), край или граница земли (Иса. 24, 16), края или границы земли (Иовъ 38, 13; Иез. 7, 2). Въ русскомъ языкѣ крыломъ, кромѣ многихъ другихъ предметовъ, называется боковая, второстепенная пристройка къ краю главнаго корпуса зданія. Такого рода пристройки были и при Иерусалимскомъ храмѣ и, повидимому, носили названіе крыла, какъ можно догадываться на основаніи повѣствованія Матѡея и Луки объ искушеніи Иисуса Христа діаволомъ. *Беретъ Его діаволъ въ святый городъ и поставляетъ Его на крылѣ храма, ѡтъверевъ аѡтὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ* (Мѡ. 4, 5; ср. Лук. 4, 9). Будемъ ли мы разумѣть подъ πτερύγιον

(крыломъ) маковку или высочайшій пунктъ храма, какъ думаютъ нѣкоторые, или допустимъ, что Евангелисты этимъ названіемъ обозначали какую то боковую пристройку или часть храма, хотя имѣющую основаніе на землѣ, но высоко возносящуюся своею кровлею или верхомъ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что Евангелисты этимъ словомъ назвали какую то часть храма. Для насъ не особенно важно знать, какую именно часть храма Евангелисты называютъ крыломъ, а важно то, что крыломъ они называютъ часть храма. Впрочемъ несомнѣнно, что часть эта находилась или на высотѣ храма, или, по крайней мѣрѣ, верхъ этой части находился столь далеко отъ поверхности земли, что броситься съ него на землю, значило убиться до смерти. Но если Евангелисты какую то часть храма называютъ особымъ терминомъ по гречески, то быть не можетъ, чтобы она не имѣла особаго названія на еврейскомъ языкѣ. Весьма возможно, что въ разсматриваемомъ изреченіи книги Даниила словомъ *канафъ* именно и называется та часть храма, неизвѣстная намъ въ точности, которую Евангелисты по гречески называли *περύγιον*. Почему не допустить, что въ этомъ изреченіи мы имѣемъ единственное мѣсто въ Библии, въ которомъ эта часть храма обозначена словомъ *канафъ*? Конечно, мы можемъ это только предполагать, хотя и съ значительною вѣроятностію: вѣдь Иерусалимскій храмъ былъ разрушенъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до нашихъ дней. Но совѣмъ въ иномъ положеніи находились Семьдесятъ переводчиковъ: въ ихъ время храмъ еще существовалъ, и они могли отлично знать всѣ части его и названія ихъ. Для насъ *ве аль кенафъ* — темное изреченіе, а для нихъ оно могло быть совершенно ясно. Они сразу и безъ колебанія могли видѣть, что въ этомъ изреченіи у Даниила говорится о части храма, называемой крыломъ, а не о какомънибудь иномъ крылѣ.

Но спрашивается, почему же Семьдесятъ перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν*, на святилищѣ, а не перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ περύγιον τοῦ ἱεροῦ*, и на крылѣ святилища? Потому, что смыслъ всего пророчества указываетъ на оскверненіе храма, — не одной какой либо его части, а всего храма. О части говорится вмѣсто цѣлаго. *Ве аль кенафъ* можетъ значить: на храмѣ, на крышѣ храма, на высотѣ или на верху храма, на высшемъ пунктѣ храма. Мысль та, что мерзость запу-

стѣнія, находясь на высотѣ храма, будетъ вѣнцомъ его, будетъ господствовать надъ нимъ, подобно тому, какъ статуи, поставленные надъ фронтономъ или на краяхъ кровли зданія, господствуютъ надъ послѣднимъ. Такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ идола и другія принадлежности и дѣйствія языческаго культа назывались мерзостію, то въ разсматриваемомъ мѣстѣ весьма удобно видѣть указаніе на идоловъ, которые будутъ поставлены на кровлѣ, на самыхъ видныхъ мѣстахъ храма, и такимъ образомъ будутъ какъ бы поирать его и всѣмъ проходящимъ давать знать, что этотъ храмъ уже не есть храмъ Божій, а находится въ распоряженіи враждебной Богу силы.

Замѣчательно, что въ объясняемомъ изреченіи указаніе на святилище или храмъ находятъ даже такіе переводчики, для которыхъ всего дороже еврейскій текстъ и которые на немъ только и основываются. Такъ, у насъ есть „Священные книги Ветхаго Завѣта, переведенныя съ еврейскаго текста для употребленія Евреямъ. Вѣна. Изданіе Рейхарда. 1877“. Здѣсь объясняемое нами мѣсто переведено слѣдующимъ образомъ: *и на верху святилища будетъ мерзость запустѣнія*.

Мы не можемъ, однако, умолчать о недостаткахъ, которые гебраисты замѣчаютъ въ переводѣ объясняемаго изреченія у Семидесяти и въ Вульгатѣ. Вотъ какъ говорить объ этихъ переводахъ Михаэлисъ. „Повидимому, ихъ переводу благопріятствуетъ то, что Самъ Христосъ истолковалъ слова именно въ допускаемомъ ими смыслѣ (Матѣ. 24, 15; Марк. 13, 14). Но между тѣмъ какъ Христосъ указалъ скорѣе на мысль пророческихъ словъ, чѣмъ привелъ самыя слова, упомянутые переводчики, напротивъ, такъ какъ они обязаны были выразить слова не меньше, чѣмъ смыслъ, оказались въ передачѣ словъ менѣе старательными. Они не только слово *канафъ*, которое они передали словомъ *храмъ*, приняли за независящее слово, между тѣмъ какъ оно поставлено въ состояніи сопряженія и посему согласуется съ слѣдующимъ словомъ *шиккуцимъ*, управляя имъ: но, и наоборотъ, слово *шиккуцимъ*, не смотря на то, что оно находится въ состояніи независимости, перевели такъ, какъ будто бы оно было въ состояніи сопряженія“. Согласно этимъ требованіямъ констру-

ци рѣчи самъ Михаэлисъ перевелъ изреченіе такъ: *И на крыль мёрзостей будетъ опустошающій* ¹⁾.

Иные переводчики не рѣшаются ставить въ своихъ переводахъ этого мѣста слово *святилище*, или слово *храмъ*, при чемъ одни изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, подразумѣваютъ его, а другіе совсѣмъ не усматриваютъ въ этомъ изреченіи указанія на храмъ, или святилище.

Изъ древнихъ переводовъ таковъ переводъ Сирскій, какъ это видно изъ латинской интерпретаціи его въ полиглоттѣ и изъ толкованія на книгу Даниїла Ефрема Сирина, пользовавшагося Сирскимъ переводомъ. Въ полиглоттѣ имѣется слѣдующій латинскій переводъ съ Сирскаго перевода: *denique super extremitates abominationis incumbet vastitas* ²⁾, т. е., *наконецъ на краяхъ* (или *крыльяхъ*, или *концахъ*) *мерзости ляжетъ запустѣніе*. Не ясно, какую мысль переводчики соединяли съ этимъ изреченіемъ. Сходенъ съ этимъ переводомъ латинскій переводъ этого изреченія въ толкованіи Ефрема Сирина на книгу пророка Даниїла. „*Et super alas abominationis desolatio, и на крыльяхъ мерзости запустѣніе*. Ибо, объясняетъ это изреченіе Ефремъ, Римляне внесутъ во храмъ орла и помѣстятъ тамъ изображеніе своего императора. Это и есть то, о чемъ сказано: Когда увидите мерзостное изображеніе, о чемъ сказано чрезъ Даниїла пророка (Cum videritis abominabilem signum dictum per Danielelem Prophetam“ ³⁾). Характерная особенность Сирскаго перевода въ томъ, что слово *мерзость* поставлено въ ближайшую связь съ словомъ *крылья*, въ родительномъ падежѣ, зависящемъ отъ слова *крылья*, а слово *запустѣніе* поставлено въ именительномъ падежѣ, и есть подлежащее. Напротивъ, въ прочихъ древнихъ переводахъ и въ новыхъ слово *мерзость* ставляется въ именительномъ падежѣ, слово *запустѣніе* въ родительномъ, въ зависимости отъ слова *мерзость*, а слово *на крыль*

¹⁾ Christiani Benedicti Michaelis Uberiores adnotationes philologico-exegeticae in hagiographos veteris testamenti libros. Volumen tertium, continens adnotationes in vaticinium Danielis et in libros Esrae, Nehemiae et Chronicorum, pag. 355.

²⁾ Monasterii S. Petri Gemeticensis congreg. S. Mauri 1664. Bibliorum sacrorum tomus tertius. Daniel, pag. 216.

³⁾ Ephraem Syri opera omnia. Romae. 1740 an. T. secundus, pag. 222. In Danielelem Prophetam explanatio.

(или на крыльяхъ) принимается за обстоятельство мѣста для обоихъ этихъ словъ, и въ зависимость отъ него слово мерзость не поставляется. Схема Сирскаго перевода: *запустѣніе на крылахъ мерзости*; схема прочихъ переводовъ: *мерзость заустѣнія на крыль* (или на храмѣ).— Другая особенность Сирскаго перевода, принадлежащая, впрочемъ, не ему одному, заключается въ томъ, что еврейское слово *канафъ* переводится не единственнымъ числомъ, а множественнымъ ¹⁾. Обѣ эти особенности Сирскаго перевода, равно какъ и толкованіе Ефрема Сирина на это мѣсто, показываютъ, что переводчики на сирскій языкъ Священнаго Писанія въ разсматриваемомъ изреченіи подъ словомъ мерзость разумѣли нѣчто мерзкое, имѣющее крылья и производящее или приносящее съ собою заустѣніе, или же служащее знакомъ заустѣнія.

Въ переводахъ новыхъ сходно съ Сирскимъ переводомъ передано это изреченіе въ англійской Библии, напечатанной въ 1886 г. въ Оксфордѣ. Въ основаніе этого изданія Библии положенъ переводъ ея съ подлинныхъ текстовъ 1611 г., но сличенный со многими древними авторитетными переводами, пересмотрѣнный и снабженный вариантами. Въ этой Библии разсматриваемое изреченіе переведено такъ: *and upon the wing of abominations shall come one that maketh desolate*, т. е., и на крылѣ мерзости придетъ опустошитель; а на полѣ поставлено: *Upon the pinnacle of abominations shall be et caet.*, т. е., на верху мерзости и т. д. Подобнымъ же образомъ переводить это изреченіе нѣмецкій гебраистъ Гезеній: *Und auf des Greuels Schwinge (kommt, erscheint) der Verwüster*, denn der Feind der Gottesgemeinde wird auf Flügeln des Götzengreuels getragen gedacht, wie etwa Jahve auf den Cherubim, т. е., и на крыль-

¹⁾ Ксиль приводитъ изъ Ветхаго Завѣта нѣсколько примѣровъ того, что слово *канафъ* и въ единственномъ и во множественномъ числѣ иногда означаетъ одно и то же понятіе, напр., понятіе крылатаго существа, т. е., птицы (Притч. 1, 17; Екклез. 10, 20), понятіе края или конца земли (Иса. 24, 16; Иовъ 37, 3; 38, 13). *Biblicher Commentar über das Alte Testament, dritter Theil, fünfter Band. 1869. S. 309.* Дѣйствительно, *канафъ* есть имя существительное *собирательное*, а потому иногда можетъ быть употребляемо безразлично какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ. Вотъ почему и въ разсматриваемомъ мѣстѣ это слово переводятъ то единственнымъ, то множественнымъ числомъ.

яхъ мерзости (придетъ, явится) опустошитель, потому что врагъ Церкви представляется носимымъ на крыльяхъ мерзостнаго идола, подобно тому, какъ Иегова бываетъ носимъ Херувимами.

Изъ другихъ переводовъ новаго времени, въ которыхъ это изреченіе передано буквально, отмѣтимъ слѣдующіе. Переводъ Лютера: *und bei den Flügeln werden stehen Gräuel der Verwüstung* ¹⁾, т. е., и при крыльяхъ будутъ стоять мерзости запустѣнія. Какія понятія соединялъ Лютеръ съ словами: Flügeln и Gräuel, и вообще, какъ онъ понималъ это изреченіе, мы не знаемъ. Въ Берленбургской Библии переведено: *Über den abscheulichen Flügel wird ein Verwüster kommen*, ²⁾ т. е., на отвратительномъ крылѣ явится опустошитель.

Различны переводы изреченія о мерзости запустѣнія; но еще болѣе разнообразны толкованія этого мѣста. Хр. Б. Михаэлисъ, перечисливши старинныя изъясненія этого реченія, продолжаетъ: „А у новыхъ толковниковъ почти столько же умовъ (мнѣній), сколько головъ“ (*Recentiorum vero interpretum tot fere sententiae, quot capita sunt*). ³⁾ Послѣ Михаэлиса до настоящаго времени число толкователей этого изреченія чрезвычайно умножилось. Но съ умноженіемъ толкователей только усилилось разногласіе, такъ что и къ новымъ и новѣйшимъ толковникамъ вполнѣ примѣнимы слова Михаэлиса. Какъ все изреченіе о мерзости запустѣнія, такъ и каждое слово его, равно какъ и отношенія между словами истолковываются чрезвычайно различно.

Прежде всего, крайне разнообразно изъясняется выраженіе: *ве аль кенафъ, и на крыльѣ*.

Одни, какъ Свидя, Гезихій и многіе другіе толкователи, придаютъ слову *кенафъ* значеніе высшаго пункта храма Иерусалимскаго, верха кровли, общѣе — верха храма, или святилища. Отсюда выраженіе *ве аль кенафъ* будетъ значить: на верху храма, или просто: на храмѣ. Это толкованіе основываютъ главнымъ образомъ на томъ, что Евангелисты Матѳей (4,5) и Лука (4,9) словомъ *περὶ τοῦ* называли вы-

¹⁾ Polyglotten-Bibel zum praktischen Handgebrauch von Stier und Theile. Dritten Bandes zweite Abtheilung. Dritte verbesserte Auflage. 1861. S. 111.

²⁾ Ibidem S. 111. Anmerkung.

³⁾ Op. cit., pag. 355.

сокую часть храма Иерусалимскаго, что *περύγιον* есть то же, что *ἀκροτήριον*, т. е., означаетъ высшую выдающуюся часть зданія, въ настоящемъ случаѣ—храма.

Противъ такого толкованія дѣлають возраженія. Говорятъ, у Евангелистовъ сказано: *περύγιον τοῦ ἱεροῦ*, а не *τοῦ ναοῦ*, крыло святилища, а не храма; а это показываетъ, что у нихъ рѣчь не о крышѣ, или маковкѣ храма, а о крылѣ, или боковой пристройкѣ къ святилищу.—Указываютъ еще на то, что и греческое *περύγιον* и еврейское *канафъ* означаютъ крайніе или выдающіеся пункты въ бока, въ ширину, а не въ верхъ ¹⁾.

Оба эти возраженія Кеиля справедливы. Тѣмъ не менѣе они не ниспровергаютъ толкованія, а только побуждаютъ нѣсколько измѣнить его. Пусть *περύγιον* означаетъ не маковку храма, а боковую пристройку при немъ; но когда сказано: *ἐπὶ τὸ περύγιον*, то этимъ указывается на верхъ этой части или пристройки храма. Пусть и *канафъ* означаетъ не кровлю храма, или высшій пунктъ ея, а боковую пристройку при храмѣ; но разъ сказано: *ἐν ἀλφ̄ канафъ*, этимъ указано на верхъ ея. Да и не важно, какъ мы уже говорили, знать, о какой части храма говорится у Даниила: важно рѣшить вопросъ, есть ли въ его изреченіи указаніе на храмъ, или нѣтъ.

Иные, напр. Геферникъ, противъ обсуждаемаго толкованія выставляютъ то возраженіе, что въ словѣ *канафъ* не заключается никакого указанія на храмъ; потому что изъ еврейской древности не извѣстно ни одного другаго примѣра употребленія слова *канафъ* въ этомъ значеніи. Хотя это значеніе и явилось въ позднѣйшее время въ примѣненіи къ Иродову храму, но тутъ своимъ происхожденіемъ оно обязано, быть можетъ, греческому словоупотребленію ²⁾.

Противъ этого возраженія должно замѣтить, что еслибы въ другомъ мѣстѣ Ветхаго Завета какая-либо часть храма называлась *канафъ*, то въ такомъ случаѣ не могло бы быть никакого сомнѣнія относительно значенія *канафъ* въ разсматриваемомъ изреченіи. Къ сожалѣнію, такого употреб-

¹⁾ Biblischer Commentar über das Alte Testament, dritter Theil, fünfter Band. 1869. S. 306—308.

²⁾ Commentar über das Buch Daniel. S. 383.

ленія слова *канафъ* въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не встрѣчается, и потому то въ словѣ *канафъ* въ изъясняемомъ изреченіи одни находятъ указаніе на храмъ, другіе не находятъ. При этомъ первые хотя и не могутъ въ подтвержденіе своего толкованія привести доводовъ рѣшительныхъ, безспорныхъ и неопровержимыхъ; но косвенныя доказательства въ его пользу все-таки имѣются. Это толкованіе не есть ни безспорное, ни единственное, но его можно признать наилучшимъ, и оно есть самое распространенное.

Другіе толкователи хотя и находятъ въ изъясняемомъ изреченіи указаніе на храмъ, но указанію косвенное. По ихъ мнѣнію, словомъ *канафъ* означаетъ не какая-либо часть храма, а римскій орелъ, котораго завоеватели Іерусалима внесли въ храмъ Іерусалимскій. Это—толкованіе Ефрема Сирина.

По мнѣнію третьихъ, напр. Геферника, „*канафъ* означаетъ *extremitas regionis*, самый крайній пунктъ, часть страны, или мѣста, и выраженіе *алъ кенафъ шиккуцимъ* значить—на самой крайней высотѣ мерзость, т. е., на самомъ высокомъ мѣстѣ, гдѣ будутъ совершаться мерзости. Но въ Іерусалимѣ высочайшимъ пунктомъ былъ храмъ, и на него то именно и указываетъ это выраженіе“¹⁾. Дѣйствительно, *канафъ*, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Вѣтхаго Завѣта означаетъ края или послѣдніе предѣлы земли (Іовъ 37, 3; 38, 13; Ис. 11, 12; 24, 16; Іезек. 7, 2). Но не слѣдуетъ забывать, что въ этихъ мѣстахъ выраженіями: *кенафъ гаарецъ* (край земли) и *канфотъ гаарецъ* (края земли), означаются крайніе пункты широты, или долготы, вообще концы или края горизонтальной поверхности. Крайней же точки высоты, вершины какого-либо предмета слово *канафъ* не означаетъ. И это по той причинѣ, что переносныя значенія слова *канафъ*: край или края земли, края покрывала и т. п., взяты съ образа птицы, распростирающей свои крылья; а птицы распростираютъ крылья въ ширь, а не въ высь.

Нѣсколько похоже на толкованіе Геферника изъясненіе

¹⁾ Commentar über das Buch Daniel von H. A. Ch. Hövernick. 1832. S. 384—386.

Генгстенберга. Все изреченіе онъ переводитъ такъ: „И на верхъ мерзости придетъ (ступитъ) опустошитель“. Слово *кенафъ*—крыло онъ понимаетъ, какъ образное обозначеніе верха, вершины. Мерзостное крыло или крыло мерзости, по мнѣнію Генгстенберга, означаетъ „верхъ храма, на столько оскверненнаго мерзостію, что онъ уже не заслуживаетъ болѣе имени храма Божія, но имя идольскаго храма... А что опустошитель будетъ на верху храма, или придетъ на верхъ храма, это, говоритъ Генгстенбергъ, мы понимаемъ, какъ обозначеніе полнѣйшаго разрушенія его, насколько овладѣніе высочайшею частію предполагаетъ предварительное обладаніе всѣмъ остальнымъ“ ¹⁾. Раскрывая и обосновывая свое толкованіе, Генгстенбергъ утверждаетъ, что храмъ былъ мерзостно оскверненъ нечестіемъ Іудеевъ и за это разрушенъ ²⁾.

Это мнѣніе не новое. Его приволь, но не какъ собственное мнѣніе, Христіанъ Бенедиктъ Михаэлисъ въ слѣдующихъ словахъ: „*На крыль мерзостей*, т. е., на храмъ, сдѣлавшемся для Бога омерзительнымъ изъ за нечестивыхъ людей, которые осквернили его (храмъ) своими злодѣяніями и богохульствомъ, *будетъ спустошитель*, римское войско, или народъ грядущаго вождя (стих. 26-й)“ ³⁾.

Противъ этого изъясненія должно сказать, что *кенафъ* само по себѣ не означаетъ вершины, или верха предметовъ.

Мнѣніе Генгстенберга нѣсколько видоизмѣняетъ Оберленъ. Онъ также въ словѣ *ve аль кенафъ* находитъ указаніе на верхъ, но только не храма, а мерзости Израиля, осквернившей храмъ. Согласовывая слово *мешомемъ* съ *кенафъ*, признавая его опредѣленіемъ къ слову *кенафъ*, Оберленъ переводитъ разсматриваемое изреченіе слѣдующимъ образомъ: *И по причинѣ верха мерзостей, производящаго опустошеніе*. Подъ верхомъ мерзостей Оберленъ разумѣтъ крайнюю или высшую степень мерзости, допущенной Из-

¹⁾ Christologie des Alten Testaments und Commentar über die Messianischen Weissagungen der Propheten von E. W. Hengstenberg. Zweiten Theiles erste und zweite Abtheilung, enthaltend Sacharjah und Daniel. 1832. S. 493—495.

²⁾ Тамъ же. S. 495—512.

³⁾ Uberiorum adnotationum philologico-exegeticarum in hagiographos Vet. Testamenti libros volumen tertium. Pag. 356.

раилемъ, которая влечетъ за собою опустошеніе, потому что она и сама по себѣ есть запустѣніе. По мнѣнію Оберлена, „Богослуженіе народа, который по своему невѣрью умертвилъ помазанника Господня и который послѣ этого все болѣе и болѣе коснѣлъ въ своемъ самооправданіи и жестокосердіи, было идолослуженіемъ; народъ, который такъ согрѣшилъ противъ Всесвятѣйшаго, исполненъ *шиккуцимъ*, мерзостей“. „Послѣ умерщвленія Мессіи, продолжаетъ Оберленъ, мерзости все болѣе и болѣе умножались, до тѣхъ поръ, пока онѣ, не за долго до разрушенія Иерусалима, не достигли своего верха въ оскверненіи храма зилотами ¹⁾, которое и имѣлъ всего болѣе въ виду Иисусъ Христосъ въ своемъ пророчествѣ ²⁾ и о которомъ Іосифъ ³⁾, съ явнымъ намекомъ на нашъ стихъ, говоритъ: „Они считали близкимъ къ исполненію предсказаніе о своемъ отечествѣ; ибо было одно древнее предсказаніе, что городъ будетъ завоеванъ и святилище будетъ сожжено послѣ войны тогда, когда возгорится междуусобица, храмъ Божій осквернятъ руки своего же народа. Этому предсказанію зилоты вѣрили, и, тѣмъ не менѣе, сами сдѣлались орудіями исполненія его“ ⁴⁾. Выраженіе въ принятомъ текстѣ LXX *ἐπὶ τὸ ἱερόν*, которое Иисусъ точнѣе объясняетъ словами: *ἐν τῷ ἁγίῳ*, основывается, какъ это видно изъ выразительнаго параллельнаго мѣста у Марка (13, 14): *ὁ πον οὐ δεῖ*, не въ словѣ *κенафъ*, — для этого и случайная аналогія съ словомъ *περὲς γίον* (Матѳ. 4, 5) также не даетъ достаточнаго основанія, — но въ словѣ *шиккуцимъ*, которое означаетъ

¹⁾ Зилоты — національная, патріотическая партія Иудейскаго народа, принимавшая дѣятельное участіе въ бунтѣ Иуды Галилеянина и въ Иудейской войнѣ. Зилоты стремились свергнуть чужеземное иго и возстановить прежнюю славу народа избраннаго. Во время осады Иерусалима Титомъ между зилотами и тѣми Иудеями, которые не сочувствовали имъ и не довѣряли ихъ замысламъ, возгорѣлась междуусобная война.

²⁾ Оберленъ разумѣетъ предсказаніе Иисуса Христа о мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ (Мѳ. 24, 15), или гдѣ не должно (Марк. 13, 14).

³⁾ Т. е., Іосифъ Флавій, изъ сочиненія котораго: *О войнѣ Иудейской*, Оберленъ приводитъ эти слова, въ которыхъ Флавій имѣетъ въ виду предсказаніе Давида о разрушеніи Иерусалима и храма.

⁴⁾ Iosephi Flavii De bello judaico.

не вообще мерзость, но мерзость религиозную, предметы, оскверняющіе святилище“ ¹⁾).

И это мнѣніе не новое. Такое же по существу мнѣніе приводитъ Хр. Бенед. Михаэлисъ, говоря, что именованіе крыла обозначается „отрядъ или множество людей, совершающихъ мерзкое, каковыми были Іудеи предъ разрушеніемъ города“ ²⁾).

Противъ этого толкованія имѣетъ силу то самое, что сказано было по поводу толкованія Геферника и Генгстенберга.

Слово *канафъ* само по себѣ не можетъ означать храма въ томъ смыслѣ, что онъ находится на самомъ высококомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ; не означаетъ оно, —опять таки взято само по себѣ,—и верхушки храма, оскверненнаго мерзостію; не означаетъ оно, наконецъ, и высочайшей степеню злочестія Іудеевъ, которыми храмъ былъ оскверненъ. Эти три мнѣнія о значеніи слова *канафъ* Геферника, Генгстенберга и Оберлена не имѣютъ достаточной опоры въ филологіи, не имѣютъ основанія въ тѣхъ значеніяхъ слова *канафъ*, которыя встрѣчаются въ разныхъ книгахъ Ветхаго Завета.

Разумѣли еще подъ именованіемъ крыла весь храмъ Іерусалимскій потому, что Іудеи надѣялись, что онъ будетъ для нихъ покровомъ и поэтому представляли его на подобіе крыла. Объ этомъ мнѣніи упоминаетъ вскользь Х. Б. Михаэлисъ ³⁾. Оно, повидимому, довольно правдоподобно. Христіанская Церковь при общественномъ Богослуженіи молитъ Бога, чтобы Онъ покрылъ христіанъ *кровомъ крылу Своею*. Это образное выраженіе взято изъ молитвы царя Давида, который просилъ Бога: *взъ тѣни крылъ Твоихъ укрой меня* (Псал. 16, 8). Это изреченіе показываетъ, что Іудеи покровительство Божіе, дѣйствительно, представляли образно въ видѣ осѣненія крылами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Іудеи и храму, какъ жилищу покровительствовавшаго имъ Бога, могли придавать образное значеніе крылъ, которыми птица покрываетъ своихъ птенцовъ и такимъ способомъ защищаетъ ихъ отъ непогоды, холода

¹⁾ Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis... 1854. S. 105—107.

²⁾ Op. cit., pag. 357.

³⁾ Ibid., pag. 356.

и отъ враговъ. Но изъ Писанія не видно, чтобы Иудеи называли свой храмъ крыломъ. Точно также ничѣмъ нельзя доказать, что Архангелъ Гавриилъ называлъ крыломъ именно храмъ въ значеніи покровительствующей Иудейскому народу святыни.

Обзоръ всѣхъ этихъ мнѣній показываетъ, что толкователи въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Даниила находятъ указаніе на храмъ Иерусалимскій, но только или прикровенное, или косвенное. Указаніе на храмъ одни изъ нихъ, большинство, находятъ въ словѣ: *и на крыль*, другіе, немногіе, въ словѣ: *мерзость*. Первые подъ крыломъ разумѣютъ: или римскаго орла, изображеннаго на воинскихъ знаменахъ и внесеннаго завоевателями Иудеи въ храмъ Иерусалимскій, чѣмъ означалось попраніе святыни язычниками; или орла, какъ идольской птицы, символа языческаго бога Юпитера; при чемъ внесеніе его въ храмъ означало идольское оскверненіе храма; или самый храмъ, какъ покровителя Иудейскаго народа; или храмъ же, но какъ занимающій высочайшее, господствующее надъ городомъ, положеніе въ Иерусалимѣ; или храмъ, какъ оскверненный злодѣйствомъ Иудейскаго народа, дошедшимъ до высочайшей степени, до такой высоты, до какой только можетъ возноситься человѣческое нечестіе; или же разумѣютъ не весь храмъ, а только верхъ его, выдающуюся въ верхъ часть храма, при чемъ, подразумѣвается, часть метафорически указана вмѣсто цѣлаго.

Вторые утверждаютъ, что слово *шиккуцимъ* означаетъ не всякую вообще мерзость, а только мерзость въ отношеніи къ религіи и къ святынѣ, частіе—къ храму.

Но были и теперь есть и такіе толкователи, которые ни въ словѣ: *и на крыль*, ни во всемъ вообще разсматриваемомъ изреченіи не находили никакого указанія на храмъ и изъясняли это изреченіе совсѣмъ иначе, нежели вышеприведенные толковники.

Такъ, Зостманъ въ своемъ Комментаріи на пророчество Даниила о седминахъ ¹⁾ даетъ слѣдующее изъясненіе разсматриваемаго изреченія. Крыло онъ отождествляетъ съ крылатою, т. е., съ птицею, и переводитъ изреченіе такъ:

¹⁾ Commentarius chronologico—philologicus et exegeticus oraculi Danielis IX, 24—27 de LXX hebdomadibus. Leyden 1710.

и вмѣстѣ съ мерзостною птицею (или: подѣ мерзостною птицею) будетъ опустошитель. Подѣ опустошителемъ же онъ разумѣеть римское войско, на что указываетъ контекстъ и что подтверждаетъ Христось, говоря: *Когда увидите Иерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось заустыніе его* (Лук. 21, 20), о чемъ и Матѣей и Маркъ сказали: *Когда увидите мерзость заустынія.* Птица, по мнѣнію Зостмана, означаетъ орда, подѣ изображеніемъ котораго (на знаменахъ) Римляне сражались. Названа она мерзостною по причинѣ идольскаго служенія, которое оказывали ей воины. Смыслъ изреченія тотъ, что подѣ знаменами съ изображеніями орловъ придетъ, для опустошенія Иерусалима, римское войско ¹⁾.

Недостатокъ этого толкованія въ отступленіяхъ отъ буквы пророчества: предлогъ *на* произвольно замѣняется противоположнымъ ему по значенію предлогомъ *подѣ*; вмѣсто *крыла* ставится *орелъ*.

Извѣстный составитель Еврейско-нѣмецкаго лексикона и Еврейской грамматики Гезеній полагаетъ, что въ разсматриваемомъ изреченіи разумѣются крылья мерзостнаго идола, на которыхъ будетъ переносимъ антихристъ. Мнѣніе остроумное. Оно, хотя и не въ примѣненіи къ этому именно изреченію, за много вѣковъ до Гезенія было высказано Св. Ефремомъ Сириномъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что антихристъ не только будетъ носимъ на крыльяхъ, но просто будетъ летать на крыльяхъ. Уже и въ настоящее время аэронавтика (наука о воздухоплаваніи) ушла столь далеко впередъ, что изобрѣтеніе хорошихъ воздухоплавательныхъ снарядовъ можно ожидать въ недалекомъ будущемъ (плохіе воздухоплавательные снаряды уже и теперь есть). Но что именно въ разсматриваемомъ изреченіи говорится о летаніи антихриста на крыльяхъ, или о томъ, что онъ будетъ переносимъ на крыльяхъ какого-то предмета, это одна догадка. Основаніе для этой догадки только одно: нѣтъ не только препятствій, а есть даже и основанія въ этомъ изреченіи находить указаніе на антихриста. Съ своей стороны мы хотя и не отвергаемъ прямо этой догадки, но и не придаемъ ей научной важности. Она остроумна, но не имѣетъ научной обоснованности и твердости.

¹⁾ Chr. V. Michaelis op. cit., pag. 356.

Но главное возраженіе противъ этой догадки можетъ быть то, что нѣтъ крайней необходимости прибѣгать къ ней и предпочитать ей широко распространенное и не несомнѣтельное мнѣніе, что въ разсматриваемомъ изреченіи есть указаніе на храмъ. Это мнѣніе основывается на связи рѣчи, разумѣномъ слова о прекращеніи жертвы и приношенія. Далѣе, это мнѣніе сильно подкрѣпляется параллельными изреченіями изъ самой же книги Даниила (11, 31 и 12, 11) и изъ Евангелій Маттея (24, 15) и Марка (13, 14). Въ Евангеліяхъ, со ссылкой на Даниила, прямо говорится о мерзости запустѣнія, какъ стоящей на святомъ мѣстѣ, или гдѣ не должно. Затѣмъ, это мнѣніе подтверждается повѣствованіемъ Евангелистовъ Маттея и Луки объ искушеніи Иисуса Христа въ пустынѣ діаволомъ. Несомнѣнно, что они греческимъ словомъ *περὺρον* называли какую то часть храма Иерусалимскаго, какъ это видно изъ прибавленнаго къ этому слову опредѣлительнаго слова *τοῦ ἱεροῦ*. Если они называли эту часть храма по гречески *крыломъ*, то естественно допустить, что она имѣла названіе и на еврейскомъ языкѣ и что по еврейски она называлась однозначащимъ съ *περὺρον* словомъ *канафъ*. Быть можетъ, какъ *περὺρον*, такъ и *канафъ* не содержитъ въ себѣ понятія о верхѣ, кровлѣ, вершинѣ и вообще о высшемъ пунктѣ чего бы то ни было; но вполнѣ возможно такое понятіе находить въ выраженіи *е алъ канафъ* — и на крылѣ, на крыльяхъ. Птица поднимается на воздухъ и паритъ на ужасающей высотѣ на крыльяхъ, при помощи крыльевъ, и съ выраженіемъ: *на крыльяхъ*, несомнѣнно, соединяется представленіе о подъемѣ вверхъ, о пребываніи въ воздухѣ, выше поверхности земли. Наконецъ, находить въ разсматриваемомъ изреченіи указаніе на храмъ побуждаетъ авторитетный переводъ Семидесяти ¹⁾.

Кромѣ различія въ пониманіи выраженія: *и на крыльѣ*, разности въ толкованіяхъ разсматриваемаго мѣста происходятъ еще отъ того, въ какомъ грамматическомъ отношеніи

¹⁾ Другія доказательства въ пользу этого толкованія представлены Генценбергомъ. *Christologie des Alten Testaments*.... Th. 2, Abth. 1 и 2, S. 494 und folg. Опроверженіе нѣкоторыхъ изъ его доказательствъ у Кеяля. *Biblischer Commentar über d. A. T. Th. 3, B. 5, S. 306 und folg.*

переводчики и толкователи ставятъ это выраженіе къ двумъ слѣдующимъ за нимъ словамъ.

Такъ, въ Сирскомъ переводѣ слово *шиккуцимъ* (мерзости) принято за родительный падежъ, зависящій отъ словъ *ве аль кенафъ* (и на крылѣ). Кеиль, слѣдуя Рейхелю, Эбрарду, Клифоту и Кранихфельду, поставляетъ слово *шиккуцимъ* именно въ такую ближайшую связь съ выраженіемъ *ве аль кенафъ*. По его мнѣнію, нельзя понимать это мѣсто иначе, какъ приписывая крыло тому предмету, который означенъ словомъ *шиккуцимъ*. *Шиккуцимъ*, разъясняетъ онъ, означаетъ не дѣла мерзостныя, а предметы, возбуждающіе чувство омѣрзнія, и постоянно употребляется для обозначенія идоловъ, идольскихъ жертвъ и прочихъ идольскихъ мерзостей. Не препятствуешь, по его мнѣнію, находить между этими словами самую тѣсную связь то обстоятельство, что одно изъ нихъ поставлено въ единственномъ, а другое—во множественномъ числѣ; такъ какъ слово *кенафъ*, и въ собственномъ, и въ фигуральномъ значеніи, часто въ единственномъ числѣ имѣетъ значеніе множественнаго ¹⁾. Свое объясненіе Кеиль оканчиваетъ слѣдующими словами Клифота: „Въ нашемъ мѣстѣ приписываются крылья *шиккуцимъ*, т. е., идольству съ его мерзостями, потому, что оно будетъ тою силою, которая воздвигнетъ губителя и опустошителя, которая будетъ носить и переносить его по землѣ для опустошенія“ ²⁾. Такимъ образомъ Клифотъ и Кеиль придаютъ слову *крыло*, *крылья* фигуральное значеніе. Опустошитель будетъ носимъ на крылѣ мерзости, это значить, что она подниметъ его, возвыситъ его, дастъ ему силу и будетъ переносить его съ мѣста на мѣсто для того, чтобы повсюду все опустошать. При этомъ подъ опустошителемъ разумѣется антихристъ, подъ мерзостію—все идольское, подъ крыломъ—сила идольства, которая дастъ возможность опустошителю возвыситься и дѣйствовать въ разныхъ мѣстахъ.

Другіе толкователи, какъ напр. Гезеній, разумѣя подъ

¹⁾ Поэтому *ве аль кенафъ* одни переводятъ: *и на крылѣ*, а другіе—*и на крылахъ*.

²⁾ *Biblischer Commentar über das Alte Testament* herausgegeben von C. F. Keil und Franz Delitzsch. Dritter Theil: prophetische Bücher. Fünfter Band: Der Prophet Daniel, S. 309.

опустошителемъ антихриста, понимаютъ слова: *и на крыль мерзости*, буквально, видятъ въ нихъ указаніе не на силу идолства, а на крылатаго идола, на которомъ, какъ на колесницѣ, или на тронѣ, антихристъ будетъ переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Наконецъ, иные въ словахъ: *и на крыль мерзости*, находятъ указаніе на идольскую птицу, именно, на орла Юпитера или Зевса. Кейль говоритъ, что это толкованіе I. Д. Михаэлиса, повторенное въ наше время Гофманомъ, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія ¹⁾.

Эти мнѣнія объ отношеніи выраженія *и на крыль* къ слову *мерзости* и связанныя съ ними изъясненія всего изреченія заслуживаютъ слѣдующихъ замѣчаній.

Во-первыхъ, въ грамматическомъ строѣ рѣчи подлинника нѣтъ препятствій признать слово *шиккуцимъ* родительнымъ падежемъ, зависящимъ отъ выраженія *ве аль кенафъ*; но, съ другой стороны, нѣтъ препятствій полагать слово *шиккуцимъ* въ именительномъ падежѣ и относить выраженіе *ве аль кенафъ*, какъ обстоятельство мѣста, къ обоимъ слѣдующимъ словамъ, а не поставлять его въ особую тѣсную связь съ однимъ словомъ *шиккуцимъ*. И большинство переводчиковъ и толкователей считаютъ *шиккуцимъ* за именительный, а не за родительный падежъ.

Во-вторыхъ, въ словѣ *мешомемъ* (*опустошающій, опустошитель*, или же *запустѣніе, опустошеніе*) справедливо видѣть указаніе на антихриста, о чемъ подробнѣе скажемъ дальше.

Въ-третьихъ, въ выраженіи: *и на крыль мерзости*, нельзя находить указаніе на идолослуженіе, какъ силу, имѣющую возвысить антихриста. Нѣтъ ни одного мѣста въ Св. Писаніи, которое подтверждало бы это толкованіе. Въ Писаніи есть даже указанія на упадокъ языческаго идолослуженія въ послѣднія времена. Припомнимъ предска-

¹⁾ Ibid., S. 309, Anmerk. Подобно почти вѣмъ протестантскимъ богословамъ Кейль не знаетъ твореній св. отцовъ и приводитъ мнѣнія только однихъ протестантскихъ толкователей. Вотъ и въ данномъ случаѣ онъ говоритъ о толкованіи Михаэлиса, повторенномъ Гофманомъ, а не знаетъ и не желаетъ знать того, что оно за много вѣковъ до Михаэлиса было высказано Ефремомъ Сирчюномъ, у котораго, быть можетъ, Михаэлисъ его и заимствовалъ.

заніе Иисуса Христа о проповѣданіи въ послѣднія времена *Евангелія Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Матѣ. 24, 14). Въ Писаніи же и у нѣкоторыхъ отцовъ Церкви есть свидѣтельства о томъ, что 'самъ антихристъ не только не будетъ поощрять служеніе языческимъ богамъ, но и будетъ искоренять его, какъ и служеніе истинному Богу. Силу антихристу дасть не идолослуженіе, а упадокъ нравственности и богоотступленіе.

Въ -четвертыхъ, въ разсматриваемыхъ словахъ можно находить намекъ на крылатаго идола, какъ трона и колесницы антихриста; но, какъ мы сказали, это изъясненіе есть только остроумная догадка.

Наконецъ, попытка примѣненія обсуждаемыхъ словъ къ римскому орлу, поставленному въ храмъ Іерусалимскомъ и осквернявшему его, намъ не представляется совсѣмъ не стоящею вниманія, какою она кажется Кейлю: это толкованіе не хуже многихъ другихъ. Смыслъ всего изреченія при этомъ толкованіи тотъ, что на крылахъ римскаго, мерзкаго для Іудеевъ, орла въ Іудею и святыню ея будетъ внесено опустошеніе. Дѣйствительно, римское владычество, символомъ котораго былъ орелъ, опустошило и разрушило Іудею какъ политическое царство, и цѣлый народъ, объединенный вѣрою въ истиннаго Бога, разсѣяло по лицу земли, а святыню его—храмъ Іерусалимскій—осквернило и уничтожило.

Во всякомъ случаѣ, какъ рѣдки переводы, въ которыхъ слово *шиккуцимъ* поставляется въ ближайшую зависимость отъ выраженія *ве аль кенафъ*, такъ и примѣненные къ этимъ переводамъ изъясненія разсматриваемаго изреченія высказываются и одобряются только немногими богословами. Въ большинствѣ переводовъ и большинствомъ толкователей слово *шиккуцимъ* поставляется въ тѣсной связи съ словомъ *мешомемъ*, а слова *ве аль кенафъ* принимаются за обстоятельство мѣста къ обоимъ этимъ словамъ, связаннымъ вмѣстѣ. Соотвѣтственно такому взаимоотношенію словъ они и изъясняются иначе, нежели при тѣмъ построеніи рѣчи, которое мы только что разсмотрѣли.

Правда, Кейль совсѣмъ отрицаетъ существованіе близкой связи слова *мешомемъ* съ словомъ *шиккуцимъ*, по причинѣ различія въ числѣ. По его мнѣнію, *мешомемъ*,

поставленное въ единственномъ числѣ, не можетъ, въ значеніи прилагательнаго, быть согласовано съ множественною формою *шиккуцимъ*. Онъ полагаетъ, что *мешомемъ* въ этомъ изреченіи есть субъектъ, подлежащее, и означаетъ то самое лицо, которое выше, въ стихѣ 26-мъ, названо *нагидъ*, вождь, князь. Такому пониманію, объясняетъ Кеиль, не можетъ служить препятствіемъ отсутствіе члена при *мешомемъ*, потому что *мешомемъ* есть причастіе и можетъ быть понимаемо и какъ причастіе. Все изреченіе, по мнѣнію Кеиля, можетъ быть выражено такъ: „на крыльяхъ мерзостей придетъ онъ—опустошающій“ ¹⁾. Однако гebraисты, даже изъ тѣхъ, которые придерживаются буквы, не очень слѣдуютъ подобнымъ соображеніямъ. Такъ, протоіерей Павскій слова: *шиккуцимъ мешомемъ*, передалъ словами: *ужасная мерзость* ²⁾. Пусть это переводъ исключительный; но за то постоянно переводятъ первое слово существительнымъ въ именительномъ падежѣ, а второе существительнымъ или прилагательнымъ въ родительномъ падежѣ, поставляемомъ въ зависимости отъ перваго слова, т. е., первое слово признаютъ опредѣляемымъ, а второе опредѣляющимъ. Такъ, у Семидесяти: *βδέλυμα τῶν ἐρημόσεων*, въ Вульгатѣ: *abominatio desolationis*, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ: *мерзость запустѣнія*; то же и во многихъ другихъ переводахъ. Не будетъ большой разницы, если поставить вмѣсто *запустѣнія* слово: опустошающаго, или: *опустошителя*. Такимъ образомъ знатоки еврейскаго языка безъ колебанія поставляютъ слова *шиккуцимъ* и *мешомемъ* въ близкую связь опредѣляемаго и опредѣляющаго ³⁾. Это — связь предмета съ тѣмъ, что принадлежитъ ему, или съ тѣмъ, что онъ производитъ. О мерзости говорится, чья она: она — мерзость опустошающаго, опустошителя и губителя. Можно допустить, что слово *мешомемъ*, означая принадлежность, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на качество мерзости. Оно

¹⁾ Biblischer Commentar über das A. T., Th. 3, B. 5, S. 309.

²⁾ Христианское чтеніе. 1872, т. 2, стр. 131.

³⁾ Христианъ Бенедиктъ Михаэлисъ, указавши главный недостатокъ перевода разсматриваемаго изреченія у Семидесяти и въ Вульгатѣ, продолжаетъ: „Умолчу о томъ, что причастіе *мешомемъ* переведено въ нихъ именемъ существительнымъ, что, впрочемъ, терпимѣе, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ причастныя формы принимаются какъ имена существительныя“. Op. cit., pag. 365.

показывасть, что свойство этой мерзости — производить опустошенія, что она или сама опустошаетъ, или неизбежно ведетъ къ заустѣнію; лучше сказать: она и сама опустошаетъ и навлекаетъ опустошеніе, разрушеніе, гибель.

Но какое изъ двухъ понятій, заключающихся въ этихъ двухъ словахъ, есть понятіе основное, главное, понятіе-ли мерзости, или понятіе заустѣнія?

И этотъ вопросъ рѣшается различно.

Извѣстный протестантскій толкователь Священнаго Писанія Новаго Завѣта Мейеръ, какъ въ изреченіи Іисуса Христа о мерзости заустѣнія, такъ и въ подобныхъ же изреченіяхъ книги Даниила, а также и въ соотвѣтственныхъ реченіяхъ Первой Маккавейской книги (1, 54; 6, 7), главнымъ понятіемъ признаетъ заустѣніе. Изъясняя евангельское изреченіе: τὸ βδέλυμα τῆς ἐρημώσεως, мерзость заустѣнія, онъ говоритъ: „родительный надежъ означаетъ то, въ чемъ собственно состоитъ *мерзость* (βδέλυμα) и такую именно изображаетъ; такъ что представленіе: „омерзительное заустѣніе“, выражено вмѣстѣ съ самостоятельнымъ обозначеніемъ качественного характера. Также и у Даниила ἐρημωσις есть главное понятіе“¹⁾. Такимъ образомъ, по мнѣнію Мейера, въ Евангеліяхъ и въ книгѣ пророка Даниила говорится собственно и преимущественно о заустѣніи, а слово мерзость только опредѣляетъ качество и силу заустѣнія, — говорится о заустѣніи ужасномъ, отвратительномъ, возбуждающемъ чувство омерзѣнія.

Но такое пониманіе словъ о мерзости заустѣнія не правильно. Оно не только не можетъ быть оправдано составомъ и смысломъ изреченій о мерзости заустѣнія, но и находитъ въ нихъ довольно явное опроверженіе. Такъ, Іисусъ Христосъ, ссылаясь на Даниила, говоритъ о мерзости заустѣнія, *стоящей* на святомъ мѣстѣ. Мерзостное, какъ и всякое вообще, заустѣніе не удобно назвать *стоящимъ*. Если бы въ этихъ словахъ была мысль о разрушеніи или о заустѣніи святаго мѣста, то тогда было бы сказано, что оно будетъ лежать въ развалинахъ, покроется развалинами, заустѣетъ и т. п. Но когда мерзость заустѣнія называется *стоящею* и когда, притомъ, это послѣд-

¹⁾ Kritisch-exegetischer Kommentar über d. N. T. Abth. I, Hälfte 1, S. 482—483.

нее слово относится къ слову *мерзость*, а не къ слову *запустѣнія*, то этимъ, съ одной стороны, мерзость представляется какъ нѣчто дѣйствующее, чего развалинамъ приписать нельзя, а съ другой, центръ тяжести рѣчи полагается въ мерзости, и она является главнымъ понятіемъ, а не второстепеннымъ, по отношенію къ понятію разрушенія.

Далѣе, по свидѣтельству книги Даниїла (11, 31), войско презрѣннаго царя *поставитъ* мерзость запусѣнія. Изъ связи рѣчи можно выводить, что здѣсь рѣчь о поставленіи мерзости запусѣнія въ храмѣ, на жертвенникѣ. Такъ, дѣйствительно, и было. „Презрѣнный“ — Антиохъ Епифанъ. По свидѣтельству Первой Маккавейской книги (1, 54), согласно его повелѣнію, *устроили* на жертвенникѣ мерзость запусѣнія. О запусѣніи нельзя сказать: *устроили*. Притомъ же, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи этой книги, жертвенникъ не былъ разрушенъ, а только *оскверненъ* (4, 38. 45). Оскверненіе же состояло въ принесеніи идольскихъ жертвъ (1, 41—59 и 2 Макк. 6, 1—5).

Также и въ 12-й главѣ книги Даниїла (стихъ 11) говорится о *поставленіи* мерзости запусѣнія, а этимъ опять дается знать, что въ этой книгѣ мерзость запусѣнія означаетъ не развалины и не запусѣніе мерзкое, или вызывающее отвращеніе, а нѣчто особое отъ запусѣнія, хотя и связанное съ запусѣніемъ, и что понятіе мерзости есть главное и основное, а понятіе запусѣнія второстепенное. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ рѣчь не о запусѣніи мерзостномъ, а о мерзости, производящей запусѣніе, или ведущей къ запусѣнію, или же о мерзости опустошителя.

Но изреченія о мерзости запусѣнія у двухъ Евангелистовъ, въ 11-й и въ 12-й гл. книги Даниїла и въ Первой Маккавейской книгѣ совершенно аналогичны съ изреченіемъ о мерзости запусѣнія въ 9-й гл. книга Даниїла; а потому нѣтъ никакихъ основаній въ этомъ изреченіи находить совсѣмъ иной смыслъ, нежели въ тѣхъ.

Что же нужно разумѣть подъ мерзостію, производящею запусѣніе, или подъ мерзостію опустошающаго? Кто — опустошитель? Что означаетъ мерзость? Въ чемъ состоитъ производимое ею опустошеніе?

Изъ книги Даниїла и изъ Маккавейскихъ книгъ извѣстно, что мерзость запусѣнія была въ Иерусалимскомъ

храмъ во время гоненія на Иудею Антиоха Епифана; изъ книги же Даниїла и изъ Евангелій видно, что мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, или гдѣ не должно, имѣла явиться опять, во времена будущія по отношенію ко времени земной жизни Іисуса Христа. Затѣмъ изъ святоотеческой и прочей богословской литературы намъ извѣстно, что мерзость запустѣнія богословы разныхъ вѣковъ находили въ гоненіи Антиоха Епифана, или же въ безнравственномъ, богопротивномъ и политически-несчастномъ состояніи Іудейскаго народа послѣ совершеннаго Іудеями христуубійства. А иные считали мерзостью запустѣнія или статуи римскихъ императоровъ Калигулы и Тита, которыя были вносимы въ Іерусалимскій храмъ, и конную статую императора Адриана, поставленную на развалинахъ храма; или римскихъ орловъ и другія языческія изображенія, которыя были внесены въ храмъ Пилатомъ, а при завоеваніи Іерусалима — воинами Тита; или римскія войска, вторгнувшіяся въ Иудею, потомъ въ Іерусалимъ и наконецъ въ храмъ, опустошившія Иудею, разорившія и осквернившія священный городъ и святыню его — храмъ; или языческое богослуженіе въ храмѣ Іерусалимскомъ и принесеніе языческихъ жертвъ на жертвенникѣ этого храма; или и іудейскія жертвы, но которыя уже потеряли свое значеніе послѣ принесенія всемірной жертвы на Голгоѣѣ и которыя были приносимы озлобленными противъ Христа и Его послѣдователей и утратившими истинную вѣру Іудеями; или, наконецъ, антихриста. Разнообразіе мнѣній чрезвычайное. Что же такое мерзость запустѣнія?

Чтобы правильнѣе понять и полнѣе опредѣлить смыслъ изреченія о мерзости запустѣнія, слѣдуетъ уяснить главное понятіе этого изреченія, — понятіе о мерзости; а достигнуть этого лучше всего можно чрезъ разсмотрѣніе того, какой смыслъ соединяется съ этимъ словомъ въ разныхъ книгахъ Ветхаго Заветъа.

Понятіе, обозначаемое въ русскомъ языкѣ словами: *мерзость*, *гнусливость*, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Заветъа выражается или словомъ *תועבה* (*тоева*), или словомъ *שקצוץ* (*шккцуцъ*)¹⁾. Первое слово употребляется гораздо чаще, потому что имѣетъ гораздо больше значеній.

¹⁾ Рѣже употребляются *шккцуцъ* и *шекель*.

Оно означаетъ различныя нарушенія нравственнаго закона и злодѣянія, какъ гнусныя въ очахъ Божіихъ; напр., обвѣщиваніе (Притч. 11, 1; 20, 23), помышленія злыхъ (Притч. 15, 26), лживыя уста (Притч. 12, 22), прелюбодѣяніе и другія тяжкія и гнусныя чувственныя преступленія (Лев. 18, 22. 26. 29; Іезек. 22, 11). Это слово означаетъ и вообще порочное состояніе людей, а также и самихъ нечестивыхъ людей: предъ Господомъ есть мерзость (*тоева*) — путь нечестивыхъ (Притч. 15, 9), всякій надменный сердцемъ (Притч. 16, 5), развратный (Притч. 3, 32). Даже самыя жертвы, приносимыя людьми нечестивыми и лицемѣрами—мерзость (*тоева*) предъ Богомъ (Притч. 15, 8; Иса. 1, 13). Иногда *тоева* означаетъ вообще нечестіе, и нравственное, и религиозное вмѣстѣ (Іезек. 5, 9; 18, 13. 24; 22, 2; 33, 29; Іерем. 7. 10). Но чаще *тоева* означаетъ преступленія противъ закона вѣры, злодѣянія, возмущающія истинное религиозное чувство. Такъ, кощунникъ есть мерзость для людей (Притч. 24, 9); для Бога—мерзость, если Ему приносятъ въ жертву животное съ порокомъ (Второз. 17, 1), или жертвуютъ въ храмъ плату блудницъ и цѣну пса (Второз. 23, 18); мерзость есть лжеученіе или извращеніе закона Божія (Іерем. 8, 12). Особенно же часто, можно сказать — постоянно, *тоева* означаетъ язычество. Такъ, мерзостями называются постоянно языческіе боги и кумиры ихъ (Второз. 7, 25. 26; 27, 15; Іезек. 6, 9; 7, 4. 9. 20; 11, 18; 16, 36. 43). Столь же часто мерзостями называется служеніе языческимъ богамъ и идоламъ и вообще весь языческій культъ. Различныя отпавленія языческихъ культовъ суть мерзости (*то-авотъ*), если ихъ совершаютъ языческіе народы. Для Бога мерзость то, что язычники дѣлаютъ своимъ богамъ (Второз. 20, 18): мерзость, если они приносятъ въ жертву сыновей и дочерей своихъ (Второзак. 12, 31), или проводятъ ихъ чрезъ огонь (Второз. 18, 9. 10); мерзость—ихъ прорицаніе, гаданіе, ворожба, чародѣйство, обаяніе, вызываніе духовъ, спрашиваніе мертвыхъ (Второз. 18, 9—12). Все вообще богослуженіе иноплеменныхъ народовъ есть мерзость (1 Ездр. 9, 1. 11), и сами народы эти — мерзость (1 Ездр. 9, 14). Мерзостями называются тѣ же языческіе боги и кумиры, когда имъ служили Евреи, и самое служеніе имъ

этого народа. Мерзость—золотыя и серебряныя изображенія боговъ, которыя дѣлали Іудеи (Іезек. 7, 20). Мерзости—идолы и всѣ вообще принадлежности языческихъ культовъ, которые были вводимы Израильтянами въ своей землѣ (Іез. 11, 18). Мерзость — поклоненіе Евреевъ богамъ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ (Второз. 17, 4). Пророкъ Іезекіиль видѣлъ, какъ старѣйшины Израилевы въ храмѣ Божіемъ возносили куреніе предъ изображеніями пресмыкающихся и поганныхъ животныхъ и предъ идолами; это — мерзости. Онъ видѣлъ еще при входѣ въ храмъ плачь женъ по Таммузѣ; и это—мерзость. Онъ видѣлъ также, что стояли люди между притворомъ и жертвенникомъ, спинами ко храму Господню, а лицами на востокъ, и кланялись на востокъ солнцу; и это—мерзость (Іез. 8, 6—17). Такими мерзостями осквернено святилище (Іезек. 5, 11; 2 Парал. 36, 14), осквернена и земля Божія (Іудея), и удѣлъ Божій сдѣланъ мерзостію (Іер. 2, 7). Сооруженіе Израильтянами капищъ Ваалу и сожиганіе ими сыповей и дочерей своихъ Молоху — мерзости (Іерем. 44, 22; Іез. 16, 1). Мерзостями называются и вообще всякое служеніе языческимъ богамъ со стороны Евреевъ (Второз. 13, 15; 3 Цар. 14, 24; Іерем. 44, 4. 22; Іез. 9, 4; 16, 50. 51. 58; 18, 12; 20, 4; 33, 26) и царей ихъ, напр., Манассіи (4 Цар. 21, 11; 2 Парал. 33, 2), Іоакима (2 Парал. 36, 8); а равно и всѣ предметы и принадлежности идолослуженія (2 Парал. 34, 33). Всѣ предметы языческаго культа, имѣвшіеся у Еврейскаго народа, и самый этотъ культъ, совершавшійся имъ, все это — мерзости, которыя не угодны были Богу (2 Парал. 33, 2), раздражали и прогнѣвляли Его (Второз. 32, 16), и неизбѣжно не только навлекали на этотъ народъ всевозможныя и величайшія бѣдствія, какъ это показала вся исторія его отъ начала до конца, но и поголовное истребленіе всѣхъ Евреевъ—идолопоклонниковъ, какъ это предсказано было пророку (Іезек. 8, 18 и 9 гл.) и оправдалось событіями.

Слово *шиккуцъ* отличается отъ слова *тоевъ* тѣмъ, что оно не означаетъ преступленій противъ нравственнаго закона, а означаетъ исключительно извращенія религіознаго увства и преступленія противъ религіи, предметы языческаго богослуженія и самое это богослуженіе; т. е., это

слово означаетъ исключительно то, что *тоева* означаетъ преимущественно. Подобно *тоева* слово *шиккуцъ* почти постоянно употребляется во множественномъ числѣ, и оба слова по русски обозначаются одинаково словомъ: *мерзости*, или *гнусности*. Такъ, Моисей говоритъ Евреямъ о народахъ языческихъ: вы *видѣли мерзости ихъ (шиккуцейгемъ) и кумиры ихъ* (Второз. 29, 17). Здѣсь словомъ мерзости обозначены, повидимому, всѣ вообще принадлежности и особенности языческихъ культовъ, отличавшія послѣдніе отъ служенія Евреевъ истинному Богу. Въ Четвертой книгѣ Царствъ сказано, что всѣ мерзости (*гашишккюцимъ*) истребилъ царь Іосія (23, 24), а изъ предшествующей рѣчи видно, въ чемъ состояли эти мерзости. Это—*вещи, сдѣланныя для Ваала и для Астарты и для всего воинства небснаго*, находившіяся въ храмѣ Божіемъ (23, 4); помѣщавшійся тамъ же идолъ Астарты (23, 6); *дома блудилищныя, которые были при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали одежды для Астарты* (23, 7); *высоты, на которыхъ совершали куренія жрецы* (23, 8); мѣста, гдѣ Евреи проводили своихъ сыновей и дочерей чрезъ огонь Молоху (23, 10); кони, которыхъ ставили цари Іудейскіе солнцу *предъ входомъ въ домъ Господень и колесницы солнца* (23, 11); *жертвенники на кровль горницы Ахазовой, и жертвенники, которые сдѣлалъ Манассія на обѣихъ дворахъ дома Господня* (23, 12); *высоты, которыя устроилъ Соломонъ...* Астартѣ, мерзости (*шиккюцъ*) Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской; статуи и посвященные богамъ дубравы (23, 14); *жертвенникъ, который въ Веоиль, и высота, устроенная Геровамомъ* (23, 15); *всѣ капища высотъ въ городахъ Самарійскихъ, которыя построили цари Израильскіе* (23, 19); жрецы высотъ, *которые кадили Ваалу, солнцу и лунѣ, и созвѣдїямъ, и всему воинству небсному* (23, 5. 20); *вызыватели мертвыхъ, и волшебники, и терафімы, и идолы* (23, 24).—Тѣ же значенія имѣетъ слово *шиккуцимъ* и въ пророческихъ книгахъ. Такъ, у пророка Іереміи (16, 18) этимъ словомъ обозначены вообще языческіе культы, внесенные въ землю Израилеву и осквернившіе наслѣдіе Божіе. У того же пророка это слово означаетъ служеніе языче-

скимъ богамъ, соединявшееся съ любодѣйствомъ (13, 27). У пророка Іезекіиля этимъ словомъ обозначаются идолы, сдѣланные изъ золота, или изъ серебра (7, 20), и вообще предметы языческаго богослуженія (5, 11; 11, 18. 21; 20, 7. 8), а также и самое идолослуженіе (37, 23). У пророка Исаи словомъ *шекецъ* называются идоложертвенныя яства (66, 17). Пословамъ пророка Осіи, Израильтяне *пошли къ Ваал-Фегору и предалися постыдному, и сами стали мерзкими (шиккуцимъ), какъ тѣ, которыхъ возлюбили* (9, 10). У пророка Наума (3, 6) *шиккуцимъ* означаетъ идоловъ и вообще предметы языческаго богослуженія. Идолы и всѣ предметы языческихъ культовъ, а равно и само языческое богослуженіе съ его совершителями и поклонниками, означаемые словомъ *шиккуцимъ*, оскверняютъ людей (Осіа 9, 10), землю избраннаго народа (Перем. 2, 7), святилище и вообще храмъ Господень (4 Цар. 23, 4. 6. 7; Іез. 5, 11).

Словоупотребленіе *шиккуцъ, шиккуцимъ* показываетъ, что это слово, какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ позднѣйшихъ, какъ въ историческихъ, такъ и въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Заветъа, означаетъ предметы, состоянія и дѣйствія, относящіяся исключительно къ области религіи, но не къ области нравственной жизни и дѣятельности. Оно означаетъ извращенія религіознаго чувства и преступленія противъ законовъ истинной религіи ¹⁾; оно означаетъ также вещи, хотя сами по себѣ ничтожныя или безразличныя, но изъ которыхъ люди дѣлали дурное и даже гнусное въ отношеніи къ религіи употребленіе ²⁾; оно означаетъ, наконецъ, и самихъ людей, не служившихъ истинному Богу, или перестававшихъ служить Ему, а служившихъ идоламъ, и чрезъ то дѣлавшихся общниками бѣсовъ (1 Кор. 10, 20). Сказать подробнѣе—*шиккуцимъ* означаетъ: языческихъ боговъ и изображенія ихъ или идоловъ, языческіе храмы, жертвенники, священныя роши; жертвы, возліанія и куренія богамъ и ихъ идоламъ; служеніе небеснымъ свѣтиламъ и другимъ богамъ и идоламъ, состоявшее въ принесеніи жертвъ, иногда и человѣческихъ, въ куреніяхъ, поклоненіи, а иногда и въ

¹⁾ См. Римл. 1, 16—32.

²⁾ *Что же я говорю? То ли, что идолъ есть что нибудь, или идоложертвенное значитъ что нибудь? Нѣтъ, но, что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу. 1 Кор. 10, 19, 29.*

любоудійствахъ; жрецовъ, заклинателей, чародѣевъ, вызывателей мертвецовъ и духовъ, прорицателей и т. п.; язычниковъ и тѣхъ изъ Іудеевъ, которые впадали въ язычество.

Важный выводъ изъ разсмотрѣнія употребленія слова *шиккуцимъ* въ разныхъ книгахъ Ветхаго Завета тотъ, что есть достаточное основаніе утверждать, что и въ пророчествѣ о седминахъ это слово означаетъ мерзость въ отношеніи собственно къ религіи, указываетъ на мерзость или гнусность религіозную, мерзость, состоящую въ гнусномъ нарушеніи религіознаго закона, оскорбляющую религіозное чувство и возбуждающую отвращеніе во всякомъ истинно-религіозномъ человѣкѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ни повода предполагать, что въ этомъ пророчествѣ это слово имѣетъ *существенно* иное значеніе, совершенно отличное отъ того значенія, какое придастся ему въ другихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завета. Скажемъ болѣе: въ самой книгѣ Даниила есть довольно ясныя указанія, что и въ ней слово *шиккуцъ* означаетъ мерзость въ отношеніи только къ религіи. Такъ, по общепринятому мнѣнію, въ 11-й гл. этой книги именемъ мерзости заустѣнія названа та мерзость, которая была произведена Антиохомъ Епифаномъ; а мерзость эта, какъ видно изъ этой же главы и изъ книгъ Маккавейскихъ (особенно 1 Макк. 1, 54), состояла въ принесеніи языческихъ жертвъ на жертвенникѣ, устроенномъ въ храмѣ Божіемъ для принесенія жертвъ истинному Богу, общѣ—въ попраніи и уничтоженіи истиннаго богопочитанія и въ поставленіи на мѣсто его идолослуженія. Такое же значеніе,—значеніе гнусности относительно религіи,—имѣетъ слово *шиккуцъ* и въ 9-й главѣ, въ пророчествѣ о седминахъ, равно какъ и въ 12-й главѣ. Не напрасно же, не безъ основанія большинство переводчиковъ и толкователей въ изреченіи о мерзости заустѣнія въ 9-й гл. паходятъ указаніе на храмъ, или святилище и подъ мерзостію заустѣнія разумѣютъ оскверненіе и опустошеніе именно храма, слѣдовательно, приписываютъ этой мерзости характеръ религіозный. Точно также и въ 12-й главѣ слова о *низложеніи силы народа святаго* и о *прекращеніи ежедневной жертвы* (стихи 7 и 11) даютъ видѣть въ словѣ *шиккуцъ* мерзость въ отношеніи къ религіи.

Употребленіе слова *шиккуцъ* въ книгахъ Ветхаго За-

вѣта дасть также видѣть, что оно означаетъ предметы, весьма различныя, хотя и однородныя. Оно означало и языческихъ боговъ, и кумировъ, и языческіе жертвенники, и высоты, и священныя рощи, и яства идоложертвенныя, и всѣ вообще предметы, употреблявшіеся для языческихъ жертвъ и языческаго богослуженія; оно означало также и самое это богослуженіе и разныя виды его, а равно и гнусныя дѣйствія, съ которыми оно иногда соединялось, напр., принесеніе людей въ жертву и развратъ; означало также и людей, совершавшихъ языческое богослуженіе, не только жрецовъ, но и всѣхъ вообще поклонниковъ языческихъ боговъ; оно означало и тѣхъ людей, которые производили суевѣрныя дѣйствія, напр., волхвованіе въ разныхъ формахъ, прорицаніе, вызываніе мертвыхъ и духовъ, равно какъ и тѣхъ, которые прибѣгали къ волшебной помощи этихъ людей, или вѣрили въ ся силу; оно означало, наконецъ, и самыя эти дѣйствія или проявленія языческаго суевѣрія.

Подобнымъ образомъ широкое значеніе имѣеть слово *шикуцъ* и въ пророчествѣ о седминахъ. Въ примѣненіи къ временамъ перваго пришествія Иисуса Христа оно означаетъ оскверненіе храма Иерусалимскаго самими Іудеями, а потомъ врагами ихъ—язычниками. Еще раньше христуубійства Іудеи такъ мало цѣнили свою святыню — храмъ Иерусалимскій, что сдѣлали его *домомъ торговли* (Іоан. 2, 16) и даже *вертепомъ разбойниковъ* (Мѡ. 21, 13; Марк. 11, 17; Лук. 19, 46). Іудеи временъ Христа хотя уже не служили чужимъ богамъ, но за то мало чтили и Бога отцовъ своихъ и были не лучше тѣхъ своихъ предковъ, которыхъ Богъ устами пророка Іереміи грозно обличалъ слѣдующими словами: *Какъ? вы кридете. убиваете и прелюбодѣйствуете, и клянетесь во лжи, и кидите Ваилу, и ходите во слѣдъ иныхъ боговъ, которыхъ вы не знаете, и потомъ приходите и становитесь предъ лицомъ Моимъ въ домъ семь, надъ которымъ наречено имя Мое, и говорите: мы спасены, чтобы впредъ дѣлать вся эти мерзости. Не содѣлался-ли вертепомъ разбойниковъ въ глазахъ вашихъ домъ сей, надъ которымъ наречено имя Мое. Вотъ, Я видѣлъ это, говоритъ Господь.* (Іерем., 7, 9—11). Видѣлъ это и Иисусъ Христосъ, и даже не однократно, и на эти-то слова и на слова пророка Ісаіи

(56, 7) Опъ и ссылается, сказавши: *написано: домъ Мой домою молитвы наречется; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ*. Нравственный и религиозный упадокъ Иудеевъ былъ столь глубокъ, что многіе изъ нихъ, и даже сами служители религіи, первосвященники и священники, не заботились хотя бы наружно чтить единственную свою святыню; но, побуждаемые корыстолюбіемъ, позволяли домъ Божій превратить въ вертепъ разбойниковъ. Удивительно-ли, что ради наживы осквернявшіе храмъ Божій не почтили, а возненавидѣли Того, Кто былъ больше храма! Даже лучшіе изъ вождей народа, увѣровавшіе во Христа, *возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божию*, и потому страшились открыто исповѣдывать свою вѣру въ Него, *чтобы не быть отлученными отъ синагоги* (Іоан. 12, 42. 43). А о прочихъ Евангелистѣ (Іоан. 12, 37—41) сказала: *Столько чудесъ сотворилъ Онъ (Христосъ) предъ ними; и они не вѣровали въ Него, да сбудется слово Исаи пророка: Господи! Кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня?* (Исаи 53, 1). *Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаи: народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумеютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Исаи 6, 10). Христоубійство было естественнымъ слѣдствіемъ безвѣрія и безправственности Иудеевъ и въ свою очередь еще болѣе ожесточило ихъ сердца, отторгло ихъ отъ Бога окончательно. Хотя смерть Христа и послѣдовавшіе за нею подвиги проповѣди апостольской лучшихъ изъ Иудеевъ сдѣлали христіанами; но худшіе изъ Иудеевъ со смертію Христа стали еще хуже. Результатомъ отпаденія Иудеевъ отъ истинной вѣры въ Бога было оскверненіе, опустошеніе и совершенное уничтоженіе храма Іерусалимскаго язычниками. Съ концомъ ветхаго завѣта и съ началомъ новаго ветхозавѣтный храмъ и самъ по себѣ утратилъ свое прежнее значеніе, сталъ не нуженъ, какъ объ этомъ сказалъ Іисусъ Христосъ женѣ Самарянокъ (Іоан. 4, 20—24), а подробно раскрылъ Апостоль Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ (Гл. 7—10). Но иное дѣло—утратить значеніе, иное—подвергнуться оскверненію и уничтоженію. Ветхозавѣтное богослуженіе было прекращено и замѣнено новозавѣтнымъ, луч-

нимъ, богопочтеніемъ — это совершилось по устроению Божію, силою Его всемогущей и благой воли. Но что, служившій для отправленія ветхозавѣтнаго богослуженія, храмъ Іерусалимскій былъ оскверненъ, опустошенъ и разрушенъ, это случилось не по желанію Божію, а по винѣ Іудеевъ; это было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ ужасной испорченности и вмѣстѣ праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за христоубійство и закоснѣлость въ невѣрїи во Христа. Они сами осквернили храмъ, а Римляне, назначенные провидѣніемъ для мщенія этому отверженному народу за его злодѣянїя, исполнили мѣру оскверненія храма до конца. Это оскверненіе храма Іудеями и язычниками, а потомъ и разрушеніе храма, и есть та мерзость запустѣнїя, о которой предсказано было въ пророчествѣ о седминахъ. Поставленїя римскихъ орловъ и статуй императоровъ въ храмѣ Іерусалимскомъ были только частными проявленїями этой мерзости запустѣнїя, и слова пророчества нѣтъ нужды относить къ какому-либо единичному случаю, напр., къ факту внесенія Пилатомъ въ храмъ языческихъ изображеній. Пророчество не имѣетъ въ виду какого либо единичнаго случая оскверненія святыни, а предуказываетъ вообще на мерзость запустѣнїя въ храмѣ во времена Христа и послѣ Его смерти, разумѣя разнообразныя проявленїя ея въ теченіе немалого времени, пока храмъ не былъ окончательно разрушенъ.

Въ примѣненїи къ послѣднимъ временамъ мерзость, предсказанная пророкомъ Даниломъ, есть оскверненіе святыни антихристомъ. По предсказанію Апостола Павла (2 Фессал. 2, 4), антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, какъ Богъ, выдавая себя за Бога. Безъ сомнѣнїя, у антихриста не будетъ ни времени, ни охоты, ни возможности постоянно сидѣть въ храмѣ. Онъ будетъ это дѣлать только въ особенныхъ, торжественныхъ и важныхъ случаяхъ, напр., при провозглашенїи себя царемъ міра и Богомъ. Но ему и не нужно будетъ быть постоянно въ храмѣ. Сѣвши разъ въ храмѣ и объявивши себя Богомъ, онъ этимъ самымъ дѣйствіемъ подастъ знакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдастъ приказъ, чтобы во всѣхъ и на всѣхъ храмахъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, были поставлены его изображенія и чтобы люди поклонялись имъ, какъ ему самому, какъ изображе-

пріемъ Бога, и, дѣйствительно, въ храмахъ начнется служеніе антихристу, какъ Богу. Антихристъ, имѣющій сѣсть въ храмъ Божіемъ вмѣсто Бога; изображенія антихриста, которыя будутъ поставлены въ храмахъ; поклоненіе и почитаніе, которыя будутъ воздавать ему и его изображеніямъ, какъ Богу; соединенное съ этимъ оскверненіе, поруганіе, попраніе и уничтоженіе святыни, а именно: изображеній Бога, Христа и святыхъ, мощей святыхъ и вообще всѣхъ принадлежностей религіи,—это и будетъ мерзость, стоящая, гдѣ не должно, стоящая на святомъ мѣстѣ.

Важное отличіе изреченій книги Даниила о мерзости отъ всѣхъ другихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится также о мерзости, заключается въ прибавленіи слова: *запустынія*, или *опустошающаго*. Впрочемъ сущность понятія о мерзости отъ этого прибавленія не измѣняется. Слово *запустыніе*, или *опустошающій*, по нашему мнѣнію, только усиливаетъ понятіе мерзости и точнѣе опредѣляетъ ее, указывая или на производящее ее лицо, или на производимые ею результаты, или на то и на другое вмѣстѣ. Объяснимъ это.

II въ другихъ мѣстахъ Писанія, гдѣ рѣчь идетъ о мерзости язычества, послѣдняя представляется разрушительною. Эта мерзость раздражала и прогнѣвляла Бога (Второз. 32, 16) и навлекала на народъ Іудейскій ужасное мщеніе Божіе (Второз. 29 и 30 гл.; Іерем. 13 гл.; Іезек. 8, 9, 36 гл. и многія другія мѣста Ветхаго Завѣта), проявлявшееся въ разныхъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, въ пораженіяхъ, которыя Іудеи терпѣли отъ языческихъ народовъ, въ тяжкомъ игѣ рабства и плѣненія, которымъ Іудеи не разъ подвергались, въ разсѣяніи среди другихъ народовъ и почти въ поголовномъ истребленіи. Она оскверняла храмъ Божій (4 Цар. 23 гл.; Іезек. 5, 11) и всю землю Іудейскую (Іерем. 2, 7). Она способствовала и нравственному развращенію Іудейскаго народа; потому что языческое богослуженіе часто соединялось съ безчеловѣчными человѣческими жертвами и съ любодѣйствомъ (Іерем. 13, 27; 32, 35). Она давала поводъ язычникамъ насмѣхаться надъ истиннымъ Богомъ, народъ Котораго не былъ вѣренъ Ему, жилъ нечестиво и за это былъ изгнанъ изъ своей земли. *Постоянно, всякій день имя Мое безславится* (Исаи

52, 5). *Обезславили святое имя Мое, потому что о нихъ говорятъ: „они—народъ Господа и вышли изъ земли Его“* (Иез. 36, 20; ср. Римл. 2, 22—24). Эта мерзость упраздняла истинное богопочтаніе, на мѣсто истиннаго Бога поставляла боговъ ложныхъ, вмѣсто очистительнаго іудейскаго богослуженія вводила безнравственные культы и чрезъ нихъ вела къ распущенности нравовъ; она отторгала людей отъ Бога, лишала ихъ помощи Божіей, возжигала въ Богѣ гнѣвъ на увлекавшихся ею, подкапывала ихъ благоденствіе и счастье, ввергала ихъ въ неисчислимыя и самыя тяжкія бѣдствія, приводила ихъ къ гибели, и вмѣстѣ съ тѣмъ позорила все священное: имя Божіе, храмъ Божій, землю и народъ, составлявшіе удѣлъ Божій. Такъ ужасна и разрушительна была мерзость идолослуженія!

Тѣмъ не менѣе все-таки это была только низшая степень мерзости. Главное отличіе ея отъ мерзости, о которой говорится въ книгѣ Даниила и въ Евангеліи, въ томъ, что она не стояла на святомъ мѣстѣ. Хотя, по свидѣтельству 4-й книги Царствъ, во времена Іудейскихъ царей были поставлены языческіе жертвенники и идолы и совершалось идолослуженіе не только въ городахъ Іудейскихъ, также и въ окрестностяхъ близъ Іерусалима (23, 5. 8. 10. 13. 15), но и въ самомъ Іерусалимѣ (23, 12); хотя кони, посвященные солнцу, были поставлены *предъ входомъ въ домъ Господень* (23, 11); хотя Астарта и *вещи, сдѣланныя для Ваала и для Астарты и для всего воинства небеснаго*, были въ самомъ храмѣ Господнемъ (23, 4. 6), а при немъ были выстроены дома блудилищныя въ честь Астарты (23, 7); хотя Манассія сдѣлалъ на обоихъ дворахъ дома Господня и жертвенники, на которыхъ, конечно, приносились языческія жертвы (23, 12); хотя, какъ видно изъ книги пророка Іезекіиля (8 гл.), языческое богослуженіе Іудеями совершалось и въ наружномъ и во внутреннемъ дворѣ дома Господня, и здѣсь же стѣны были покрыты изображеніями нечистыхъ животных¹⁾ и идоловъ: но совершалось оно именно только во дворахъ храма, т. е., въ частяхъ храма, несравненно менѣе священныхъ, нежели святилище и святое святыхъ,—въ частяхъ, составлявшихъ

¹⁾ Разумѣются тѣ изъ нечистыхъ животныхъ, которыя у язычниковъ признавались священными, напр., змѣи, ящерицы, кошки и т. п.

только притворы для внутренняго или настоящаго храма. Безъ сомнѣнія, идолослуженіе и въ наружныхъ частяхъ храма оскверняло храмъ; но въ меньшей степени, нежели въ томъ случаѣ, если бы оно было совершаемо въ святилищѣ, или въ святомъ святыхъ. Писатель Четвертой книги Царствъ, описавши оскверненіе дома Господня идолами и идолослуженіемъ, выразительно замѣтилъ: *Впрочемъ жрецы высотъ не приносили жертвъ на жертвенникъ Господнемъ въ Иерусалимъ, опрѣсноки же ѣли вмѣстѣ съ братьями своими* (23, 9). Быть можетъ, опасеніе возбудить негодованіе и возмущеніе въ поклонникахъ истиннаго Бога, или же остатокъ вѣры въ Бога и таившійся въ глубинѣ души страхъ потерпѣть отъ Него наказаніе удерживали даже самыхъ нечестивыхъ царей отъ дерзкаго покушенія осквернить язычествомъ наиболѣе священныя части храма. Последнее предположеніе вѣроятнѣе. Замѣчаніе объ опрѣснокахъ показываетъ, что Іудеи, служившіе Ваалу, Астарѣ и другимъ языческимъ богамъ, и даже тѣ изъ нихъ, которые были жрецами этихъ культовъ, не переставали исполнять и нѣкоторые обряды іудейской религіи. Идолослуженіе не вытравляло до конца вѣры въ Бога Израилева, не искореняло уваженія къ религіи отцовъ. Это и понятно. Вѣдь Іудеи не дѣлались безбожниками; они только впадали въ язычество. А языческіе народы не отрицали бытія чужихъ боговъ; они только считали ихъ менѣе сильными въ сравненіи съ своими богами. Эту точку зрѣнія усвоивали и Іудеи: служа чужимъ богамъ, они не совсѣмъ отвергали свою религію и своего Бога. Еще менѣе они могли дерзнуть поносить Бога отцовъ своихъ и отечественную религію, или явно враждовать противъ Бога и намѣренно истреблять вѣру въ Него. Такой характеръ нерѣшительнаго отступленія Іудеевъ отъ Бога истиннаго при служеніи ихъ языческимъ богамъ точно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Третьей Книги Царствъ: *И подошелъ Іилія ко всему народу и сказалъ: долго-ли вамъ хромать на оба колѣна? Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Ваалъ, то ему послѣдуйте. И не отвѣчалъ народъ ему ни слова* (18, 21). Не забудемъ, что это было въ царствѣ Израильскомъ, которое, не имѣя храма, скорѣе, и глубже погрузилось въ язычество, нежели царство Іудей-

ское,—было, притомъ, во времена владычества природной и фанатичной язычницы Исавели, имѣвшей большое вліяніе на мужа своего Ахава и вмѣшивавшейся въ дѣла царскаго правленія. Нерѣшительность, такъ сказать, половинчатость отпаденія Евреевъ отъ Бога обнаруживалась и въ томъ, что хотя они легко увлекались язычествомъ, но довольно легко, при перемѣнѣ обстоятельствъ, и отрѣшались отъ него, возвращаясь къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Вотъ почему ихъ идолослуженіе было мерзостію низшей степени.

Болѣе ужасна и разрушительна та мерзость, которая поставляется на святомъ мѣстѣ, и притомъ поставляется нагло, дерзко, по ненависти къ святому мѣсту и съ цѣлію осквернить его. Храмъ Божій превращаютъ въ капище и въ притонъ разврата; на жертвенникѣ приносятъ жертвы идоламъ; подвергаютъ поруганію, оскверняютъ и уничтожаютъ священныя вещи, или же превращаютъ ихъ въ принадлежности языческаго богослуженія; издѣваются надъ именемъ Божиимъ; изгоняютъ служеніе истинному Богу изъ храма и отсюда, гдѣ бы его ни встрѣтили; преслѣдуютъ поклонниковъ истиннаго Бога, огнемъ и мечемъ принуждая ихъ отступиться отъ Него. Все это было въ гоненіе Антіоха Епифана, и потому то внесенное имъ въ Іудею, въ Іерусалимъ и въ самый храмъ язычество, соединявшееся съ дерзкимъ поруганіемъ религіи Іудейской и съ жестокимъ гоненіемъ на поклонниковъ ея, названо мерзостію заупустѣнія въ 11-й гл. книги Даниила и въ 1-й главѣ Первой Маккавейской книги. Нѣчто подобное въ Іудеѣ было по смерти Христа, при завоеваніи Іудеи и при разрушеніи Іерусалима Римлянами, хотя при этомъ побужденіемъ къ оскверненію и опустошенію служила не столько религіозная вражда Римлянъ къ Іудеямъ, сколько національная рознь, политическій расчетъ и въ особенности наклонность къ разрушенію, всяческимъ насиліямъ и кровопролитію, которыя страшно усиливаются во время ожесточенныхъ войнъ.

Однако и это еще не высшая степень мерзости заупустѣнія. Въ идолослуженіи не отрицается по крайней мѣрѣ самая идея Божества, признается также идея святаго и нравственно-должнаго Бога, или боговъ, священное, религію, нравственность, идолопоклонники не только признаютъ существующими, но и достойными почтенія. Язычество есть

извращеніе богопознанія и богопочитанія и понятій о добродѣтели, а не отрицаніе ихъ. Язычникъ самымъ фактомъ своего идолопоклонства утверждаетъ и подтверждаетъ то, что Богъ существуетъ, что онъ вѣруеть въ Бога, признаеть Его существомъ высокимъ, что онъ обязанъ поклоняться Ему, что онъ грѣховенъ и виновенъ предъ Нимъ, а долженъ быть чистымъ и потому долженъ просить Его о прощениі, умиловать Его. Самая вражда язычника къ другимъ религіямъ и кровавая ненависть къ поклонникамъ ихъ, если она иногда и проявлялась, есть отчасти выраженіе его ревности къ своей религіи, къ своимъ богамъ, хотя фанатичное и безразсудное. Такой безумный фанатизмъ проявляютъ напр. послѣдователи лжепророка Мохаммеда ¹⁾.

Гораздо болѣе ужасно нужно признать ту мерзость запустѣнія, стоящую на святомъ мѣстѣ, когда отрицается всякая религія, безъ разбора—истинная-ли она, или ложная, отрицается бытіе Божества вообще, не признается самая идея Божества и отвергается все божественное, а вмѣстѣ отрицается и все святое, самая идея добра и святости; когда, далѣе, съ ненасытною яростію уничтожается все, напоминающее о Богѣ, или богахъ, о религіи, о богопознаніи и богопочитаніи, о святости и добродѣтели; когда оскверняются, попираются и уничтожаются священные предметы, подвергаются осмѣянію и поруганію святость и набожность, всѣми мѣрами вытравляется въ людяхъ вѣра въ Бога, а пребывающіе твердыми въ вѣрѣ предаются на мученія и смерть; когда все святое, священное и божественное не только отрицается, но и подвергается открытому и дерзкому поруганію; когда, наконецъ, является человѣкъ, который отвергаетъ Бога, Христа и всѣ религіи, всенародно хулитъ Бога и все священное, объявляетъ себя Богомъ и только себѣ одному требуетъ божескаго почитанія, мучаетъ, казнить и истребляетъ всѣхъ, не желающихъ отказать отъ своей религіи и не признающихъ его Богомъ, попираетъ законы Божескіе и человѣческіе и поставляетъ на мѣсто ихъ свой произволь, — произволь богоборца и человѣконенавистника, искореняетъ добро и сѣетъ зло, утверждая его, какъ норму жизни, усиливается людей,

¹⁾ Мохаммеданство—не изычество, однако и не истинная религія.

созданныхъ по образу и подобію Божію, сдѣлать звѣроподобными, искореняя въ нихъ вѣру въ Бога, благоговѣніе къ божественному и святому, уваженіе къ закону, страхъ суда Божія, любовь къ людямъ, стремленіе къ совершенству и все человѣчное, а съ другой стороны, поощряя въ нихъ всяческія проявленія зла, давая просторъ инстинктамъ чувственности, жестокости, ненависти, вражды, мстительности, разнуздывая всѣ страсти, одобряя и награждая злодѣянія и все направляя къ разрушенію; когда, однимъ словомъ, могущество діавола и царство зла усиливаются до такой степени, что покушаются разрушить и поглотить царство Божіе на землѣ, подорвать существующій строй жизни, истребить добро и благо, изгнать изъ міра Бога и водворить въ мірѣ діавольское царство зла, разрушенія и смерти. Вотъ высочайшая степень, до какой только можетъ дойти мерзость запустѣнія! Высочайшую степень мерзости представляетъ демоническое начало зла, — начало боговраждебное, самообоготворяющее и все разрушающее. Это начало совмѣщается въ діаволѣ и его царствѣ. Враждуя противъ Бога и Его царства, оно портитъ дѣло рукъ Божіихъ: убиваетъ жизнь, разрушаетъ бытіе, уничтожаетъ счастье живущаго, виѣдряетъ на мѣсто богопочтенія боговраждебность, святость подавляетъ грѣхомъ, оскверняетъ и понижаетъ святыню и губитъ почитателей ея. Это начало дѣйствуетъ въ мірѣ постоянно въ разныхъ видахъ и формахъ. Иногда, въ благопріятныя для его дѣйствованія эпохи, оно какъ бы покушалось смести съ земли все божественное и святое, все ниспровергнуть и разрушить. Эти злосчастныя эпохи, когда на самомъ дѣлѣ мерзость запустѣнія стояла на святомъ мѣстѣ, предъизображаютъ то, еще болѣе ужасное, время, которое будетъ предъ кончиною міра, — время антихриста. Антихристъ и его царство будутъ величайшею безъ всякаго сравненія мерзостію, какая только можетъ быть на землѣ, а видимыми знаками этой богопротивной, демонской мерзости будутъ изображенія антихриста, знаки и число его имени. Эта мерзость будетъ разрушительна до крайней степени. Поставивши цѣлю губить до конца, антихристъ и его приверженцы множество людей доведутъ до духовной, вѣчной гибели, а другое множество лишатъ временной жизни; но и сами погибнуть. Можно-ли

вообразить болѣе ужасное опустошеніе и болѣе мерзкое оскверненіе святыни, какъ то, что человѣкъ, вмѣщающій всю силу зла, имѣющій въ себѣ діавола, боговраждебный и богохульный, себя обоготворяющій и все святое попирающій и истребляющій, сядетъ въ храмъ Божию и наполнитъ храмы своими идолами, потребуесть отъ людей одному себѣ божескаго поклоненія, объявитъ себя Богомъ и вѣщаетъ быть даже выше Бога?

Наконецъ, и послѣднія слова пророчества о седминахъ содержатъ указаніе на послѣднія времена. Слова эти: *и окончательная и предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя*, не легко примѣнить къ ковцу ветхаго и къ началу новаго завѣта. Въ то время не было такого опустошителя, который подвергся бы заранѣе предопредѣленной и окончательной гибели и который былъ бы столь важенъ, что о немъ задолго было бы предвозвѣщено вмѣстѣ съ другими великими событіями. Нельзя въ этомъ опустошителѣ видѣть ни Веспасіана, ни Тита, ни Адриана. Эти цезари были изъ числа лучшихъ римскихъ императоровъ. Правда, они разгромили Іудею, разрушили Іерусалимъ и храмъ его, разсѣяли Іудеевъ по лицу земли; но они произвели такое страшное разрушеніе по необходимости. Іудея составляла часть ихъ собственной имперіи и стали-ли бы они разорять ее и истреблять ея жителей, если бы не были вынуждаемы къ тому частыми и упорными бунтами Іудеевъ? Должно прибавить, что всѣ три упомянутые императора умерли естественною смертію, а это счастье было удѣломъ далеко не всѣхъ римскихъ цезарей. Веспасіанъ умеръ отъ старости, на семидесятомъ году жизни. Въ правленіе этого прекраснаго человѣка и хорошаго государя Римская имперія отдохнула отъ тяжкихъ страданій, которыя она терпѣла при жестокихъ предшественникахъ Веспасіана. Сынъ Веспасіана Титъ умеръ отъ горячки, хотя, впрочемъ, ходили слухи, что во время болѣзни смерть ему была причинена насильственно. Смерть его оплакалъ весь народъ римскій. Адрианъ былъ не безупреченъ какъ человѣкъ, но для народа онъ былъ хорошимъ государемъ. Правда, счастливъ онъ не былъ, потому что тяжкая и неисцѣлимая болѣзнь въ теченіе многихъ лѣтъ доставляла ему столь ужасныя страданія, что онъ не разъ покушался на самоубійство, но все-таки умеръ не насильственною смертію.

Римляне были орудіями карающей десницы Божіей, которую Іудеи сами навели на себя богоубійствомъ, невѣріемъ, нечестіемъ и ожесточеніемъ.

Но не разумѣется-ли подъ опустошителемъ самъ Іудейскій народъ? Нѣтъ! хотя своимъ нечестіемъ и нравственнымъ растлѣніемъ, христоубійствомъ, ожесточеніемъ въ невѣріи и кровавымъ гоненіемъ противъ христіанъ онъ довелъ свое отечество и себя самого до гибели; но всетаки не своими руками разорилъ онъ его. Правда, во время Іудейской войны среди Іудеевъ вспыхнула междоусобная брань, но она только усугубила бѣдствія этого несчастнаго народа, а не была главной причиной опустошенія Іудеи, Іерусалима и храма. Онъ домогался возвратить себѣ политическую независимость, спасти отечество отъ иноземнаго ига, слѣдовательно, дѣйствовалъ въ цѣляхъ пользы его; но, вопреки своимъ расчетамъ, навлекъ на него окончательную гибель, и самъ подвергся страшному разгрому. Внутреннія причины разгрома, конечно, лежали въ самомъ народѣ; но не самъ онъ былъ карателемъ и опустошителемъ своего отечества и себя самого.

Можно было бы въ этомъ опустошителѣ видѣть Антиоха Епифана, этого злѣйшаго врага и опустошителя Ветхозавѣтной Церкви, подвергшагося ужасной болѣзни и мучительной смерти. Но по многимъ, вполне достаточнымъ, основаніямъ въ пророчествѣ о седминахъ, и въ частности въ предсказаніи о семидесятой седмицѣ, нельзя видѣть указанія на Антиоха Епифана и на произведенное имъ опустошеніе въ Іудеѣ.

Правда, иные переводчики и толкователи Писанія въ разсматриваемомъ мѣстѣ находятъ указаніе не на опустошителя, а на запустѣніе, которому вскорѣ послѣ смерти Іисуса Христа подверглись Іерусалимъ, храмъ и вся Іудея и которое пребудетъ до конца. Такъ, LXX перевели это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *Καὶ ἔως τῆς συντελείας καιρῶν συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν.* Буквальный славянскій переводъ этого греческаго перевода таковъ: *и даже до скончанія времеи скончаніе дастся на опустыніе.* Этотъ греческій переводъ не правиленъ, тѣмъ и не понятенъ; но всетаки въ немъ выражена та мысль, что запустѣніе святилица, о чемъ сказано въ предшествующемъ стихѣ,

пробудеть до опредѣленнаго и притомъ послѣдняго времени.

Такой же смыслъ приданъ этому мѣсту и въ Вульгатѣ, гдѣ оно переведено яснѣе и понятнѣе, нежели у Семидесяти, но не буквально. *Et usque ad consummationem et finem perseverabit desolatio: и даже до исполненія (завершенія) и конца пробудетъ заустыніе.* Слова: *consummationem et finem*, означаютъ конецъ міра, ¹⁾ который настанетъ въ опредѣленное время, по исполненіи временъ. Указаніе не на опустошителя, а на опустошенное находится въ этомъ мѣстѣ Макарій, Алтайскій миссіонеръ, какъ это видно изъ его перевода: *и до исполненія предназначенной мѣры гнѣвъ будетъ литься на опустошенное.*

Другіе переводчики и толкователи въ словѣ *רָשָׁע*, (шомемъ), поставленномъ въ рассматриваемомъ изреченіи, предпочитаютъ находить указаніе не на состояніе заустынія, а на лице, произведшее опустошеніе, на опустошителя. Такъ, по мнѣнію современнаго протестантскаго толкователя Ветхаго Завѣта Кеиля *רָשָׁע* не должно отождествлять съ *רָשָׁע* (*мешомемъ*). Первое будто бы имѣетъ значеніе дѣйствія, не переходящаго на другой предметъ, значеніе страдательное; оно значитъ: опустошаемое, опустошаемый; второе имѣетъ значеніе дѣйствительное, значитъ: опустошающій, опустошитель. Тѣмъ не менѣе и по его мнѣнію оба эти слова, поставленные въ 27-мъ стихѣ, относятся къ слову *רָשָׁע* (*нагидъ*), вождь, князь, царь; но только съ тѣмъ различіемъ, что этотъ боговраждебный вождь, который пройдетъ чрезъ городъ и святилище какъ опустошитель, самъ будетъ уничтоженъ чрезъ то, что погибель его, безповоротно опредѣленная Богомъ, постигнетъ его какъ потопъ ²⁾. Говоря иначе: хотя Кеиль слово *шомемъ* предпочитаетъ переводить словомъ: опустошаемый, опустошенный, но разумѣетъ подъ этимъ не городъ и святилище, подвергшіеся опустошенію, не заустыніе, или развалины ихъ, а то лице, которое опустошило ихъ и которое за это само предназначено къ

¹⁾ Mygne. P. C. C., Ser. lat. pr., f. XXV, col. 552. S. Hieronymi Comment. in Danielelem.

²⁾ Keil und Delitzsch—Biblischer Commentar über das Alte Testament. Dritter Theil: Prophetische Bücher. Band 5: der Prophet Daniel. 1869. S. 310—311.

погибли. Этотъ опустошитель, который самъ подвергнется уничтоженію, по мнѣнію Ксиля, есть антихристъ.

Другіе гебраисты не находятъ между *шомемъ* и *мешомемъ* указываемаго Кеилемъ различія ¹⁾ и поставленное въ разсматриваемомъ мѣстѣ *шомемъ* переводятъ словомъ: *опустотитель*. Такъ, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ разсматривасмое мѣсто имѣеть слѣдующій видъ: *И окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя*. Протоіерей Павскій перевелъ это мѣсто такъ: *И наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя* ²⁾. Но сообразно съ своимъ взглядомъ на седмины подъ опустошителемъ онъ разумѣетъ не антихриста, а прообразъ его — Антіоха Епифана. Въ вышеупомянутомъ новомъ изданіи англійской Библии (Оксфордъ 1886 г.) въ текстѣ обсуждаемаго мѣста поставлено: *the desolator* (опустошитель), а на полѣ: *of, desolate* (опустошенное) ³⁾.

Такимъ образомъ между тѣмъ какъ одни переводчики и толкователи въ этомъ изреченіи находятъ указаніе на постоянное, имѣющее продолжиться до конца міра запустѣніе Іерусалима, предопредѣленное Богомъ, или на постоянство гнѣва Божія, который будетъ изливаться на опустошенное мѣсто до назначеннаго времени; другіе видятъ здѣсь предсказаніе о гибели опустошителя, имѣющей постигнуть его въ назначенное время, въ концѣ временъ.

Должно признать, что смыслъ этого мѣста не ясенъ, для перевода оно крайне трудно, и переводы его чрезвычайно различны. Каждое слово этого мѣста переводится однимъ такъ, другимъ иначе. Въ частности и слово *шомемъ* понимается и переводится различно. Но всетаки наиболѣе авторитетные переводчики находятъ въ этомъ словѣ понятіе объ опустошителѣ, въ которомъ одни видятъ Антіоха Епифана, другіе — антихриста.

Но во время смерти Антіоха седмины еще не кончились, семидесятая седмина не наступала. Поэтому мы находимъ

¹⁾ Такъ, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ *шомемъ* въ 9, 27 переведено: *опустошителя*, а въ 12, 11 — словомъ: *запустѣнія*; *мешомемъ* какъ въ 9, 27, такъ и въ 11, 31 переведено словомъ: *запустѣнія*.

²⁾ Христіанское Чтеніе. 1872 г., ч. 2, стр. 131.

³⁾ Еврейскія слова: *шомемъ* въ 12, 11 и *мешомемъ* въ 9, 27 и въ 11, 31, переведены одинаково словомъ *desolate*.

въ этомъ мѣстѣ указаніе на антихриста. Онъ—величайшій опустошитель и губитель всего святаго и божественнаго; а Антиохъ Епифанъ былъ только прообразомъ его. Мгновенная и ужасная гибель этого всемірнаго опустошителя предопредѣлена Богомъ и предсказана за многія тысячи лѣтъ пророками и апостолами (Дан. 11, 45; 2 Тессал. 2, 8; Апокал. 13, 10; 17, 8; 19, 20; 20, 10). Но смотря на всемірное владычество свое и безмѣрное могущество, онъ погибнетъ неизбежно и окончательно, и никто не можетъ избавить его отъ гибели, ни даже отсрочить ее. *Онъ придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему* (Дан. 11, 45).

Александръ Вьллевъ.
